

EUROPEAN **RESEARCHER**

International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2014. Vol.(84). № 10-1. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2012 – 0,259
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2014 – 5,602

EDITORIAL STAFF

Dr. Cherkasov Aleksandr – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

Dr. Abdrakhmatov Kanat – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russian Federation

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>

E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Passed for printing 15.10.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Circulation 1000 copies. Order № 152.

EUROPEAN RESEARCHER

2014

№10-1

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2014. № 10-1 (84). Выходит 12 раз в год.
Импакт-фактор РИНЦ 2012 – 0,259
Information Matrix for the Analysis of Journals ICDS 2014 – 5,602

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)
Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАМН, Сочи, Россия
Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия
Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия
Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия
Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия
Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша
Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия
Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика
Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция
Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина
Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия
Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство
Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия
Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статье, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 15.9.14.
Формат 21 × 29,7/4.
Бумага офсетная.
Печать трафаретная.
Гарнитура Georgia.
Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 152.

C O N T E N T S

Biological sciences

- Tatiana A. Vdovina, Olga A. Serova, Nina M. Kadantseva
A Study of the Major Phytocoenotic and Economic Attributes
of *Fragaria Viridis* (Duch.) Weston in Natural Conditions
(through the Example of East Kazakhstan Region) 1728

Historical sciences and archaeology

- Roman V. Lapshin, Nicholas W. Mitiukov, Vyacheslav I. Menkovsky
The “Matilda” Steamer – On the History of the First Experiments
with Naval Aviation in Russia 1736
- Olga V. Natolochnaya, Vyacheslav I. Menkovsky
War as a Social-Psychological Phenomenon 1742
- Konstantin V. Taran
Sources Related to the Social-Political Movement in the Territory of the Black Sea
Governorate in 1905–1907 (Based on Materials from the Archive Repositories
of the Russian Federation) 1747

Economic sciences

- Mihail N. Dudin, Nikolaj V. Lyasnikov, Aleksandr S. Senin, Sergej N. Kapustin
The Cyclicity of the Development of the Global Economic System
amid Present-Day Globalization 1752
- Almagul Sh. Nurgalieva
The Perspectives of Tourism Development in Kazakhstan 1765
- Tatiana Ozhereleva
Development of Geo-Marketing 1776

Pedagogical sciences

- Gulziya Abilkasimova, Issatay S. Utebaev, Gulden B. Bokaeva
Information Technology as a Pedagogical Innovation in the Educational Process 1782
- Anna V. Vinevskaya, Oyuna B. Ochirova
Present-Day Trends in the Development of Russian Education
and the Mentality of the Russian Nation 1789

Art History

- Vera K. Krylova
“Communist Morality” in the Socio-Cultural Paradigm
of the 1920s – Early 1930s 1795

Geosciences

- Olga S. Reshetnyak, Anatoly M. Nikanorov
A Comparative Analysis of the Estuary Ecosystems of Russia’s Large Rivers
in Terms of Anthropogenic Load 1806

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1728-1735, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1728
www.erjournal.ru

Biological sciences

Биологические науки

UDC 58.009

**A Study of the Major Phytocoenotic and Economic Attributes
of *Fragaria Viridis* (Duch.) Weston in Natural Conditions
(through the Example of East Kazakhstan Region)**

¹Tatiana A. Vdovina

²Olga A. Serova

³Nina M. Kadantseva

¹⁻³ Altay botanical Garden CS MES RK, Kazakhstan

071300, Ridder city, Ermakov st. 1

¹ PhD (Biology), Leading Researcher

E-mail: altai_bs@mail.ru

² Senior agronomist

E-mail: altai_bs@mail.ru

³ Junior Researcher

E-mail: Nina_badreyeva@mail.ru

Abstract

This article provides data on the phytocoenotic and economic-morphological attributes of *Fragaria viridis* Duch., green strawberry, in various locations. The most sustainable habitat for the existence of this species has been located near the village of Zimoviye. The ratio between the generative and vegetative species in the examined coenopopulations allows us to subsume them under the invasional and normal types.

Keywords: *Fragaria viridis* Duch.; location; coenopopulation; variability; attribute

Введение

Рациональное использование дикорастущих плодовых и ягодных растений, произрастающих в природных условиях Восточно-Казахстанской области, является одним из звеньев Продовольственной безопасности Республики Казахстан. В настоящее время в Восточно-Казахстанской области произрастает более 50 видов плодовых и ягодных растений, генетический потенциал которых способствует сохранению биоразнообразия и проведению селекционных работ.

F. viridis Duch. – земляника зеленая является ценным пищевым и лекарственным растением. Плоды содержат: глюкозы – 4,98 %, сахарозы – 6,33 %, свободных кислот – 0,55% (в том числе фолиевой кислоты – (B9) – 0,24%, аскорбиновой кислоты – 50–70 %), Р-активных веществ – 0,25–0,75 %, азотсодержащих веществ – 1,49 %, золы – 1,22%, воды –

82,3 %. Кроме того, плоды содержат каротин, а также дубильные, флавоновые и пектиновые вещества, антоциановые соединения, эфирное масло, фитонциды, микроэлементы. В листьях найдены дубильные вещества, от 300 до 438 мг аскорбиновой кислоты, эфирное масло [1]. Земляника обладает самым разнообразным действием: противовоспалительным, рано заживляющим, потогонным, мочегонным, кровоостанавливающим и вяжущим. Регулирует обмен веществ, оказывает противосклеротическое действие, улучшает состав крови. Плоды ценятся как средство, растворяющее камни печени и почек и не допускающее их возникновения, а также как средство при подагре [2; 3].

F. viridis Duch. – земляника зеленая многолетнее корневищное травянистое растение, до 25 см высотой, с многочисленными придаточными корнями. Стебель прямостоящий одинаковой длины с листьями или немного длиннее их, густо одетый оттопыренными, а в верхней части нередко прилегающими волосками; прилистники узкие, коричневые; корневые листья на черешках, мохнатых от густо одевающих их оттопыренных волосков, средний листочек на коротком черешочке, яйцевидный или обратнояйцевидный, стеблевые сидячие или на очень коротком черешочке, косояйцевидные, с мелкими туповатыми зубцами с каждой стороны, конечный зубец маленький, значительно короче соседних, сверху листья зеленые, блестящие, прижато-волосистые, снизу сероватые от густо прилегающих, шелковисто-блестящих волосков, особенно густых на выдающихся жилках; соцветие небольшое, щитковидное, рыхлое, малоцветковое, одетое при основании цельным или трехраздельным верхушечным листом; цветоножки коротковатые, одетые прижатыми или изредка горизонтально-оттопыренными волосками (у нижних цветков в соцветии); цветки сравнительно крупные, до 2,5 см в диаметре, обычно обоеполые; чашелистики треугольные, ланцетные, иногда длиннее венчика, прижато-волосистые, при плодах прижатые к ним, наружные чашелистики одинаковой длины с чашелистиками или несколько длиннее их, линейно-ланцетные, на верхушке иногда расщепленные; лепестки округлые или обратнояйцевидные, заходящие друг за друга краями, коротконоготковые, желтовато-белые; тычинки вдвое длиннее головок пестиков (у неплодоносящих цветков) или одинаковой с ними длины (у плодущих); цветоложе волосистое; плоды шаровидные или обратнояйцевидные, при основании суженные, большей частью желтовато-белые, лишь на верхушке красноватые, реже целиком розовые или бледно-красные, со слегка погруженными в мякоть плода семянками, трудно отделяющиеся от цветоложа, душистые [4].

Распространение в Казахстане: 2. Тоб-Ишим. 3. Ирт., 4. Семип. бор., 5. Кокчет., 12. Зайс., 22. Алтай, 23. Тарб., 24. Джунг. Алат., 25. Заил. Кунг. Алат., 27. Кирг. Алат., 28. Карат., 29. Зап. ТШ.

Общее распространение: Европ. част СССР, Кавказ, Зап. и Вост. Сибирь, почти вся Зап. Европа, Южн. Средиземноморье (Флора Казахстана, т.4.) [5].

Земляника зеленая (клубника) – вид экологически пластичный. Растет на осиново-березовых колках, на открытых травянистых горных склонах, опушках и полянах горных лесов, лугах и луговых степях.

Целью работы явилось изучение пространственной структуры ценопопуляций *Fragaria viridis* в различных растительных ассоциациях, которая отражает ее возрастное состояние, продуктивность, динамику во времени, в конкретных условиях ценотической конкуренции. Изучение этого вопроса позволит понять механизм адаптации и устойчивости этого вида в различных фитоценозах, установить действие антропогенного фактора и выявить факторы, определяющие оптимальное и стабильное плодоношение.

Материалы и методы

Ценопопуляцию принимали, как совокупность всех особей вида в конкретном фитоценозе и популяцию в более широком объеме, ограниченную конкретным географическим регионом. Описание растительности проводили по общепринятым для геоботанических исследований методикам [6]. Распространение клубники описывали как диффузное, кустиками – друг от друга на небольшом расстоянии, либо сплошными куртинами по методике А.А. Скрыбиной [7]. Для составления характеристики ценопопуляции: определяли урожайность, плотность (количество растений на 1 м²), массу средней ягоды, массу 100 ягод, а также морфологические признаки: такие как высота

цветоноса, толщина цветоноса, количество цветков на цветоносе, длина чашелистиков, ширина чашелистиков и т.д. В каждом местонахождении методом трансект закладывали пробные площадки размером 1 м², в количестве 9–12 шт.

За счетную единицу приняты генеративные растения, которые вступили в фазу плодоношения и молодые ювенильные растения. По их соотношению ценопопуляцию (ЦП) классифицировали, как ЦП инвазионного, нормального и регрессивного типа.

Изучение изменчивости проводили по методике А.И. Ирошникова, С.А. Мамаева, Л.Ф. Правдина, М.А. Шербакова [8]. Изменчивость оценивали по величине коэффициента вариации: меньше 12 % – уровень изменчивости низкий, 13–20 % – средний, 21–40 % – высокий, более 40 % – очень высокий.

Обсуждение

В связи с изучением и сохранением биоразнообразия растений назрела необходимость изучения ЦП *Fragaria viridis* (клубники) в местах: близ с.с. Черемшанка, Бутаково, Ливино, Зимовье, Орловка, Быструха, в окрестностях г. Риддер на г. Козлушка, ур. Чашино, на сопках в районах Большой и Малой Таловки, Шаравки, Крольчатника, около Сибирских озер, с. Самарка, в окрестностях г. Серебрянск, с.с. Печи, Черемошка, где проводятся массовые заготовки ягод местным населением. Только в с. Орловка ежегодно собирают от 4 до 7 тонн ягод.

Наиболее полное изучение *Fragaria viridis* проводилось близ с. Зимовье, на открытой поляне вдоль р. Ульбинка, юго-восточном склоне г. Сокольная, ур. Чашино, в северо-восточной части Быструшинского водохранилища и насыпи, которая сделана при возведении дамбы. Изучение флористического состава по пробным площадям помогает полнее представить условия, в которых проводилось исследование. В большинстве местообитаний кустарниковый ярус представлен следующими видами: *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex Blytt, *Lonicera tatarica* L., *Rosa acicularis* Lindl., *R. laxa* Retz. Наибольшее распространение в травянистом покрове получили: *Poa angustifolia* L., *P. pratensis* L., *Festuca valesiaca* Gaudin, *Thalictrum flavum* L., *Achillea millefolium* L., *Pedicularis proboscidea* Stev., *Echium vulgare* L., *Viola hirta* L., *Artemisia campestris* L., *Potentilla virgata* Lehm., *P. chrysantha* Trev., *Galium verum* L., *Crepis sibirica* L., *Phlomis tuberosa* (L.) Moench, *Poligala sibirica* L., *Gentiana decumbens* L., *Vicia cracca* L. *Veronica* sp., *Scabiosa ochroleuca* L., *Origanum vulgare* L., *Bupleurum longifolium* subsp. *aureum* (Fisch.ex Hoffm.) Soo, *Medicago falcata* L., *Myosotis krylovii* Serg., *Oxytropis teres* (Lam.) DC., *Sanguisorba officinalis* L., *Glechoma hederacea* L., *Dracocephalum nutans* L., *Alyssum obovatum* (C.A. Mey.) Turcz., *Nonea pulla* (L.) DC., *Geranium pratense* L., *Lavatera thuringiaca* L., *Geum rivale* L., *Thlaspi arvense* L., *Visia megalotropis* Ledeb., *Trifolium pratense* L., *Tanacetum vulgare* L., *Agrimonia pilosa* Ledeb., *Euphorbia macrorrhiza* C.A. Mey. По доминированию тех или иных видов растений определены типы сообществ.

Ценопопуляция клубники на открытой поляне близ с. Зимовье занимает площадь 106 га. Общее проективное покрытие земляники составляет 15 %. Распространение клубники диффузное, кустиками – друг от друга на расстоянии 20–45 см, либо сплошными куртинами от 6 до 13 м². Такое размещение является одним из элементов устойчивости. При подсчете генеративных растений, которые вступили в фазу плодоношения и молодых ювенильных растений нами было отмечено, что в этой популяции наиболее высокая плотность, на 1 кв. м. насчитывается от 100 до 247 растений (таблица 1).

Таблица 1

Фитоценотическая характеристика ценопопуляций *Fragaria viridis* (Duch.) Weston

Местонахождение	Тип сообщества	Плотность (кол-во растений на 1 м ²)	Урожайность г/м ²	Масса средней ягоды, г	Масса крупной ягоды, г
Близ с. Зимовье	Разнотравный	100-247	70-123	0,53	2,0

Открытая поляна вдоль р. Ульбинка	Осоково - разнотравный	60-100	23-30	0,48	1,0
Юго-восточная часть г. Сокольная (Алтайский ботанический сад)	Злаково-разнотравный	86-144	18-36	0,50	0,9
Урочище Чашино	Разнотравный	120-168	30-58	0,51	1,3
Северо-восточная часть Быстр. водохранилища и насыпь дамбы	Злаково-разнотравный (преимущественно степные виды)	85-120	26-40	0,41	0,8

Причем, на многих пробных площадках преобладают вегетативные растения, такое соотношение позволяет отнести ЦП к инвазионному типу (с доминированием молодых особей). Примерно одинаковое соотношение данных особей на пробных площадках позволяет охарактеризовать их как ЦП нормального типа.

Изучение морфологических признаков показало, что высота цветоносов изменяется от 10,9 до 20,8 см., количество цветков и ягод на одном цветоносе 4–7 шт., а количество цветоносов на растении 1–2 шт. Растения мощные, толщина цветоноса находится в пределах 1,2–2,1 мм (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика морфологических и хозяйственных признаков земляники зеленой *Fragaria viridis* (Duch.) Weston. в различных местонахождениях

Показатель	Местонахождение			
	Окрестности с. Зимовье	Юго-восточ. склон г. Сокольная	Возле Чашинского водохранил.	Сев-вост часть Быструш. водохранил.
Масса 100 плодов, г (ср. знач.) Лимиты	53,1 40,3-66,7	49,57 38,7-60,7	49,0 32,7-62,2	40,1 28,9-51,3
Высота цветоноса, см (M±m) С,% Р,% Лимиты	15,5±1,6 15,8 3,7 10,9-20,8	11,7±1,3 19,1 4,2 9,9-17,2	8,8±0,8 12,8 3,2 7,6-9,9	10,1±1,6 23,9 5,9 9,5-10,7
Толщина цветоноса, мм Лимиты	1,2-2,1	1,1-2,0	1,0-1,7	1,3-1,8
Количество цветков на цветоносе, шт. (M±m) С,% Р,% Лимиты	6,1±0,7 21,6 5,0 5,5-6,6	5,5±0,9 24,5 5,2 4,4-6,5	6,2±0,7 20,1 4,6 5,6-7,0	6,9±0,6 18,5 4,3 6,8-7,1
Длина чашелистиков, мм (M±m) С,% Р,% Лимиты	9,3±0,4 9,3 2,4 6,2-11,0	9,0±0,8 13,3 3,1 7,6-11,1	9,1±0,5 7,9 2,2 8,6-9,5	9,1±0,4 8,9 3,0 8,2-9,3

Ширина чашелистиков, мм M±m)	9,2±0,4	9,2±0,6	9±0,7	9,7±0,5
C,%	11,0	14,4	6,9	9,6
P,%	3,6	3,3	2,1	2,9
Лимиты	6,0-9,6	7,3-10,9	8,2-9,6	9,5-9,8

Средний размер ягод по местонахождению в окр. с. Зимовье 0,53 г, размах на делянках составил от 0,40 г до 0,66 г, такой размах по массе ягод говорит о высокой вариабельности данного признака в этой популяции. Вес самых крупных ягод равен 2 г. Урожайность от 70 до 123 г/м².

Растения *Fragaria viridis* (клубники) на юго-восточном склоне г. Сокольная на территории Алтайского ботанического сада и выше по склону, произрастают небольшими, редкими куртинами от 0,8 до 1,5 м². Общее проективное покрытие составляет 2 %. Освоение этих площадок клубникой происходит интенсивно, средняя плотность особей на 1 кв. м. составляет 144 шт. (42 шт. растений генеративных и 102 шт. вегетативных). В процентном соотношении доля генеративных особей составляет 21,9 %, ювенильных 78,1 %. Раньше на этих площадках отмечалось значительно меньшее количество вегетативных растений. По характеру возрастных спектров *Fragaria viridis* – земляника зеленая относится к ЦП инвазионного типа с доминированием молодых особей, кривые возрастного состава – левосторонние. Отражают инвазию (заселение) вида на свободные экониши и к ЦП нормального типа, кривые возрастного состава которых близки к кривым нормального распределения.

Высота цветоносов изменяется от 9,9 до 17,2 см, количество цветков и ягод на одном цветоносе 4–6 шт., а количество цветоносов на растении составляет 1–2 шт.

Средний размер ягод 0,49 г, вес самых крупных ягод равен 0,9 г. Урожайность 18–36 г/м².

Ценопопуляция *Fragaria viridis* в урочище Чашино произрастает небольшими, редкими куртинами от 1,0 до 2,5 м², на площади 68 га. Средняя плотность особей на 1 кв. м. составляет 154 шт. (47 шт. растений генеративных и 107 шт. вегетативных). В процентном соотношении доля генеративных особей составляет 30,5 %, ювенильных 69,5 %. Высота цветоносов составляет от 7,6 до 9,9 см, в среднем 8,8 см, количество цветков и ягод на одном цветоносе 2–7 шт. Средний размер ягод 0,51 г, вес самых крупных ягод равен 1,3 г. Урожайность 30–58 г/м².

Популяция *Fragaria viridis* вокруг Быструшинского водохранилища, представлена растениями в северо-восточной части Первого претора, на площади 31 га и на открытой насыпи (дамбе) – 6 га. Общее проективное покрытие земляники составляет 5–7 %. На 1 м² насчитывается от 85 до 120 растений, которые угнетены из-за плохо развитого почвенного слоя, полученного путем насыпи из крупного щебня при возведении плотины 42 года назад. Механические свойства субстрата не способствуют заглублению корневища, в результате чего оно вместе с почками возобновления располагается на поверхности почвы. На корневище одновременно развивается большое количество побегов возобновления (рамет). Именно мощные корневища, формирование которых стимулировано одновременным развитием большого количества побегов возобновления, обеспечивают выживаемость вида.

Высота цветоносов от 9,5 до 10,6 см, количество цветков и ягод на одном цветоносе 4,4–5,6 шт. Средний размер ягод 0,41 г, вес самых крупных – 0,8 г. Урожайность 23 г/м².

Из трех местонахождений и восьми экологически отличных друг от друга мест, вегетативным путем в количестве 15–20 шт. (с каждого места) перенесены растения *Fragaria viridis* на интродукционный участок (таблица 3).

**Морфологические характеристики растений *Fragaria viridis*
интродуцированных из природных местообитаний
в Алтайский ботанический сад**

Местонахождение	Номер делянки	Высота растения, см	Длина корневища, см
Окр.с. Зимовье	1	17-22	6-9
	2	12-15	4-7
	3	8-10	4-6
	4	18-23	6-9
	5	17-21	9-15
Быструшинское водохранилище (насыпь)	1	14-17	11-21
	2	4-8	3-5
Подножие хр. Ивановский база отдыха «Вертикаль»	1	10-12	4-6

Данные таблицы показывают, что в каждом местообитании есть одинаковые экологические ниши. Например, хорошо развитая растительность, высотой не более 40 см, мощный почвенный слой, хорошее увлажнение создают условия для отличного роста и развития растений. У этих растений высота составляет 17–23 см, длина корня 6–15 см (делянки № 1, 4, 5 в окрестностях с. Зимовье), делянка № 1 с Быструшинского водохранилища.

На делянках, где плохо развит почвенный слой, как следствие, бедная растительность, не способствующая сохранению влаги, высота растений 8–10 см, длина корня 3–6 см (делянки № 2, 3 в окрестностях с. Зимовье), делянка № 2 с Быструшинского водохранилища и делянка № 1 подножие хр. Ивановский (база отдыха «Вертикаль»). Числовые данные морфологических признаков показывают существенные различия. Приживаемость растений 100 %. Все это показывает экологическую амплитуду и величину эколого-морфологической реакции растений.

Результаты

При изучении *Fragaria viridis* – земляники зеленой в отличающихся экологических условиях получены данные о варьировании различных параметров: количество особей в исследуемых ценопопуляциях изменяется от 60 шт./ м² на открытой поляне вдоль р. Ульбинка до 247 шт./м² близ с. Зимовье; проективное покрытие земляники в зависимости от местопроизрастания колебалось от 2–5 % в большинстве местонахождений до 15 % близ с. Зимовье. Урожайность в исследуемых ценопопуляциях земляники изменяется от 23 г/м² до 123 г/м² в зависимости от эколого-ценотических особенностей. Наибольшая урожайность ягод земляники зеленой (123 г/м²) отмечена близ с. Зимовье, минимальная (23 г/м²) зафиксирована вдоль р. Ульбинка из-за обработок близлежащих полей подсолнечника ядохимикатами и на северо-восточной части Быструшинского водохранилища из-за слабого почвенного горизонта.

Максимальными морфометрическими показателями характеризуются растения в окрестностях с. Зимовье, а минимальными в северо-восточной части Быструшинского водохранилища. Среди изученных морфометрических показателей наиболее переменными признаками являются число цветков в кисти, коэффициент вариации от 18,5 % в северо-восточной части Быструшинского водохранилища до 24,5 % г. Сокольная. Средний и низкий уровень изменчивости характерен для высоты цветоноса от 8,8 % возле Чашинского водохранилища до 15,5 % в окрестностях с. Зимовье. Наиболее стабильными признаками являются длина и ширина чашелистиков (коэффициент вариации 2,2–3,6 %).

Заклучение

Одним из важных направлений в популяционных исследованиях является изучение механизмов, обеспечивающих устойчивое существование вида в сообществе. Генетическая изменчивость рассматривается в качестве важного фактора, обеспечивающего устойчивость и процветание вида в сообществе. Личные наблюдения и опрос населения позволяют сделать вывод о том, что существование растений клубники разных по возрасту от 1 до 8 лет обеспечивает распространение ее на этих территориях в течение многих (30–40) лет.

По хозяйственным признакам, урожайности с 1 м², массе 100 ягод выделена популяция близ с. Зимовье. Хорошие фитоценоотические показатели (по плотности кустов, их количеству, а также распространению) принадлежат этой же популяции.

Следует отметить, что, несмотря на значительную пространственную разобщенность этих местонахождений по соотношению генеративных и вегетативных особей ЦП относятся к инвазионному и нормальному типам. Это можно объяснить, прежде всего, сходством их эколого-фитоценоотических условий, а также существованием данного вида на этих территориях много лет. Данные по возрастной структуре ценопопуляций земляники зеленой позволяют сделать вывод о способности популяционных систем к самоподдержанию и их устойчивости.

Примечания:

1. Вигоров Л.И. Сад лечебных культур. Свердловск, 1976. С. 76.
2. Атлас дикорастущих растений Ленинградской области. М.: Товарищество научных изданий, 2010. С. 324-327.
3. Лавренова Г.В., Лавренов В.К. Энциклопедия лекарственных растений. Донецк: изд. Донеччина, 1997. С. 324-327.
4. Киселева К.В., Майоров С.Р., Новиков В.С. Под ред. проф. В. С. Новикова. Флора средней полосы России: Атлас-определитель. М. изд. ЗАО «Фитон +», 2010. С. 292.
5. Флора Казахстана. Алма-Ата: изд. АН Каз. ССР, 1961. Т. 4. С. 415-417.
6. Раменский Л.Г. Учет и описание растительности на основе проективного метода. М.,: Изд-во Всесоюзной Академии с.-х. наук им. В.И. Ленина, 1937. 69 с.
7. Скрыбина А.А. Методика исследований. К методике изучения запасов плодов дикорастущих ягодников. // Растительные ресурсы. 1978. Т. XIV. Выпуск 4. С. 599-601.
8. Ирошников А.И., Мамаев С.А., Правдин Л.Ф., Щербakov М.А. Методика изучения внутривидовой изменчивости древесных пород // Центральный НИИ Лесной генетики и селекции. М.: 1973. 31 с.

References:

1. Vigorov L.I. Garden of medicinal plants. Sverdlovsk, 1976. p. 76.
2. Atlas of wild plants of the Leningrad region. Moscow: Association scientific publications, 2010. pp. 324-327.
3. Lavrenova G.V., Lavrenov V.K. Encyclopedia of Medicinal Plants. Donetsk: Donechchina, 1997. pp. 324-327.
4. Kiselev K.V., Mayorov S.R., Novikov V.S. Ed. prof. V.S. Novikov. Flora of Central Russia: Atlas-determinant. Moscow: ed. CJSC "Fitton +", 2010. Pp. 292.
5. Flora of Kazakhstan. Alma-Ata: ed. SA of Kaz. SSR 1961. V. 4. pp. 415-417.
6. Ramenskiy L.G. Accounting and description of the vegetation on the basis of projection method. Moscow, Univ-Union Academy of Agricultural Science them. V.I. Lenin, 1937. 69 p.
7. Scriabina A. Research methods. To the methods of studying stocks fruits wild berries // Plant Resources. 1978. V. XIV. Issue 4. pp. 599-601.
8. Iroshnikov A.I., Mamaev S.A., Pravdin L.F., Shcherbakov M.A. Method of study of intraspecific variation of tree species // Central Research Institute of forest genetics and selection. M., 1973. 31 p.

УДК 58.009

Изучение основных фитоценоотических и хозяйственных признаков земляники зеленой *Fragaria viridis* (Duch.) Weston. в природных условиях (Восточно-Казахстанская область)

¹Татьяна Афанасьевна Вдовина

²Ольга Анатольевна Серова

³Нина Миратовна Каданцева

¹⁻³ РГП на ПХВ «Алтайский ботанический сад» КН МОН РК, Республика Казахстан

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: altai_bs@mail.ru

² Старший агроном

E-mail: altai_bs@mail.ru

³ Младший научный сотрудник

E-mail: Nina_badreyeva@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся данные фитоценоотических и хозяйственно-морфологических признаков *Fragaria viridis* Duch. – земляники зеленой в различных местонахождениях. Наиболее устойчивое существование вида в сообществе отмечено близ с. Зимовье. Соотношение генеративных и вегетативных особей в изученных ценопопуляциях позволяет отнести их к инвазионному и нормальному типам.

Ключевые слова: *Fragaria viridis* Duch.; местонахождение; ценопопуляция; изменчивость; признак.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1736-1741, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1736
www.erjournal.ru

Historical sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 94(47).083

The “Matilda” Steamer – On the History of the First Experiments with Naval Aviation in Russia

¹ Roman V. Lapshin

² Nicholas W. Mitiukov

³ Vyacheslav I. Menkovsky

¹⁻² International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

³ Belarusian State University, Belarus

Dr. (History), Professor

Abstract

This work examines the history of the “Matilda” steamer – the first ever ship in Russia capable of carrying airplanes. Although the results of the experiments did not become outstanding, they served as a point of departure for subsequent experiments with aviation in the Black Sea Fleet.

Keywords: Russia; naval aviation; hydro airplane; steamer.

Введение

Известно, что корабельная авиация российского флота получила свое развитие в годы Первой мировой войны. Для ее применения, в том числе и в интересах Черноморского флота, необходимы были суда, приспособленные под базирование гидросамолетов. В архивных документах и историографии отечественной морской авиации, охватывающих период Первой мировой войны, встречаются следующие термины: «авиационные суда», «авиатранспорты», «посыльные суда», «вспомогательные суда», «крейсера», «вспомогательные крейсера», «гидрокрейсера» [1]. Именно так именовались корабли (суда) русского военного флота, способные размещать на своих палубах гидроаэропланы и применять их в интересах флота. Однако первые эксперименты создания авиационных судов начались накануне Первой мировой войны. В статье нам бы хотелось уделить внимание одному из таких опытов на пароходе «Матильда».

Материалы и методы

В статье использовалась российская и зарубежная литература о первых опытах создания морской авиации в России [1-7]. Методологической основой статьи стали методы историзма, системности и объективности. Также нами был использован хронологический подход.

Результаты

В 1894 г. по заказу норвежской пароходной компании Jacob Christensen (Bergen) английская судостроительная компания "W. Gray & Co., Ltd." из West Hartlepool заложила под номером 497 однопалубный двухмачтовый товарный пароход со стальным корпусом «Mathilda». Водоизмещение – 9029 т, вместимость 3480 грт, длина полная 336 футов (102,15 м), длина по ватерлинии 325,5 футов (98,96 м), ширина 47,1 фут (14,26 м), осадка 7,3 фута (2,22 м), в полном грузу 24,8 футов (7,55 м). Одна вертикальная машина тройного расширения мощностью 9200 л.с. давала скорость 9,2 узла. На корабле стояло 4 котла, имелся 1 винт. Бортовые бункеры вмещали 341 т. угля, что при ходе 8 узлов обеспечивало дальность 3456 миль. Команда (в 1914 г.) – 26 чел. и 6 офицеров.

25 апреля 1895 г. корабль сошел на воду и в июне того же года отправился в первый рейс. Норвежскими хозяевами пароход использовался в основном как угольщик.

В январе 1904 г. «Mathilda» вышла с углем из Пенарта в Сасебо (Япония). Так как началась русско-японская война, 27 февраля ее задержал в Красном море миноносец «Бедовый» (из отряда адмирала Вирениуса) по подозрению в контрабанде. Угольщик привели в бухту Рас-Судр, но по приказу из Санкт-Петербурга 29 февраля пароход отпустили (к моменту задержания Россия еще не декларировала о контрабанде, поэтому задержание было незаконным).

Фото 1. Вероятно, единственное сохранившееся фото "Матильды" во Владивостоке, 1904 г.

Но судно в итоге оказалось под русским контролем. 30 апреля 1905 г. когда оно находилось в Гонконге, «Матильду» купил за 312917 руб. посол в Корею Павлов по просьбе капитана 1 ранга Ливена (командира крейсера «Диана») для организации снабжения углем Второй эскадры Тихого океана. В результате пароход оказался под английским флагом (номер по регистру 120148, порт приписки Шанхай). В начале мая пароход прибыл в Шанхай, но необходимость в снабжении углем эскадру уже отпала. Отпала и необходимость в прикрытии английским флагом. Поэтому летом 1905 г. пароход поднял русский флаг и включен в регистры под названием «Матильда».

Фото 2. Аэроплан Кертиса тип D в Севастополе, 1913 г.

После войны пароход ушел во Владивосток, где его зачислили в Сибирскую флотилию как транспорт. С осени 1905 г. он перевозил русских пленных из Японии во Владивосток, затем – каботажные перевозки в Приморье.

15 июня 1906 г. сдан во фрахт пароходству «Русь», принадлежавшее графу Г.Г. Кейзерлингу и ушел из Владивостока на Чукотку. По окончании фрахта вернулся во Владивосток в августе 1906 г. и сдан в аренду лейтенанту Арсеньеву. В конце августа ушел на Черное море и вскоре стал в отстой. 1 мая 1909 г. зачислен в Черноморский флот как транспорт «Днепр».

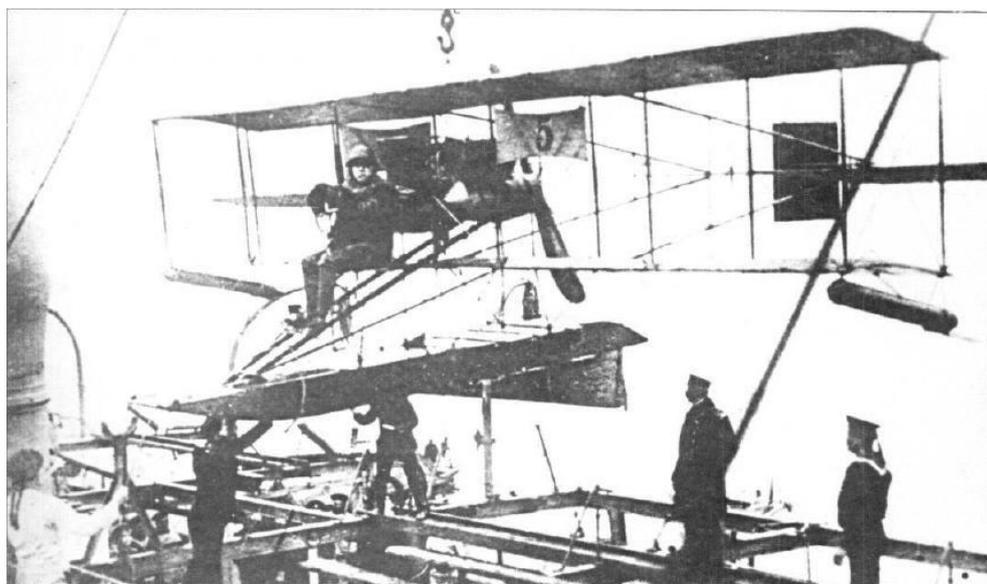

Фото 3 и 4. Подъем аэроплана Кертиса на палубу крейсера "Кагул", январь 1914 г.

В это время русские начали опыты с авиацией на море. 5 января 1913 г. морской министр И.К. Григорович одобрил идею оборудовать на каком-нибудь судне устройства для хранения, спуска и подъема с воды самолета. Потребовалось некоторое время, чтобы выбрать подходящих размеров судно и провести на нем подготовительные работы – в итоге комиссия остановилась на транспорте «Днепр». Пароход имел вместительные грузовые помещения и мощные краны, то есть его можно было переоборудовать в короткие сроки. К середине августа 1913 г. на борт погрузили в разобранном состоянии изготовленный в Килен-бухте по чертежам морских летчиков деревянный ангар. Всего по проекту транспорт должен был принимать 3 аэроплана «Кертис».

26 августа летчики прибыли на корабль и с ними на борт был поднят «Кертис» с бортовым № 6. Сразу же экипаж начал возведение ангара и через 30 минут сооружение имело законченный вид. По окончании подготовки «Днепр» вышел в море и, отойдя на 15 миль от бухты, подготовился к опытам. На следующее утро ангар разобрали и в 14.00 27 августа самолет с пилотом А.Е.Жуковым за 15 минут спустили на воду. Однако взлет осуществить не удалось – морская вода залила двигатель. Самолет подняли обратно и, хотя при этом повредили один из элеронов, повреждение быстро устранили, двигатель прочистили и «Кертис» вновь спустили на воду. Теперь в качестве летчика выступал мичман Н.А. Рагозин, но и ему не удалось взлететь – в результате самолет подняли на борт и транспорт вернулся в порт. Неудача обескуражила командование и, хотя летчики настаивали на продолжении испытаний, их не последовало.

Весной 1914 г. начальник штаба Черноморского флота писал в Морской Генеральный штаб:

«По приспособлению для подъема с воды, хранения на палубе и спуска сделано:

1. Выстроен деревянный разборный ангар.
2. Произведены испытания по сборке и разборке ангара, а также по подъему и спуску с транспорта гидроаэропланов».

В начале Первой мировой войны все оборудование было демонтировано, и пароход использовался как угольный транспорт минной бригады Черноморского флота. Он получил вооружение 1 75-мм и 2 37-мм пушки.

16 декабря 1917 г. перешел на сторону советской власти. В начале июля 1918 г. захвачен в Сухуми немцами и уведен в Севастополь. 24 ноября 1918 г. сдан англо-французским

войскам. К началу апреля 1919 г. отдан под контроль белых. Уведен сначала в Новороссийск, потом включен как транспорт в состав Морских сил Юга России.

С июля 1919 г. находился в Севастополе. Осенью 1920 г. с беженцами ушел в Босфор, где попал под французский контроль. В 1922 г. продан итальянской фирме «Soc. Marittima Coloniale», Tripoli, Libya (номер по регистру 8) и переименован в «Misurata». С 1923 г. в итальянской фирме "Domenico Saglimbene di Giovanni», Tripoli (Catania).

В 1928 г. пароход купил Felipe Fernandez Aguado из Сантандера и переименовал в «Pilar». Пароход в основном использовался для перевозок по Средиземному морю. В 1931 г. сдан на слом в Бильбао. К сожалению, других подробностей службы бывшего русского авианосца под испанским флагом не известно.

Заключение

Завершая, хочется отметить, что, несмотря на то, что первые опыты не увенчались успехом, именно эти эксперименты послужили заделом для дальнейших опытов в деле создания авианесущих кораблей.

Примечания:

1. Герасимов В.Л. Авианесущие корабли русского военного флота // Военно-исторический журнал. 2004. № 2. С. 25.
2. Маланина О.В. Авианесущие корабли Черноморского флота в годы Первой мировой войны: опыт применения // Былые годы. 2008. № 2. С. 16-17.
3. Корабли Российского Императорского флота 1892—1917 гг.: энциклопедия / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 2000. С. 5.
4. Бураков. Авиационные корабли, как базы авиации в морской войне // Военный сборник. 1923. № 4. С. 312-317.
5. Герасимов В.Л. Отечественная морская авиация на Черном море в начале XX века // Военная мысль. 2006. № 5. С. 69-76.
6. Пучков А.Г. Морская авиация на Черном море (1910 г. – март 1915 г.) // Вестник архивиста. 2006. № 2-3. С. 442-443.
7. Изон В.В. О морской авиации в Черном море в начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 1. С. 76-77.

References:

1. Gerasimov V.L. Avianesushchie korabli russkogo voennogo flota // Voенno-istoricheskii zhurnal. 2004. № 2. S. 25.
2. Malanina O.V. Avianesushchie korabli Chernomorskogo flota v gody Pervoi mirovoi voiny: opyt primeneniya // Bylye gody. 2008. № 2. S. 16-17.
3. Korabli Rossiiskogo Imperatorskogo flota 1892—1917 gg.: entsiklopediya / pod obshch. red. A.E. Tarasa. Minsk, 2000. S. 5.
4. Burakov. Aviatsionnye korabli, kak bazy aviatsii v morskoi voine // Voennyi sbornik. 1923. № 4. S. 312-317.
5. Gerasimov V.L. Otechestvennaya morskaya aviatsiya na Chernom more v nachale XX veka // Voennaya mysl'. 2006. № 5. S. 69-76.
6. Puchkov A.G. Morskaya aviatsiya na Chernom more (1910 g. – mart 1915 g.) // Vestnik arkhivista. 2006. № 2-3. S. 442-443.
7. Izonov V.V. O morskoi aviatsii v Chernom more v nachale XX veka // Voенno-istoricheskii zhurnal. 2006. № 1. S. 76-77.

УДК 94(47).083

**Пароход "Матильда" – к истории первых экспериментов
с морской авиацией в России**

¹ Роман Витальевич Лапшин

² Николай Витальевич Митюков

³ Вячеслав Иванович Меньковский

¹⁻² Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация

³ Белорусский государственный университет, Беларусь
Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В работе рассматривается история парохода "Матильда" – первого в России судна, способного нести самолеты. Хотя результаты экспериментов не стали выдающимися, они послужили отправной точкой для дальнейших опытов с авиацией на Черноморском флоте.

Ключевые слова: Россия; морская авиация; гидросамолет; пароход.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation

European Researcher

Has been issued since 2010.

ISSN 2219-8229

E-ISSN 2224-0136

Vol. 84, No. 10-1, pp. 1742-1746, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1742

www.erjournal.ru

UDC 94

War as a Social-Psychological Phenomenon

¹Olga V. Natolochnaya

²Vyacheslav I. Menkovsky

¹International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

²Belarusian State University, Belarus

Dr. (History), Professor

Abstract

This article analyzes war as a social-psychological phenomenon. The author dwells upon the difficulties of war veterans' shift from military to peaceful life. The primary sources for this work are letters, diaries, and memoirs by World War II servicemen and veterans. The author concludes the article by pointing out that the capacity for survival in the extreme conditions of the early post-war years had been buoyed up both by post-victory optimism and hopes engendered by it and the need to withstand post-war hardship – an unsettled everyday life, famine, disease, and crime. Amid all this, Soviet society exhibited a great capacity for life, which testified to its considerable mobilization potential.

Keywords: war; psychology; perception of World War II; military-historical anthropology.

Введение

Литература по истории Великой Отечественной войны настолько обширна, что существует уже не только собственно историография проблемы, но и историография ее историографии. Десятки томов и сотни книг посвящены описанию военных операций и штабной деятельности, выяснению причин первых поражений и последующих побед, изучению военной промышленности и организации работ тыла. История войны, основанная на точных сводках производства танков и самолетов, подсчетах обоюдных потерь, рассуждениях о стратегических выигрышах и ошибках – это, безусловно, необходимая история. Но это история военная, а у войны есть еще и социальное лицо, социальная история, которая не складывается из описания отдельных подвигов на фронте и примеров трудового героизма в тылу. И не потому, что на войне бывало всякое. А скорее так: всякое на войне бывало потому, что война – это жизнь.

Обсуждение

Такая социальная история войны пока еще слабо прочитывается в исторических трудах. Но она зафиксирована – во фронтовых письмах, дневниках и солдатских мемуарах [1-3], в документальных книгах А. Адамовича, Д. Гранина и С. Алексиевича [4-5], в огромном комплексе писем, интервью, собранных К. Симоновым, в военной прозе писателей-фронтовиков – В. Некрасова, В. Астафьева, В. Быкова, Б. Васильева, Г. Бакланова, В. Кондратьева [6-9]. Эти источники, несмотря на то, что они хорошо известны, до сих пор

не стали предметом специального исторического и историко-психологического исследования.

Результаты

Без уяснения феномена войны, вошедшего в плоть и кровь поколений, не понять хода последующей истории, механизмов общественного поведения, смены чувств и настроений людей. Поэтому необходимо остановиться на некоторых социально-психологических аспектах войны, которые впоследствии оказали влияние на формирование послевоенной атмосферы.

Официальная пропаганда, основанная на пропаганде идей «малой кровью», «могучим ударом», «Красная Армия всех сильнее», постепенно вселила в массовое сознание веру в непобедимость советского оружия. Война виделась победной и непродолжительной. Слова песни «если завтра война...» стали лейтмотивом предвоенной жизни, ее духовным настроением. Шоковое состояние первых дней и месяцев войны было связано даже не столько с фактором «внезапного нападения», сколько с известием об отступлении Красной Армии. Вот к этому и не были готовы ни общество, ни армия, ни сам Сталин. Начался трудный период психологической перестройки, в процессе которой из разрозненных общественных элементов стало постепенно складываться нечто целое, имя которому «воюющий народ». Процесс этот не был одномоментным. Рассуждения о том, что все встали, как один, считает, например, историк Г. Бордюгов, всего лишь очередная мифологема: *«Одни пошли сражаться за социализм. Другие думали вовсе не про социализм, а про Отечество. Третьи – службисты, люди системы – были парализованы»* [10]. Но для того, чтобы идти в атаку на танки с одной трехлинейкой, политрука впереди и пулеметчика за спиной оказалось мало. Понадобилось нечто совсем иное, что вытекает только из природы человеческого духа, – способность к риску и самопожертвованию. Паралич власти и стратегическую несостоятельность штабов компенсировали духовным порывом народа, стоившим ему миллионных жертв. Такую цену пришлось платить за недееспособность системы.

Со страниц фронтовых писем и дневников война часто предстает не в героическом ореоле, а по-житейски обыденно, как обычная работа. Люди постепенно привыкали к этой новой жизни, на которой даже самое страшное – потеря близкого человека – становилась обычным явлением, и уже не она, а прежняя, довоенная жизнь, казалась им необычной и почти недостижимой. *«Самая большая мечта была на войне – остаться живым и посмотреть, какой будет жизнь после войны»*, – вспоминает фронтовик-сочинiec В.Ф. Цыбанков [11]. Когда же война отодвинулась в прошлое, само восприятие военных лет поднялось на новый уровень.

Психологический поворот, не в последнюю очередь обусловивший и перелом в ходе войны, вырос из преодоления этого парадокса. Война предоставила редкий шанс материализации гражданского чувства народа, которое десятилетиями культивировалось приспособленным к задачам режима, и было привязано к весьма абстрактным, либо далеким от практической жизни понятиям. А здесь оно обрело плоть и кровь конкретной цели – защиты Отечества. Тогда человек ощутил себя гражданином. *«На войне я был до необходимости необходим, – вспоминал герой рассказа В. Кондратьева «Знаменательная дата». – И не всяким меня заменить можно было»* [12]. Психологическая природа того, что обычно называют гражданским чувством, здесь передана удивительно точно: идет внутренняя переоценка своего «я», которое вырастает до уровня общественной самооценки. А если так, то закономерно увеличивается степень внутренней свободы личности. Не случайно многие фронтовики впоследствии вспоминали, что на войне они чувствовали себя более свободными, чем в мирное время.

Формирование нового взгляда на себя, на мир, на судьбу страны проходило не только под влиянием возросшего чувства личной ответственности, но и в результате осмысления новой информации, которую несла с собой война. Война стала еще и своеобразным каналом общения между людьми, жизненные пути которых в мирное время редко пересекались: на войне встречались деревня и город, недоучившиеся студенты и бывшие заключенные. Разговоры на фронте были весьма откровенными. *«Психологический эффект войны заключался в том, что война пробудила в человеке способность вариативно мыслить,*

критически оценивать ситуацию, а не принимать все существующее как единственную данность. Именно эта способность представляла потенциальную опасность для режима, который был рассчитан на субъекта, мыслящего в ограниченных пределах дозволенного» [13].

С войны пришел иной человек, он на многое смотрел другими глазами. Процесс психологической переориентации личности ускорился на последнем этапе войны, когда советский солдат перешагнул границу своей страны и соприкоснулся с другой культурой – политической, духовной, экономической. В результате с войны вернулся человек, обладающий опытом и знанием сравнения. *«Контраст между уровнем жизни в Европе и у нас, контраст, с которым столкнулись миллионы воевавших людей, был нравственным и психологическим ударом», – вспоминал К. Симонов [14].*

Вместе с осознанием вариативности бытия и ценности личного выбора война привнесла в мирную жизнь и другое начало, обусловленное особенностями армейского быта: привычку к командованию и подчинению, строгую дисциплину, безусловную силу приказа. *«И еще одно плохое пришло с фронта, – пишет фронтовой корреспондент писатель В. Овечкин, – приказал и все, и наплевать, что думают о тебе подчиненные» [15].* На закрепление этой традиции работала государственная структура и политические институты, поэтому для ее развития после войны создавалась атмосфера «наибольшего благоприятствования». Однако и дух свободы, рожденный войной, не мог в этой атмосфере просто раствориться, исчезнуть бесследно: невозможность такого рода «простого» исхода создавала определенный противовес попыткам властей вернуться к довоенному порядку вещей без каких-либо изменений.

В наибольшей степени проблема перехода от войны к миру затрагивала интересы тех, кто был совершенно оторван от мирной жизни, кто четыре года жил как бы в другом измерении, т.е. интересы фронтовиков. Тяжесть потерь, материальные лишения для фронтовиков усугублялись дополнительными трудностями психологического характера, связанными с переключением на новые задачи мирного обустройства. Поэтому демобилизация, о которой так мечталось на фронте, для многих обратилась серьезной проблемой. Прежде всего, для самых молодых, кто ушел на фронт со школьной скамьи, не успев получить профессию. Их единственной профессией стала война, единственным умением – способность держать оружие и воевать. *«Война размыла возрастные границы, и несколько поколений, заполняя человеческие потери, соединились фактически в одно – «поколение победителей», создав, таким образом, новый социум, объединенный общностью проблем, настроений, желаний, стремлений. Конечно, эта общность была относительной, но дух фронтового братства, принесенный с войны, еще долго существовал как важный фактор, влияющий на всю послевоенную атмосферу» [16].*

Люди, уставшие разрушать, стремились к созиданию, к миру. Мир на тот момент был высшей ценностью, исключаяющей насилие в какой бы то ни было форме. *«Великая бездомность миллионов людей, именуемая войной, надоедает, – писал с фронта Э. Казакевич, – надоедает не опасностью и риском, а именно этой бездомностью своей» [17].* Проблема дома не только в смысле жилья, а, прежде всего, как проблема жизни, семьи (для многих за годы войны утраченной), становится главной проблемой послевоенного бытия. Ведущей психологической установкой на тот момент для фронтовиков была задача приспособиться к этой жизни, вписаться в нее, научиться жить по-новому. *«Мы многое не принимали в системе, но не могли даже представить какой-либо другой», –* такое неожиданное признание сделал В. Кондратьев [18]. В нем – отражение характерного противоречия послевоенных лет, раскалывающего сознание людей ощущением несправедливости происходящего и безысходностью попыток этот порядок изменить, поскольку он воспринимался как неизменяемая данность, не зависящая от собственной воли, собственных стремлений и желаний.

С этим настроением фронтовики вошли в мирную жизнь, оставив, как им тогда казалось, за порогом войны самое страшное и тяжелое. Однако действительность оказалась сложнее, совсем не такой, какой она виделась из окопа. *«В армии мы часто говорили о том, что будет после войны, – вспоминает журналист Б. Галин, – как мы будем жить на другой день после победы, – и чем ближе было окончание войны, тем больше мы об этом думали, и многое нам рисовалось в радужном свете. Мы не всегда представляли себе размер разрушений, масштабы работ, которые придется провести, чтобы залечить нанесенные*

немцами раны» [19]. *«Жизнь после войны казалась праздником, для начала которого нужно было только одно – последний выстрел»,* – как бы продолжал эту мысль К. Симонов [20].

Иных представлений трудно было ждать от людей, четыре года находившихся под психологическим прессом чрезвычайной военной обстановки, сплошь и рядом состоящей из нестандартных ситуаций. Вполне понятно, что нормальная жизнь, где можно просто жить, не подвергаясь ежеминутной опасности, в военное время виделась, как подарок судьбы. Война в сознание людей – фронтовиков и тех, кто находился в тылу, привнесла переоценку и довоенного периода, до известной степени идеализировав его. Испытав на себе лишения военных лет, люди, часто подсознательно, скорректировали и память о прошедшем мирном времени, сохранив хорошее и забыв о плохом. Желание вернуть утраченное подсказывало самый простой ответ на вопрос «как жить после войны?» – «как до войны».

Заключение

Обращает на себя внимание непритязательность желаний людей, требующих всего лишь установления прожиточного минимума, и ничего сверх того. Мечты военных лет о том, что после войны «всего будет много» и наступит счастливая жизнь, начали довольно быстро приземляться, девальвироваться, а набор благ, входящих в «предел мечтаний» оскудел настолько, что, зарплата, дающая возможность прокормить семью и комната в коммунальной квартире уже считались подарком судьбы. Но миф о «жизни-сказке», живущий в обыденном сознании и, кстати, поддерживаемый мажорным тоном всей официальной пропаганды, любые трудности преподносящей как «временные», часто мешал адекватному усвоению причинно-следственных связей в цепи волнующихся людей, событий. Поэтому, не находя видимых причин для объяснения «временных» трудностей, которые попадали бы под категорию объективных, люди искали их в привычных чрезвычайных обстоятельствах. Выбор и здесь был не слишком широк. Все трудности послевоенного времени объяснялись последствиями войны.

В этом смысле послевоенное общество можно идентифицировать как социум, ориентированный на выживание. Способность выжить в экстремальной ситуации первых послевоенных лет поддерживалась как слепопобедным оптимизмом и порожденными им надеждами, так и необходимостью противостоять послевоенным трудностям – бытовой неустроенности, голоду, болезням, преступности. В этих условиях советское общество продемонстрировало высокую жизнеспособность, что свидетельствовало о его больших мобилизационных возможностях.

Примечания:

1. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г. О жизни, смерти и войне: публикация писем и дневников евреев военного времени // Русский архив. 2013. № 1 (1). С. 40-44.
2. Klyushnik I.P. The Notes of a Commandant's Service Company Commander // Voennyi Sbornik, 2014, № 3 (5), pp. 167-174.
3. Dolgoplov T.E. Remarks by Special Operations Soldier // Voennyi Sbornik, 2014, № 2 (4), pp. 80-82.
4. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 1979.
5. Алексиевич С. У войны не женское лицо. Повести. М., 1988.
6. Бакланов Г. Пядь земли. Повести. Рассказы. М., 1978.
7. Быков В. Дожить до рассвета. Обелиск. Повести. М., 1973.
8. Некрасов В. В окопах Сталинграда. Повесть. Рассказы. М., 1990.
9. Кондратьев В. Сашка. Повести. Рассказы. М., 1989.
10. Украденная победа // Комсомольская правда. 1990. 5 мая.
11. Интервью с Цыбанковым В.Ф. // Личный архив автора.
12. Кондратьев В. Парадоксы фронтовой ностальгии. // Литературная газета. 1990. 5 мая.
13. Зубкова Е. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993. С. 23.
14. Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о Сталине // Знамя. 1988. № 3. С. 48.
15. Овечкин В. Статьи, дневники, письма. М., 1972. С. 203.
16. Зубкова Е. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993. С. 19.
17. Казакевич Э.Г. Слушая время. Дневники, записные книжки, письма. М., 1990. С. 259.
18. Кондратьев В. Не только о своем поколении // Коммунист. 1990. № 7. С. 115.

19. Галич Б. В одном населенном пункте: рассказ пропагандиста // Новый мир. 1947. № 11. С. 162-163.
 20. Симонов К. Собр. соч. в 6-ти томах. Т. 3. М., 1967. С. 124.

References:

1. Krinko E.F., Tazhidinova I.G. O zhizni, smerti i voine: publikatsiya pisem i dnevnikov evreev voennogo vremeni // Russkii arkhiv. 2013. № 1 (1). S. 40-44.
2. Klyushnik I.P. The Notes of a Commandant's Service Company Commander // Voennyi Sbornik, 2014, № 3 (5), pp. 167-174.
3. Dolgoplov T.E. Remarks by Special Operations Soldier // Voennyi Sbornik, 2014, № 2 (4), pp. 80-82.
4. Adamovich A., Granin D. Blokadnaya kniga. M., 1979.
5. Aleksievich S. U voiny ne zhenskoe lits. Povesti. M., 1988.
6. Baklanov G. Pyad' zemli. Povesti. Rasskazy. M., 1978.
7. Bykov V. Dozhit' do rassveta. Obelisk. Povesti. M., 1973.
8. Nekrasov V. V okopakh Stalingrada. Povest'. Rasskazy. M., 1990.
9. Kondrat'ev V. Sashka. Povesti. Rasskazy. M., 1989.
10. Ukradennaya pobeda. // Komsomol'skaya pravda. 1990. 5 maya.
11. Interv'yu s Tsybankovym V.F. // Lichnyi arkhiv avtora.
12. Kondrat'ev V. Paradoksy frontovoi nostalgii. // Literaturnaya gazeta. 1990. 5 maya.
13. Zubkova E. Obshchestvo i reformy. 1945–1964. M., 1993. S. 23.
14. Simonov K. Glazami cheloveka moego pokoleniya. Razmyshleniya o Staline // Znamya. 1988. № 3. S. 48.
15. Ovechkin V. Stat'i, dnevniki, pis'ma. M., 1972. S. 203.
16. Zubkova E. Obshchestvo i reformy. 1945–1964. M., 1993. S. 19.
17. Kazakevich E. G. Slushaya vremya. Dnevniki, zapisnye knizhki, pis'ma. M., 1990. S. 259.
18. Kondrat'ev V. Ne tol'ko o svoem pokolenii. // Kommunist. 1990. № 7. S. 115.
19. Galich B. V odnom naseennom punkte: rasskaz propagandista // Novyi mir. 1947. № 11. S. 162-163.
20. Simonov K. Sbr. soch. v 6-ti tomakh. T. 3. M., 1967. S. 124.

УДК 94

Война как социально-психологический феномен

¹ Ольга Васильевна Натолочная

² Вячеслав Иванович Меньковский

¹ Международной сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Старший научный сотрудник

² Белорусский государственный университет, Беларусь

Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В статье анализируется война как социально-психологический феномен. Уделено внимание трудностям перехода ветеранов от военной к мирной жизни. Основным источником для написания работы послужили письма, дневники и мемуары военнослужащих и ветеранов Великой Отечественной войны. В заключении автор отмечает, что способность выжить в экстремальной ситуации первых послевоенных лет поддерживалась как послевоенным оптимизмом и порожденными им надеждами, так и необходимостью противостоять послевоенным трудностям – бытовой неустроенности, голоду, болезням, преступности. В этих условиях советское общество продемонстрировало высокую жизнеспособность, что свидетельствовало о его больших мобилизационных возможностях.

Ключевые слова: война; психология; восприятие Великой Отечественной войны; военно-историческая антропология.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1747-1751, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1747
www.erjournal.ru

UDC 94

Sources Related to the Social-Political Movement in the Territory of the Black Sea Governorate in 1905–1907 (Based on Materials from the Archive Repositories of the Russian Federation)

Konstantin V. Taran

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations
PhD (History)
E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Abstract

This article examines a set of sources related to the social-political movement in the territory of the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution (1905-1907). The author analyzes and classifies sources discovered in the archive repositories of the Russian Federation. The author concludes the article by pointing out that there is a copious set of sources covering the social-political movement in the territory of the Black Sea Governorate during the First Russian Revolution. These include judicial/investigative materials, print media, documents of a personal nature by members of political organizations, memoirs, and correspondence.

Keywords: sources; social-political movement; First Russian Revolution.

Введение

Изучение деятельности общественно-политических движений начала XX в. в России и в Черноморской губернии в частности, становится необходимым сейчас, когда классический либерализм западного образца одержал относительно легкую победу над коммунистами на рубеже 1980–1990-х гг., после чего начал стремительно терять свои позиции. Одной из причин этого является недооценка уроков опыта отечественной истории. В наши дни революции происходят не так часто по сравнению с XX в., причем ученые вполне допускают, что человечество еще не раз подвергнется революционным взрывам на политической, социальной, этнической и конфессиональной почве. Это в очередной раз подтвердили события начала 2011 г., происходящие в Тунисе, Египте и Ливии, где имел место процесс обнищания масс, которые используя опыт прошлого, вышли на улицы городов, чтобы предъявить властям свои требования, а также события на Украине в 2014 году. Если недовольство народных масс существующим режимом достигает критической отметки, а у правящих кругов не хватает мудрости и гибкости, чтобы своевременно провести эффективные реформы, направленные на улучшение политического и социально-экономического развития общества, за дело обычно берутся представители радикальных кругов.

Помимо этого актуальность темы исследования общественно-политических движений на территории Черноморья в период Первой российской революции 1905–1907 гг.

обусловливается потребностью отечественной историографии в обращении и использовании новых методологических подходов, а также разнородных исследовательских практик, опирающихся на междисциплинарные подходы, для реконструкции и анализа важнейших исторических периодов отечественной истории с позиции современных общественных интересов. При этом региональные особенности революционных событий в большинстве случаев рассматривались в советский период, что сужало тему исследования – до борьбы рабочего класса под руководством большевиков с царизмом. Такой подход сохранял значительное количество «белых пятен» истории противостояния в годы Первой российской революции. К таким «белым пятнам» можно отнести национальные и политические противоречия, которые проявились в террористических акциях и имевшем место сепаратизме.

Результаты

Источниковую базу по общественно-политическому движению на территории Черноморской губернии в 1905–1907 гг. составили разнообразные архивные документы, многие из которых впервые вводились в научный оборот.

Источники можно разделить на архивные и материалы периодической печати:

1. Архивные источники.

Архивные документы по данной проблематике обнаружены в 8 центральных, региональных и местных архивах. Для полноты картины перечислим архивохранилища и фонда представляющие интерес:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Фонд 124 – Уголовное отделение первого департамента министерства юстиции
Фонд 102 – МВД. Департамент полиции. Особый отдел. 7-е делопроизводство (наблюдательное)
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)
Фонд 1308 – Кавказский военно-окружной суд.
Фонд 1309 – Военный прокурор Кавказского военно-окружного суда.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)
Фонд 279 – Струве П.Б. и редакция газеты «Освобождение».
Фонд 274 – Центральный Комитет Партии социалистов-революционеров.
Фонд 673 – Архив Партии социалистов-революционеров.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)
Фонд 252 – Войсковое правление Кубанского казачьего войска
Фонд 449 – Кубанское областное правление
Фонд 454 – Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска
Фонд 468 – Канцелярия черноморского губернатора
Фонд 583 – Кубанское областное жандармское управление
Фонд 584 – Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления
Фонд 728 – Член Новороссийского военного суда Черноморской губернии присяжный поверенный Г.Л. Корякин.
Фонд 729 – Управление начальника Сочинского округа (1905–1915).
Фонд Р-411 – Архивный отдел Управления внутренних дел Краснодарского крайисполкома
5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦЦНИКК)
Фонд 1774-Р – Коллекция документов по истории Кубани за 1905–1990 гг.
Фонд 2830 – «Истпарт» за 1902–1921 гг.

6. Архивный отдел администрации города Новороссийска (АОАГН)
Фонд 2 – Новороссийская городская управа 1886–1920 гг.
Фонд 4 – Новороссийская городская полиция.
Фонд 6 – Геленджикская таможенная застава (1868–1923 гг.).
Фонд 19 – Контора 17 участка службы пути.
Фонд 21 – Канцелярия начальника Черноморского округа.
7. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС)
Фонд 1 – Инспектор народных училищ 2-го района Черноморской губернии.
Фонд 3 – Сочинская городская управа 1903–1919 гг.
Фонд 8 – Почтово-телеграфная контора 1878–1919 гг.
Фонд 10 – Сочинское лесничество.
Фонд Р-279 – Личный фонд Гордона К.А.
Фонд Р-282 – Коллекция документов революционного движения и Гражданской войны на Черноморье.
8. Архивный фонд музея истории города-курорта Сочи (МИГКС).
ОФ-10426. Протоколы допросов свидетелей и подозреваемых по делу о вооруженном восстании в Сочи в декабре 1905 г.

Архивные источники можно систематизировать следующим образом: судебно-следственные материалы; периодическая печать; документы личного характера участников политических организаций, мемуары и переписка.

Одним из основных источников являются судебно-следственные материалы, где имеются сведения об общественно-политических движениях. Безусловно, одним из мощных информационных пластов является делопроизводственная документация особого отдела Департамента полиции (Ф. 102) и Департамента юстиции (Ф. 124), хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Кроме этого, в документах из указанных фондов, содержатся донесения начальника Кубанской области, жандармских чиновников и командиров войсковых частей, телеграммы, письма и сообщения.

Наиболее ценными для исследовательской деятельности являются материалы судебно-следственных органов, политического сыска и надзора, отражавшие специальную систему документирования, т.к. характер этих учреждений соответствовал функциям, определенных российским законодательством. Здесь нужно выделить протоколы подозреваемых и свидетелей, обысков и осмотров вещественных доказательств, постановления, обвинительные акты, приговоры и др. Эти документы представлены в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде Кавказского военно-окружного суда (Ф. 1308).

Отдел истории музея истории города-курорта Сочи (МИГКС) располагает 16 томами материалов судебно-следственных органов по делу о вооруженном восстании в Сочи в декабре 1905 г. При этом нужно обратить внимание, что показания свидетелей и подозреваемых по сочинскому (МИГКС. ОПИ. ОФ-10426) и новороссийскому делу (РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24177-24210) охватывают события не только октября-декабря 1905 г., но и более ранний период, т.е. примерно с начала 1900 годов, что способствует более глубокому анализу предпосылок и истоков зарождения оппозиционности общественно-политических движений к существующему режиму.

2. Материалы периодической печати

Подчиненное значение в источниковой базе занимает периодическая печать, хранящаяся в фонде периодической печати Российской государственной библиотеки (Московская область, г. Химки) и введенная в научный оборот автором. В первую очередь, это региональная пресса, например, газета «Черноморское побережье», которая выходила с 1902 г. по 9 февраля 1906 г.

Органом печати трудящихся масс являлась газета «Дубинка», редактором которой выступала Л.Д. Безходарная. Был опубликован 31 номер этой газеты в течение с 15 августа по 23 сентября 1906 г. [1]

Кроме этого, в диссертации используются изданные мемуарные источники, среди которых работы Л.А. Яичникова [2], П.П. Джанашии [3], С.А. Бодянского [4], В.Д. Сокольского [5] и др. Авторы являются непосредственными участниками революционных событий 1905 г. в Черноморской губернии.

Определенный интерес для исследователей представляют сборники документов, в особенности тематические, вышедшие, как правило, к разным юбилеям Первой российской революции 1905–1907 гг. [6-10]

Заключение

Завершая хочется отметить, что общественно-политическое движение на территории Черноморской губернии в период Первой российской революции представлено значительным перечнем источников в архивохранилищах Российской Федерации. Здесь представлены и судебные материалы, и периодическая печать, и документы личного характера участников политических организаций, и мемуары, а также переписка.

Примечания:

1. Дубинка (Екатеринодар). 1906. №2, 3, 5, 10, 11, 12, 17, 22, 24, 30.
2. Октябрь на Кубани и Черноморье. Краснодар, 1924. С. 96-100.
3. Джанашия П.П. Вооруженное восстание в Сочи в 1905 году // Каторга и ссылка: Историко-революционный сборник. Тифлис, 1925.
4. Бодянский С.А. Новороссийская республика: (Воспоминания участника событий). Прометей. М., 1969. Т. 7. С. 272-284.
5. Сокольский В.Д. Новороссийский Совет рабочих депутатов в 1905 г. // Вопросы истории, 1955, № 12.
6. Революция 1905–1907 гг. в России. Документы и материалы. М., 1955–1964.
7. 1905 год на Северном Кавказе: Сб. материалов и док. Ростов-н/Д., 1926.
8. Революционное движение на Кубани в 1905–1907 гг.: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1956.
9. Листовки большевиков Кубани и Черноморья (1903–1920 гг.). Краснодар, 1979.
10. Осадчий И.П. Дорогой борьбы: Хроника рев. деятельности большевистских организаций Кубани и Черноморья. 1883–1920 гг. Краснодар, 1990.

References:

1. Dubinka (Ekaterinodar). 1906. №2, 3, 5, 10, 11, 12, 17, 22, 24, 30.
2. Oktyabr' na Kubani i Chernomor'e. Krasnodar, 1924. S. 96-100.
3. Dzhanashiya P.P. Vooruzhennoe vosstanie v Sochi v 1905 godu // Katorga i ssylka: Istoriko-revolutsionnyi sbornik. Tiflis, 1925.
4. Bodyanskii S.A. Novorossiiskaya respublika: (Vospominaniya uchastnika sobytii). Prometei. M., 1969. T. 7. S. 272-284.
5. Sokol'skii V.D. Novorossiiskii Sovet rabochikh deputatov v 1905 g. // Voprosy istorii, 1955, № 12.
6. Revolyutsiya 1905–1907 gg. v Rossii. Dokumenty i materialy. M., 1955–1964.
7. 1905 god na Severnom Kavkaze: Sb. materialov i dok. Rostov-n/D., 1926.
8. Revolyutsionnoe dvizhenie na Kubani v 1905–1907 gg.: Sb. dok. i materialov. Krasnodar, 1956.
9. Listovki bol'shevikov Kubani i Chernomor'ya (1903–1920 gg.). Krasnodar, 1979.
10. Osadchii I.P. Dorogoi bor'by: Khronika rev. deyatel'nosti bol'shevistskikh organizatsii Kubani i Chernomor'ya. 1883–1920 gg. Krasnodar, 1990.

УДК 94

**Источники по общественно-политическому движению на территории
Черноморской губернии в 1905–1907 гг. (на материалах архивохранилищ
Российской Федерации)**

Константин Викторович Таран

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская
Федерация
Лаборатория мировых цивилизаций
Кандидат исторических наук
E-mail: taran.constantin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается круг источников по общественно-политическому движению на территории Черноморской губернии в период Первой российской революции (1905–1907 гг.). Анализируются и классифицируются источники обнаруженные в архивохранилищах Российской Федерации. В заключении автор отмечает, что общественно-политическое движение на территории Черноморской губернии в период Первой российской революции представлено значительным перечнем источников. Здесь представлены и судебные материалы, и периодическая печать, и документы личного характера участников политических организаций, и мемуары, а также переписка.

Ключевые слова: источники; общественно-политическое движение; Первая российская революция.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1752-1764, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1752
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 332.1

The Cyclicity of the Development of the Global Economic System amid Present-Day Globalization

¹ Mihail N. Dudin

² Nikolaj V. Ljasnikov

³ Aleksandr S. Senin

⁴ Sergej N. Kapustin

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prospekt Vernadskogo, 82, Moskva city, 119571
Dr. (Economy), Associate Professor
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prospekt Vernadskogo, 82, Moskva city, 119571
Dr. (Economy), Professor

³ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prospekt Vernadskogo, 82, Moskva city, 119571
Dr. (Economy), Professor

⁴ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prospekt Vernadskogo, 82, Moskva city, 119571
Dr. (Economy), Professor

Abstract

The relevance of this topic is associated with the diversity of causes behind crisis processes in economics and the individuality of each particular crisis. This necessitates classifying them in a detailed fashion.

The present downturn is a manifestation of the cyclicity of the development of the global economic system amid present-day globalization and the established architecture of the institutional space. The formal (legislation, contractual rules, corporate norms, etc.) and non-formal institutes (rules, customs, traditions, behavior as a whole, etc.), undergoing changes in their structure and mechanisms, caused the emergence of financial innovations whose yield surpassed that of the real sector of the economy multifold. This facilitated the concentration of money in financial markets and transforming them into a thing-in-itself.

The theory of economic cycles is one of the theories of economic dynamics which explain the movement of the national economy. While the theory of economic growth explores factors and

conditions for growth as a long-term trend, the theory of cycles deals with causes behind fluctuations in economic activity through time.

Results. In accordance with the aims of this study, the authors established that crises can have the following causes: objective, which are associated with the cyclical development of the system, modernization and restructuring needs, and the impact of external factors, and subjective, which reflect errors in management, shortcomings in the organization of production, and the imperfections of innovation and investment policy. A crisis can take its course manifestly and be easily detected or can be inconspicuous and take its course in a latent form. The most dangerous are crises that affect the system as a whole. In a situation of this kind, there forms a train of complex issues resolving which depends on the timeliness of detecting them and professionalism in managing the organization, municipal education, and the state.

Keywords: cyclicity; globalization; global economic system; economic crises; classifying crises; causes behind the emergence of crises.

Введение

Циклическое развитие присуще как экономике в целом, так и ее отдельным отраслям. Она свойственна и многим иным процессам в природе и обществе. Свой жизненный цикл имеют даже товары. Цикличность в экономике, как и в других сферах, отражает неустойчивость развития, переход от одной экономической конъюнктуры к другой, от менее совершенной структуры производства к более совершенной, от одного уровня эффективности экономики к другому, от одной доли экстенсивных факторов к другой, от одной степени удовлетворения потребностей к более высокой. Это все формы отражения экономической конъюнктуры, которые могут рождаться не только по восходящей, но и по нисходящей линии. Наиболее яркий пример – движение экономики по фазам цикла. От кризиса, через депрессию и оживление, к подъему и обратно.

Кризисные явления сопровождали человечество на протяжении всего его исторического развития и всегда становились фактором, испытывающим его жизнеспособность. Кризисы свидетельствуют о наличии разбалансированности, уязвимых сторон, острых противоречий в функционировании системы [19].

В зарубежной экономической литературе принято считать цикл от подъема до подъема, которым завершается период роста и экономика вступает в фазу рецессии, спада или кризиса. Это все названия, отражающие разные этапы в зависимости от уровня сокращения объемов производства. Если рецессия – отсутствие положительной динамики, то спад уже характеризуется отрицательной динамикой, а кризис в экономике есть её крушение.

Экономический цикл в своем развитии проходит несколько стадий (фаз). Основное требование, которое накладывается при этом, заключается в том, что во время действия в экономике той или иной фазы должны происходить определенные схожие по логике и динамике процессы. Следовательно, разделение на фазы необходимо для того, чтобы подробно изучить соответствующие группы состояний экономического неравновесия, в том числе и действующие в рамках этих состояний базовые экономические связи. Практика показывает, что данное разделение оправдано. Развитие цикла отражается динамикой соответствующих экономических показателей, именно по поведению последней авторы разъединяют цикл на фазы. Как правило, цикл представлен в виде синусоиды вокруг положения равновесия [18].

В графическом виде цикл состоит из верхней и нижней полуокружностей, каждую из которых также можно разделить на две части, а их, в свою очередь, еще на две. Следовательно, получаются восемь попарно симметричных точек относительно точки равновесия: верхняя – нижняя, два положения равновесия и четыре промежуточные точки. При разграничении фаз обычно используются названные точки, причем их количество равняется количеству фаз. Наиболее часто применяется четырехфазный цикл.

Представляется, что надо исходить из следующих позиций:

- 1) кризис – исходная и определяющая фаза цикла;
- 2) он привносит факторы, способствующие выходу из него;
- 3) кризис временно разрешает всю совокупность противоречий, которые породили его, а затем (после выхода из кризиса) начинается новый этап их постепенного обострения;

4) но совершается это уже на обновляемой материально-технической базе, когда противоречия вновь вызревают на этой новой базе в преддверии очередного кризиса.

В современном научно-философском знании кризис (с греч. krisis – исход сомнительной ситуации, решение по какому-либо вопросу) принято понимать как кратковременный переломный период в естественном процессе развития, способный дать спонтанное разрешение трудной ситуации, благоприятное изменение, разрешение серьезных проблем и стать исходной точкой принципиально нового этапа существования и развития системы, в рамках которой имел место кризис. В качестве таких систем могут выступать структуры самого различного рода и уровня: сознание индивида и группы, экономические, политические, технологические системы и т. д.

Большинство современных авторов в вопросе о причине цикла указывают, что чередование процветания и депрессии вызвано целым рядом факторов и, возможно, не всегда одним и тем же сочетанием их. Зачастую теории различных авторов отличаются не столько перечисляемыми причинами и условиями циклов, сколько различным значением, придаваемым тем или иным факторам. [14]

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день проблемы экономических циклов достаточно широко отражены в исследованиях экономистов. Причем часто авторы обнаруживают и описывают свой, уникальный вид цикла. Вследствие чего определено достаточно большое количество разнообразных циклов. Для того чтобы представить системно все их многообразие, необходимо провести классификацию циклов. Определение видов циклов позволяет выдвинуть гипотезу существования некоторых из них в развитии российской экономики.

Циклы подразделяются в зависимости от длительности или периода на сезонные (год), краткосрочные (от трех до пяти лет, например, цикл Китчина), среднесрочные (от семи до двенадцати лет – Жуглара), циклы длительного периода (порядка двадцати лет – Кузнеца) и долгосрочные (более сорока лет). Последние циклы делятся на полувековые (длинные волны Кондратьева), вековые, тысячелетние и суперколебательные. [5]

По своему характеру циклы также могут быть природно-экологическими, демографическими, научно-техническими, технологическими и экономическими. Как уже говорилось выше, циклы подразделяются на жизненные и экономические. Эти два вида циклов характеризуются различными типами происходящих в них динамических процессов: эволюционные, необратимые, и волнообразные, обратимые.

Кроме того, экономические циклы делятся в соответствии с их объектом. В данном случае классификация циклов и кризисов имеет общий признак – область экономической деятельности. Отметим, что наиболее широко изучены промышленные циклы. Циклы, как и кризисы, бывают конъюнктурными и структурными, последние обусловлены структурными диспропорциями в экономике и носят, как правило, затяжной характер.

Среди российских учёных на вопрос о главной фазе цикла существуют иные воззрения. Такой фазой считается кризис. Данное понимание надо считать более правильным, поскольку в этой фазе заложены факторы, толкающие экономику к выходу из этого состояния. От ныне применяемых антикризисных мер зависит скорость выхода из кризиса, темпы последующего роста, его продолжительность, эффективность, конкурентоспособность, а в конечном счёте и высота самого подъёма (пика) экономики. [23]

Ларионов И. по причинам возникновения выделяет циклические, закономерные и случайные кризисы. Отсюда он делит кризисы на труднопрогнозируемые (как правило, вызванные внешними и случайными причинами: войнами, эпидемиями, природными катаклизмами) и относительно прогнозируемые кризисы. По возможностям преодоления кризисов он выделяет преодолимые самостоятельно, преодолимые с внешней помощью, непреодолимые. [8]

Классификация экономических кризисов, разработанная известным российским ученым в области цикличности Ю.В. Яковцом учитывает три вида: функциональный, временной, пространственный. [22]

Данную классификацию можно назвать интегральной.

По сфере действия различаются кризисы воспроизводственные, структурные, инвестиционные, технологические, финансовые, кредитно-денежные, ценовые, в занятости и доходах населения.

По длительности – сезонные, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, сверхдолгосрочные. Кризисы разной длительности накладываются друг на друга, вызывая резонансный, демпфирующий (смягчающий), либо деформирующий эффект.

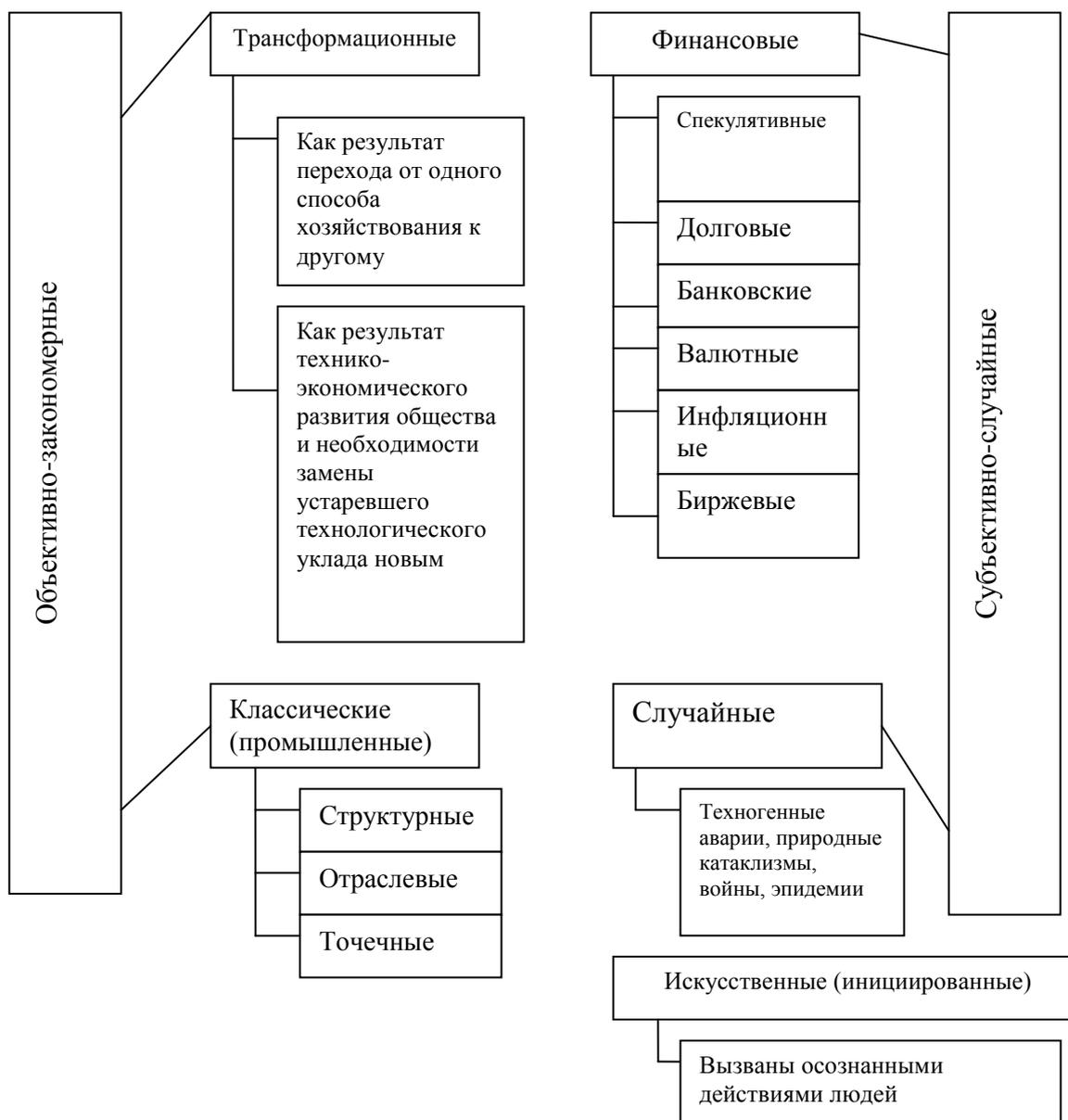
По пространству – точечные (на одном предприятии), локальные (в пределах одного города), региональные, национальные (поражающие экономику одного государства), цивилизационные (охватывающие экономику стран одной цивилизации) и глобальные, поражающие всю мировую экономику. Выделение кризисов по пространственному признаку имеет очень важное значение для анализа причин их возникновения и особенностей протекания.

Характеры протекания глобальных кризисов и кризисов внутри национальной экономической системы имеют качественное различие. Первые охватывают все страны, вхождение в кризисную ситуацию может обуславливаться не внутренними причинами, а заданными извне. Антикризисное регулирование глобальных кризисов довольно затруднительно, т.к. требует координации усилий правительств различных стран – неслучайно в результате глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. формат встреч глав государств из «большой восьмерки» (G8) преобразовался в «большую двадцатку» (G20). Возможности отдельных стран в преодолении глобальных кризисов ограничены, особенно могут страдать зависимые, более слабые, малые экономики, важное значение приобретают над правительственные и международные экономические организации. Экономические кризисы стали приобретать мировой характер уже к середине XIX века, а сегодня роль глобальных кризисов резко усилилась в результате глобализационных процессов, роста открытости экономик и т.д. Кризисы внутри национальной экономической системы имеют эндогенные причины, носят цивилизационный оттенок, их преодоление в значительной степени зависит от грамотной антикризисной политики, проводимой национальными правительствами, которая может быть более или менее независимой. [22]

Существует ряд других критериев, по которым можно классифицировать экономические кризисы. Оригинальную классификацию экономических кризисов предлагают К. Рогофф и К. Рейнхарт. Они делят кризисы на две большие группы – кризисы, определяемые количественными порогами, и кризисы, определяемые событиями. К первым относятся инфляционные кризисы, крах валюты и девальвация валюты. Ко вторым относятся банковские кризисы, и внешние и внутренние дефолты. [15]

Очевидным недостатком данной классификации является упор на финансовую составляющую кризисов. Причины ищутся в сфере обмена, денежного обращения, психологии людей, неправильной экономической политике, т.е. носят субъективный характер. При этом кризисы, вызванные глубинными причинами (технологическая динамика, изменения в структуре производства и др.) остаются за рамками внимания.

Современная классификация экономических кризисов представлена на рис. 1.

Источник: составлено по данным[7]

Рис. 1. Современная классификация экономических кризисов

Анализ экономических кризисов, механизмов их зарождения, особенностей и закономерностей протекания, а также существующих классификаций позволяет разделить все кризисы в экономике на две большие группы – объективно-законмерные и субъективно-случайные. В их рамках можно выделить пять видов экономических кризисов: трансформационные, классические (промышленные), финансовые, случайные и искусственные (инициированные). В основе объективно-законмерных кризисов лежат фундаментальные изменения в реальном секторе, они носят циклический характер, слабо зависят от воли людей, однако, в силу довольно четких закономерностей хорошо прогнозируемы. В эту группу входят трансформационный и промышленный кризисы.

Субъективно-случайные кризисы, как правило, носят внециклический характер, могут быть одномоментными, разовыми и больше не повториться в такой же форме в истории, их зарождение и течение может быть незакономерным, слабо – или средне прогнозируемым. В основе лежат случайные факторы (в основном, природные), непредсказуемое поведение людей, их психология, характерны для сферы обращения. В эту группу входят финансовые, случайные и искусственные кризисы.

При исследовании потрясений конца XVIII и начала XIX вв. обращает на себя внимание постепенное расширение круга предприятий и отраслей, охватываемых процессом перепроизводства. Так, если от кризиса 1788 г. пострадало только несколько десятков хлопкопрядильных фабрик, то события 1819 г. поразили все возникшие к этому времени крупные фабрично-заводские центры английской хлопчатобумажной, шерстяной, металлургической и других отраслей промышленности. Разница между этими кризисами отражает большой путь развития фабричной системы за данный период, пройденный индустриальным лидером того времени Англией. Вместе с ростом механической промышленности постепенно совершался переход от локальных, частичных кризисов местного и отраслевого значения к общим кризисам, поражающим все важнейшие отрасли производства и влекущим глубокое потрясение всей экономики. Завершился этот переход, когда количественные изменения переросли в новое качество и разразился первый кризис общего перепроизводства 1825 г.

Вторая четверть XIX в. была отмечена европейскими буржуазными революциями 1848 г., а также открытием крупных месторождений золота в Калифорнии и Австралии. Огромный спрос со стороны золотоносных районов на различные виды товаров дал мощный толчок росту товарного производства на европейском континенте. Обильный приток в экономику нового золота, извлекаемого при существенно более низких производственных затратах, вызвал тенденцию к росту цен и величины прибавочной стоимости.

Следует отметить, что условия для кризисов формировались в Великобритании, промышленность которой значительно опережала другие страны. Англия была сердцем мирового хозяйства, определявшим биение пульса на периферии. Это было обусловлено всей предшествовавшей историей ее экономического развития, ее ролью в мировой экономике XVII и XVIII вв.

Географическое положение Англии на великом торговом пути из Европы в Америку благоприятствовало расцвету ее мореплавания и торговли. Революция середины XVII в. расчистила поле для дальнейшего роста английского капитализма, явилась мощным фактором ускорения его развития. Уже в конце XVII в. Англии принадлежало первенство в морском судоходстве и морской торговле. Тогда же были заложены основы ее будущего колониального могущества.

В указанном процессе особо следует выделить ряд инновационных «прорывов» XVIII в., обобщенно называемых «промышленной революцией», которая позволила Великобритании окончательно оставить позади основных конкурентов и почти на столетие занять передовые позиции в мировой экономической системе. В подъемах и кризисах первой половины XIX в. центральная роль принадлежала текстильной промышленности, которая первой вступала и в фазу подъема, и в фазу кризиса. За ней следовала тяжелая промышленность, подъем которой базировался, в большей части, на процессах расширения основного капитала легкой индустрии. К тому же удельный вес тяжелой промышленности был столь невысок, что она не могла играть решающей роли в смене фаз цикла.

Серьезным испытанием для мировой экономики стала Великая депрессия 1929–1933 гг., ознаменовавшая важный этап в развитии мирового хозяйства и продемонстрировавшая исчерпанность классической модели «стихийного рыночного хозяйства» с характерными для нее регулярно повторявшимися кризисами перепроизводства. Хотя внешне кризис выглядел лишь как очередное нарушение баланса между предложением и спросом, новизна ситуации характеризовалась масштабностью и остротой потрясений, а также быстрой передачей кризисных явлений из центра на периферию мировой хозяйственной системы, из сферы экономики в политику и идеологию.

Последствия Великой депрессии мировая экономика ощущала вплоть до 1939 г., отмеченного высоким военно-инфляционным спросом в преддверии новой войны, что позволяет некоторым исследователям считать 1930-е гг. в целом периодом длительной депрессии мирового хозяйства, начавшейся в 1929 г., а прерванный мобилизационным спросом кризис 1938 г. ее составной частью.

Существует несколько точек зрения о причине финансового кризиса 2008 г., но каждая из них аргументируется какой-либо одной причиной. Одни экономисты считают, что причиной явились международные потоки капитала или денежно-кредитные политики,

другие, что причиной явилась жилищная политика, третьи, что было недостаточное регулирование банковского сектора, или жадность тех, кто функционировал в финансовом секторе и имел политическое влияние в Вашингтоне. [16]

В любом случае эти аргументы, если они используются в качестве единственного объяснения, являются слишком упрощенными и неполными. В то время как все эти факторы, несомненно, служат важными причинами кризиса, каждого из них недостаточно в качестве автономного объяснения.

Подход большинства других экспертов, которые пытаются объяснить кризис, страдает от противоположной проблемы – он слишком широкий. [2]

Не все, что пошло не так во время финансового кризиса, вызвало кризис, и в то время как некоторые причины были существенными, другие имели лишь незначительное воздействие. Не каждое изменение, связанное с жилищной системой или финансовой системой до кризиса, было причиной кризиса.

Также слишком упрощенной является гипотеза, что кризис вызван недостаточным регулированием, и противоположное мнение, что слишком сильное регулирование вызвало кризис. [1]

Возникновение кризиса не может быть мерой для определения эффективности регулирования. Финансовое регулирование необходимо для устранения конкретных сбоев в финансовой системе. Например, с высокой степенью риска нетрадиционное ипотечное кредитование небанковскими кредиторами процветало в 2000-х гг., но при неэффективном регулировании нанесло огромный ущерб и привело к финансовому кризису. Плохо разработанные государственные жилищные программы искажали ситуацию на рынке и внесли свой вклад в создание необоснованной ипотеки. Безответственное кредитование по всей стране и крупные убытки американской страховой корпорации AIG в условиях банкротства банка Lehman Brothers были частично связаны с неэффективным регулированием и надзором. В то время как неудачи ипотечных агентств FannieMae и FreddieMac были следствием государственной политики, они смешивали общественные цели с личной выгодой, что и привело к негативным последствиям. [25]

Большинство экспертов считают, что кризиса можно было избежать, если бы только Соединенные Штаты применили более строгое регулирование и надзор за финансовой деятельностью. Этот вывод в значительной степени игнорирует глобальный характер кризиса.

Кредитный пузырь появился не только в Соединенных Штатах, но и в Европе. Поэтому в объяснении причин кредитного пузыря следует сосредоточиться на факторах, общих для обоих регионов.

Кредитный пузырь проявился не только на рынке жилья, но и на рынке коммерческой недвижимости. Были мыльные пузыри в Великобритании, Испании, Австралии, Франции и Ирландии, причем некоторые даже более выражены, чем в Соединенных Штатах. Это говорит о том, что недостаточно было бы просто усилить регулирование на рынке жилья в США.

Многие финансовые учреждения в Исландии, Испании, Германии и Великобритании и других странах не делали ставку на жилищный рынок США, и в большинстве случаев они имели жесткое регулирование, тем не менее, также столкнулись с финансовыми неудачами, аналогичными тем, которые наблюдались в Соединенных Штатах. Эти факты говорят о том, что жилищная политика США сама по себе – неисчерпывающее объяснение кризиса. Объяснить финансовый и экономический кризис только недостаточным регулированием и надзором в Соединенных Штатах, игнорируя международные параллели, невозможно, поскольку не будут расставлены приоритеты в причинах и не будет достаточного обоснования причины и следствия.

Прежде чем выявить главные причины кризиса, опишем его основные этапы. Соединенные Штаты по-прежнему находятся на стадии экономического спада, вызванного финансовым кризисом, проявившемся в августе 2007 г. и закончившемся в начале 2009 г. Основными причинами, которые вызвали финансовый кризис, были финансовый шок в сентябре 2008 г. и сопутствующая ему финансовая паника. Финансовый шок и паника вызвали серьезный спад в кредитовании в четвертом квартале 2008 г.

Некоторые экономисты описывают эту ситуацию как рецессию, которая началась в декабре 2007 г и продолжалась до июня 2009 г., и от которой только сейчас начинают восстанавливаться. Недавние события в США можно описать следующими этапами. [10]

Серия форшоков началась в августе 2007 г., продолжением был экономический спад, который длился по август 2008 г., когда проблемы с ликвидностью не удалось решить трем крупным финансовым институтам США. Серьезный финансовый шок в сентябре 2008 г., в котором десять крупных финансовых институтов изменили свои институциональные структуры. Конец финансового шока и паники – начало 2009 г. – точка отсчета финансового оздоровления и период восстановления в реальном секторе экономики.

В настоящее время экономика Соединенных Штатов по-прежнему нестабильна, их финансовая система все еще восстанавливается и перестраивается, пытается вернуться в стабильный и быстрый экономический рост. [3]

Можно назвать следующие внешние и внутренние факторы, которые имеют важное значение для объяснения причин возникновения финансово-экономического кризиса:

Кредитный пузырь. Начиная с конца 1990-х гг. Китай и другие крупные развивающиеся страны, а также крупные нефтедобывающие страны создали большие капитальные излишки, которые были инвестированы в финансовые рынки Соединенных Штатов и Европы, в результате чего процентные ставки стали падать. Кредитные спрэды сузились, а это означает, что стоимость заимствований для финансирования рискованных инвестиций снизилась. Кредитный пузырь образовался в Соединенных Штатах и Европе, наиболее заметным его проявлением было увеличение инвестиций в ипотечные кредиты с высоким риском. Монетарная политика США, возможно, способствовала образованию кредитного пузыря, но не вызывала его. Существуют три основных возможных объяснения кредитного пузыря: глобальные потоки капитала, переоценка риска и денежно-кредитная политика.

Жилищный пузырь. С конца 1990-х и в начале 2000-х годов образовался большой и устойчивый жилищный пузырь в США. Пузырь характеризовался значительным национальным ростом цен на жилье и быстрым региональным циклом бума-спада в Калифорнии, Неваде, Аризоне и Флориде. Многие факторы внесли свой вклад в формирование пузыря на рынке жилья, который, лопнув, вызвал огромные потери для домовладельцев и инвесторов. Связь между краткосрочными процентными ставками и ценами на жилье очень слабая, поэтому, даже если целью Федеральной резервной системы (ФРС) было снизить ставки кредитования между банками, это не может объяснить, почему ставки по тридцатилетним ипотечным кредитам были слишком низкими. [12]

Ипотечное кредитование. Имели место чрезмерно оптимистичные предположения о ценах на жилье в США, а также проблемы на первичном и вторичном рынках ипотечных кредитов. Рискованные ипотечные ссуды на триллионы долларов широко внедрялись через финансовую систему: связанные с ипотекой ценные бумаги собирались в пакеты, а затем из них образовывались другие пакеты ценных бумаг, и эти пакеты продавались инвесторам во всем мире. Когда пузырь лопнул, потери в сотни миллиардов долларов потрясли рынок, а также финансовые учреждения, которые приобрели значительное количество таких ипотечных ссуд и, используя их в качестве обеспечения, образовали много долгов. Это произошло не только в Соединенных Штатах, но и по всему миру. Эти потери были приумножены производными финансовыми инструментами, такими как синтетические ценные бумаги. [24]

Система ипотечной секьюритизации поставляла «токсичные» ипотечные ссуды с территорий всей Америки инвесторам во всем мире. Многие ипотечные кредиторы установили планку настолько низко, что просто принимали любые квалификационные характеристики заемщиков на веру, часто сознательно игнорируя уровень платежеспособности заемщика. Почти четверть всех ссуд, предоставленных за первую половину 2005 г., были кредитами с выплатой только процентов, а 68 % ипотечных кредитов с плавающей ставкой и возможностью выбора размера платежей, предоставленных банками США, были оформлены без требования документов или с требованием ограниченного числа документов.

Финансовые учреждения целенаправленно увеличивали риск. Руководители многих крупных и средних финансовых учреждений в США сконцентрировали огромные

накопления в высоко рискованных финансовых инструментах в форме облигаций, обеспеченных ипотечными кредитами. Некоторые пошли на это сознательно, сделав ставку на рост цен на жилье, в то время как другие уделили недостаточно внимания потенциальному риску. Это ускорило крах крупных финансовых институтов. Серьезнейшие провалы в корпоративном управлении, а также в управлении рисками во многих важнейших для функционирования всей системы финансовых учреждениях были ключевой причиной кризиса. Существовало мнение, что инстинкт самосохранения крупнейших финансовых фирм защитит их от фатально рискованных действий без необходимости постоянного вмешательства регулирующих органов, которое, как утверждали фирмы, приведет к удушению новаторства.

Слишком многие из этих учреждений действовали опрометчиво, принимая на себя слишком большой риск и имея слишком мало капитала и слишком большую зависимость от краткосрочного финансирования. Во многих отношениях это отражало фундаментальное изменение данных учреждений, в особенности крупных инвестиционных банков и банковских холдинговых компаний, в своей деятельности все больше сосредотачивавшихся на рискованных торговых операциях, приносящих немалую прибыль. Они предприняли огромные усилия для привлечения и поддержки ненадежных заемщиков, а также создавая связанные с ипотекой ценные бумаги, собирая их в пакеты ценных бумаг, а затем из них образуя другие пакеты и продавая на триллионы долларов, включая синтетические финансовые продукты. Финансовые учреждения и рейтинговые агентства с энтузиазмом использовали математические модели как надежные инструменты предсказания риска, во многих случаях подменяя ими здравый смысл. Управление рисками слишком часто становилось оправданием рискованных действий.

Краткосрочное заимствование огромных сумм в сочетании с долговыми обязательствами, которые не видны другим участникам рыночных отношений, увеличили шансы быстрого распада системы. За последние тридцать с лишним лет произошел рост теневой банковской системы, непрозрачной и перегруженной краткосрочными займами, размеры которой конкурировали с размерами традиционной банковской системы. Когда жилищный и ипотечный рынки потерпели крах, то и недостаток прозрачности, и необычайная перегруженность долгами, и краткосрочное кредитование, и рискованные активы – все эти факторы проявились и внесли свой собственный вклад. Это вызвало панику. Одной из проблем была большая потеря жилья. Этот общий шок означал, что проблема была шире, чем один обанкротившийся банк, – ключевые крупные финансовые институты были капитализированы.

Финансовый кризис вызывает экономический кризис. Финансовый шок и паника вызваны большим сокращением производства и рабочих мест в реальном секторе экономики. Шок и паника закончились в начале 2009 г. Негативные последствия для реального сектора экономика продолжаются до сих пор.

Заключение

Для решения проблемы мирового финансового кризиса правительствам стран необходимо принять смешанную стратегию краткосрочных и долгосрочных мер. Также необходимы согласованные действия по всему миру, основанные на проведении аналогичных политик (денежно-кредитных экспансий), осуществляемых национальными правительствами. К таким действиям можно отнести следующие:

1. Возродить межбанковское кредитование, предоставляя временную гарантию на краткосрочное беззалоговое кредитование между регулируруемыми организациями.
2. Центральный банк как посредник на межбанковских рынках является более дорогостоящим и менее эффективным.
3. Обеспечить надежное страхование для банковских депозитов.
4. Принять меры по рекапитализации банковской системы государственными средствами.

Процентные ставки центрального банка должны оставаться низкими. Банки должны иметь возможность оценить свои активы по их покупной цене, а не их текущей рыночной стоимости. Некоторые необходимые меры уже были предприняты, например национализация банков, но без международной координации они не эффективны.

Также необходимо ослабить ожидания последующей рецессии, так как они оказывают вредное воздействие на потребительский спрос и инвестиционные расходы. Увеличение государственных расходов или снижение налогов не поможет восстановить доверие на данном этапе. Любой финансовый стимул должен быть своевременным, носить временный характер и быть направленным на тех, кто склонен тратить деньги, предоставленные правительством. Это вряд ли возможно в условиях нынешнего страха и недоверия к финансовым рынкам.

Необходимо восстановление финансовых систем и введение банковского союза в зоне евро, а также разработка и реализация подкрепляемых конкретными мерами действенных планов среднесрочной фискальной корректировки и реформы социальных пособий в Японии и США. Кроме того, необходимо увеличить потенциальный объем производства, в частности в зоне евро и Японии, в том числе посредством реформ, создающих равные условия для существующих и новых участников рынка труда и снижающих барьеры для выхода на рынки продукции и услуг. Еще одна задача состоит в том, чтобы осторожно изменять курс денежно-кредитной политики США с учетом меняющихся перспектив роста, инфляции и финансовой стабильности. Чрезмерное ужесточение может быть трудно впоследствии устранить, и мировой рост вполне может оказаться не выше, а ниже среднесрочных прогнозов роста и инфляции. Следует принимать меры для сохранения финансовой стабильности, учитывая риски, унаследованные от недавних кредитных бумов, и новые риски, вызванные потоками капитала. Многие страны нуждаются в новом раунде структурных реформ, включая инвестиции в государственную инфраструктуру, устранение барьеров для выхода на рынки товаров и услуг и в случае Китая – переориентацию роста с инвестиций на потребление. Тот факт, что финансовые рынки делают ставку на восстановление мировой экономики в течение ближайших двух лет, становится все более очевидным. Инвесторы отказались прислушаться к предупреждениям, что акции технологических компаний были сильно переоценены на рубеже тысячелетия. Глава Федеральной резервной системы США Бен Бернанке развеял идею, что ипотечный рынок США был несчастным случаем и что проблема с американской недвижимостью может иметь глобальные последствия.

Выводы

Динамика кризиса простирается от неспособности правительства решить стоящие перед обществом проблемы политическими методами до распада существующих политических структур. Можно выделить следующие этапы протекания общенационального кризиса.

1. Нарастание социального недовольства широких слоев населения из-за нерешенности социальных проблем и снижения уровня жизни. Отдельные классы, слои стремятся изменить свой статус в обществе. Невозможность удовлетворить социально типичные стандарты потребления вызывает у человека чувство неудовлетворенности жизнью
2. Раскол в правящих кругах (правительстве, парламенте), который обусловлен тем, что различные сегменты власти предлагают различные пути выхода из кризиса.
3. Резко падает авторитет властвующих институтов, так как проявляется их неспособность улучшить ситуацию, выполнять обязательства, обещания, адресованные обществу. Их опора становится колеблющейся и зыбкой.
4. Повышается политическая активность широких масс, которые, поняв тупиковость сложившейся ситуации, ищут свои пути выхода из кризиса и выдвигают политические требования.
5. Окончанием кризиса является переход к новой социальной системе или кардинальное переустройство существующей социальной системы.

Примечания:

1. Блант М. Финансовый кризис. М.: Астрель, 2008.
2. Брылёв Н.И. Сценарий развития мирового финансового кризиса. Этапы протекания экономического кризиса в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbrilev.ru/krizisscenariy.htm/>

3. Ершов М. Пять лет после масштабной фазы кризиса: насколько стабильна ситуация? // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 29–47.
4. Калашникова Т.В. Финансовый кризис: причины возникновения и возможные пути преодоления // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. № 1 (25). С. 93-103.
5. Кустова Л.С. Глобальный кризис и «длинные волны» Н.Д. Кондратьева в свете теории цикличности и современной синергетики // Медиаскоп. 2010. № 3. С. 13-13.
6. Лавров С.Ю. Макроэкономическая, технологическая и институциональная составляющие современного цикла мир-системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). С. 236–241.
7. Лажевский Г.М. Особенности и источники кризисных процессов в современной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 24. С. 20-24.
8. Ларионов И.К. Антикризисное управление: учебное пособие. М.: Издательский дом «Дашков и К», 2010.
9. Малкина М.Ю., Лавров С.Ю. Институциональные причины цикличности экономического развития и особенности современного кризиса // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 40. С. 2–8.
10. Маслов О.Ю. Основные этапы текущего мирового кризиса [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.polit.nnov.ru/2009/04/06/\[5\]_gisterisisetape13/](http://www.polit.nnov.ru/2009/04/06/[5]_gisterisisetape13/)
11. Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. М., 2009. С. 28.
12. Нуриэль Рубини. Пузырь на рынке недвижимости, или четыре признака катастрофы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1896265>
13. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6.
14. Порфирьев Б.Н. Экономический кризис: проблемы управления и задачи инновационного развития//Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 20-26.
15. Рейнхарт К.М., Рогофф К.С. На этот раз все будет иначе. Восемь столетий финансового безрассудства. М.: Карьера Пресс, 2011. С. 4.
16. Соколинский В.М., Бузулук Т.С. Финансовый кризис – феномен глобализации // Финансы и бизнес. 2009. № 1. С. 2–8.
17. Финансовый кризис в России и в мире / под ред. Е.Т. Гайдара. М.: Проспект, 2009. С. 7-8.
18. Хаустова В.Е., Проноза П.В. Теоретические аспекты возникновения и развития кризисных явлений в экономике//Проблемы экономики (Харьков). 2011. № 4. С. 13-23.
19. Чекменёва Т.Г. Кризисы в общественном развитии: теоретический аспект//Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 12. С. 103-106.
20. Щербаков Г.А. Ретроспективный обзор причин и последствий макроэкономической нестабильности//Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 1. С. 16-27.
21. Яковец Ю.В. Пять ответов ученых на вызовы кризисов// Партнерство Цивилизаций. 2013. №3.
22. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises// American Journal of Applied Sciences. 2013. Vol. 11, No.2, P. 189-194.
23. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Yahyaev M.A., Kuznetzov A.V. The organization approaches peculiarities of an industrial enterprises financial management // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, No.9, P. 333-336.
24. European Central Bank 2009: Financial Stability Review (June 2009) [Electronic resource]. URL: <http://www.ecb.int/pub/pdf/other/financialstabilityreview200906en.pdf>
25. Keith Hennessey, Douglas Holtz-Eakin, Bill Thomas. Causes of the financial and economic crisis [Electronic resource]. – URL: http://fcic-static.law.stanford.edu/cdn_media/fcic-reports/fcic_final_report_hennessey_holtz-eakin_thomas_dissent.pdf

References:

1. Blant M. Financial crisis. M: Astrel, 2008.
2. Brylev N.I. Scenario of development of the world financial crisis. Stages of proceeding economic crisis in Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.nbrilev.ru/krizisscenariy.htm/>
3. Ershov M. Five years after large-scale phase of the crisis: how stable is the situation? // Questions of economy. 2013. № 12.
4. Kalashnikov T.V. Financial crisis: causes and possible ways of overcoming//Herald of Tomsk state University. Economy. 2014. № 1 (25).
5. Kustova P.S. Global crisis and "long wave" N Kondratieff in the light of the theory of cyclical and modern synergetics//Mediascope. 2010. № 3.
6. Lavrov H.E. Macroeconomic, technological and institutional components of the modern cycle of the world-system// Bulletin of the NizhnyNovgorodUniversity. N.I. Lobachevsky, 2012, issue 5 (1).
7. Lazhevskij G. M. Special Features and sources of crisis processes in the modern economy / Year M. Lazevski // Bulletin of the Chelyabinsk state University. 2012. № 24. S. 20-24.
8. Larionov I.K. Crisis management: a training manual. M: Publishing house "Dashkov and K, 2010.
9. Malkina M.Ju., Lavrov S.Ju. Institutional causes of recurrence of economic development and features of the current crisis // the Economic analysis: theory and practice. 2011. № 40.
10. Maslov O.Y. the Main stages of the current global crisis [Electronic resource]. - URL: [http://www.polit.nnov.ru/2009/04/06/\[5\] gistcrisisetape13/](http://www.polit.nnov.ru/2009/04/06/[5] gistcrisisetape13/)
11. Mityaev D.A. About the dynamics of self-destruction of the world financial system (scenarios and strategies). Adaptation options and the choice of strategy for Russia. Scenario-'s report. M., 2009.
12. Nuriyel' Rubini. The bubble in the property market, or four signs of catastrophe [Electronic resource]. - URL: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1896265>
13. Polterovich V.M. the innovation pause Hypothesis and the strategy of modernization // Questions of economy. 2009. № 6.
14. Porfir'ev B.N. Economic crisis: problems of management and tasks of innovative development//problems of forecasting. 2010. № 5.
15. Rejnhart K.M., Rogoff K.S This time everything will be different. Eight centuries of financial folly. M: Career Press, 2011.
16. Sokolinskij V.M., Buzuluk T.S. Financial crisis – the phenomenon of globalization // Finance and business. 2009. № 1.
17. The financial crisis in Russia and in the world, Ed. ET Gaidar. M.: Prospect, 2009. p. 7-8.
18. Haustova V.E., Pronoza P.V. Theoretical aspects of the appearance and development of crisis phenomena in the economy//economic Problems (Kharkiv). 2011. № 4.
19. Chekmenjova T.G.The current YEAR, the Crisis in social development: theoretical aspect // Vestnik of Voronezh state technical University. 2010. So 6. № 12.
20. Shcherbakov G.A. Retrospective review of the causes and consequences of macroeconomic instability//Economics and management: problems, solutions. 2014. № 1.
21. Yakovets Y.U. Five answers scientists to the challenges of the crisis// the Partnership of Civilizations. 2013. №3.
22. Baranenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises// American Journal of Applied Sciences. 2013. Vol. 11, No.2, P. 189-194.
23. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Yahyaev M.A., Kuznetzov A.V. The organization approaches peculiarities of an industrial enterprises financial management // Life Science Journal. 2014. Vol. 11, No.9, P. 333-336.
24. European Central Bank 2009: Financial Stability Review (June 2009) [Electronic resource]. URL: <http://www.ecb.int/pub/pdf/other/financialstabilityreview200906en.pdf>
25. Keith Hennessey, Douglas Holtz-Eakin, Bill Thomas. Causes of the financial and economic crisis [Electronic resource]. – URL: http://fcic-static.law.stanford.edu/cdn_media/fcic-reports/fcic_final_report_hennessey_holtz-eakin_thomas_dissent.pdf

УДК 332.1

Цикличность развития мировой экономической системы в условиях современной глобализации

¹ Михаил Николаевич Дудин
² Николай Васильевич Лясников
³ Александр Сергеевич Сенин
⁴ Сергей Николаевич Капустин

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

Доктор экономических наук, доцент
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

доктор экономических наук, профессор

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

доктор экономических наук, профессор

⁴ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

доктор экономических наук, профессор

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена многообразием причин кризисных процессов в экономике, индивидуальностью каждого отдельного кризиса. В связи с этим возникает необходимость их подробной классификации.

Настоящий кризис – это проявление цикличности развития мировой экономической системы в условиях современной глобализации и сформировавшейся архитектуры институционального пространства. Формальные институты (законодательство, контрактные правила, корпоративные нормы и т. п.) и неформальные институты (правила, обычаи, традиции, поведение в целом и т. д.), претерпевая изменения в собственной структуре и механизмах, вызывали появление финансовых инноваций, доходность по которым кратно превышала доходность, получаемую в реальном секторе экономики. Это способствовало концентрации денег на финансовых рынках и превращению их в вещь в себе.

Теория экономических циклов относится к теориям экономической динамики, которая объясняет движение народного хозяйства. Если теория экономического роста исследует факторы и условия роста как долговременной тенденции, то теория цикла – причины колебаний экономической активности во времени.

Результаты. В рамках изложения представленной статьи авторами было установлено, что причины кризиса могут быть: объективными – связанными с циклическим развитием системы, потребностями модернизации, реструктуризации, воздействием внешних факторов, и субъективными отражающими ошибки в управлении, недостатки в организации производства, несовершенство инновационной и инвестиционной политики. Кризисы могут протекать явно и легко обнаруживаться, а могут быть малозаметными и идти в скрытой форме. Наиболее опасны кризисы, затрагивающие систему в целом. В такой ситуации образуется вереница сложных проблем, решение которых зависит от своевременности их выявления и профессионализма в управлении организацией, муниципальным образованием, государством.

Ключевые слова: Цикличность; глобализация; мировая экономическая система; экономические кризисы; классификация кризисов; причины возникновения кризисов.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1765-1775, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1765
www.erjournal.ru

UDC 338.12.017

The Perspectives of Tourism Development in Kazakhstan

Almagul Sh. Nurgalieva

Academy of Imageology, Kazakhstan
Vice-chancellor for education and science
PhD (Economy), Associated Professor
010000, Kazakhstan, Astana city, Tarkhan-Gastello street, 1, flat 6
E-mail: nurgalieva_as@mail.ru

Abstract

In the article the problem of tourism in Kazakhstan has been researched out, analyzed the main tourist indicators in tourism with the orientation for external tourism, showed the results of experts' due to facts restraining tourism development in the country. The important and perspective directions of tourism development have been determined.

Keywords: tourism; internal tourism; tourism perspectives; tourist development; competitive perspectives; tourist products; customers opportunity; Silk way.

Введение

Туристская индустрия – это отрасль с широкими возможностями и высокой рентабельностью, поскольку туризм носит глобальный характер и обладает очень сильным и стабильным потенциалом роста. Индустрия туризма привлекает инвестиции на высоком уровне (как в недавних примерах в Турции, Дубае, Малайзии, Канаде, Южной Африке и т.д.). При условии устойчивого развития туризм имеет тенденцию к росту при условии высокой ставки налога на добавленную стоимость и относительно низкой импортной составляющей. Туристская индустрия прямо и косвенно создает рабочие места и обеспечивает огромный приток иностранной валюты [1, 13]. Отрасль может развиваться быстрыми темпами, что было недавно показано на примере многих конкурентоспособных с точки зрения туризма стран, которых еще каких-то 10 или 15 лет назад не было на глобальной карте туризма. В связи с этим актуально рассмотрение проблемы развития въездного туризма в Казахстане и занятие устойчивых позиций на международном рынке.

Анализ развития туризма в Казахстане

Экономическое влияние туризма на экономику страны проявляется через показатели денежных потоков, направленных из страны и в страну, которые генерируются туристским экспортом и импортом. Большая часть доходов от экспорта туристских услуг поступает от прибывающих иностранных туристов, а также от продажи билетов на отечественный транспорт и другие услуги в стране пребывания. Туристский импорт страны составляют

деньги, потраченные ее гражданами во время зарубежных поездок, оплата ими транспортных расходов и других услуг в странах пребывания, а также оплата дивидендов иностранным инвесторам индустрии туризма. Разница между доходом страны от экспорта туристских услуг и стоимостью импорта туристских услуг представляет туристский платежный баланс, который может быть отрицательным (дефицит) и положительным [2].

В случае большого дефицита происходит утечка денежных ресурсов из страны. Поэтому не только малые страны, но и такие промышленно развитые государства, как США, Англия и Германия, стремятся к увеличению доходов от туризма и прилагают серьезные усилия для привлечения в страну иностранных туристов.

В 2011 году туристские фирмы Казахстана обслужили 36,1 тыс. человек, въехавших в Казахстан. При этом в сравнении с 2009 годом рост на 3 %, тогда как по сравнению с 2008 г. и 2010 г. происходит снижение на 15,1 и 18,8 % соответственно [3].

Исходя из данных численности обслуженных посетителей туристскими фирмами, можно отметить положительную динамику за 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. табл. 1

Таблица 1.

Динамика численности обслуженных посетителей туристскими фирмами (чел.)

годы	Январь-декабрь	Рост +, снижение-, в %
2007	541930	-
2008	473947	-14,3
2009	347413	-36,42
2010	459337	+24,4
2011	601521	+23,6
2012	702423	+16,7
2013	745198	+06,0

Опираясь на официальные статистические данные 2007–2011 годов, можно предположить, что динамика прироста количества туристов сохранится.

Более 50 % туристов, приехавших в Казахстан в 2011 году, составили туристы из Германии, Китая. Среди стран СНГ наибольшую долю составляют туристы из России – 63,6 %.

География туристов, посещающих Казахстан в последнее время, заметно расширилась, однако цель посещения страны для большинства туристов – отнюдь не отдых. Значительная часть въезжающих в страну иностранцев прибывают с деловой целью [4].

Сегодня Казахстан не выглядит привлекательным в глазах иностранных граждан как место проведения отпуска, что связано с рядом объективных причин. Во-первых, это информационный «голод»: хотя в стране есть множество уникальных и красивейших мест, они не пользуются популярностью у иностранных туристов из-за того, что о них просто не знают. Во-вторых, в стране слабо развита индустрия отдыха.

Безусловно, стопроцентной гарантии на рынке туристских услуг не существует. Даже у самых опытных туристских агентств могут быть непредвиденные обстоятельства из-за нарушения обязательств авиакомпаниями, гостиницами или просто из-за заболевшего водителя автобуса, не встретившего рейс. Однако все эти сложности, с которыми сталкиваются туристские агентства, с лихвой окупаются, если наладить грамотную, профессиональную работу.

Согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, в 2011 году в Казахстане было официально зарегистрировано 1602 туристических фирм и организаций, большинство из которых (855) действуют в Алматы.

Результаты экспертного опроса

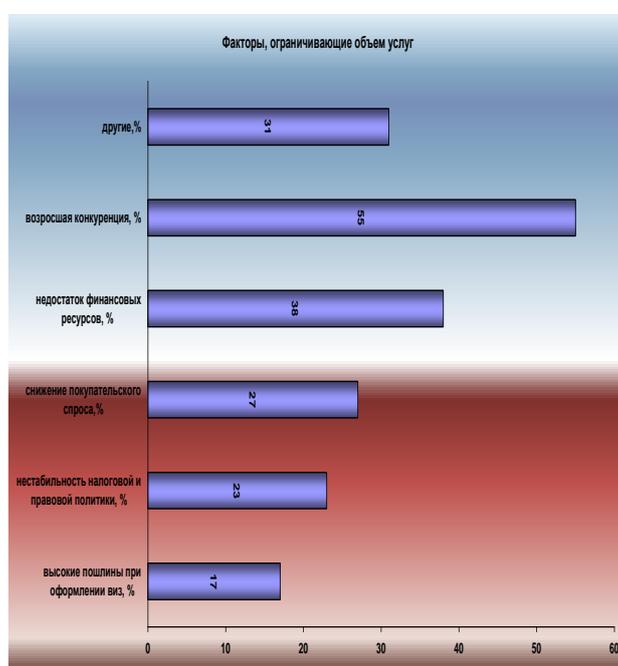
Основу туристских компаний составляют малые предприятия с численностью до 50 человек (93 %), 6 % – средние организации (от 51 до 250 человек). Крупных туристских организаций только восемь. Среди них можно назвать такие, как Kazakhstan Travel

International, Central Asian Corporation, «Отрап Авиа», ТОО «Турагентство Шелковый путь» и др. [5]

Однако исходя из данных экспертного опроса данные Агентства по статистике не полные, и только в Алматы около 1 000 туристских компаний.

Менее трети респондентов (30 %) сообщили о неизменности объемов реализации услуг во втором квартале 2011 года по сравнению с I кварталом, каждый второй (50 %) – об увеличении и 20 % – об уменьшении. Это свидетельствует о стабильности в сфере предоставления туристских услуг и даже о некотором увеличении рынка, поскольку более половины участников рынка заявили об увеличении объема предоставляемых услуг.

Большинство руководителей туристских фирм полагают, что основным фактором, ограничивающим рост объема услуг, является увеличение конкуренции на рынке. Это подтверждают данные экспертного опроса о количестве туристских агентств в республике. Из других внешних факторов наибольшее число опрошиваемых (27 %) указали на снижение покупательского спроса. Эта ситуация, скорее всего, связана с тем, что резко возросли цены на авиабилеты, в связи, с чем часть потребителей предпочла «переждать» это повышение (см. график 1).

18 % руководителей сообщили, что ограничений для роста объемов услуг нет.

Согласно данным опроса, большинство руководителей туристских агентств оценивают уровень конкуренции на рынке как высокий. По мнению 68 % руководителей туристских фирм, основным фактором, усиливающим конкуренцию, является проникновение на рынки услуг новых туристских организаций. 37 % опрошенных полагают, что конкуренция в отрасли увеличивается в связи с агрессивной рекламной компанией ряда туристских агентств (см. график 2).

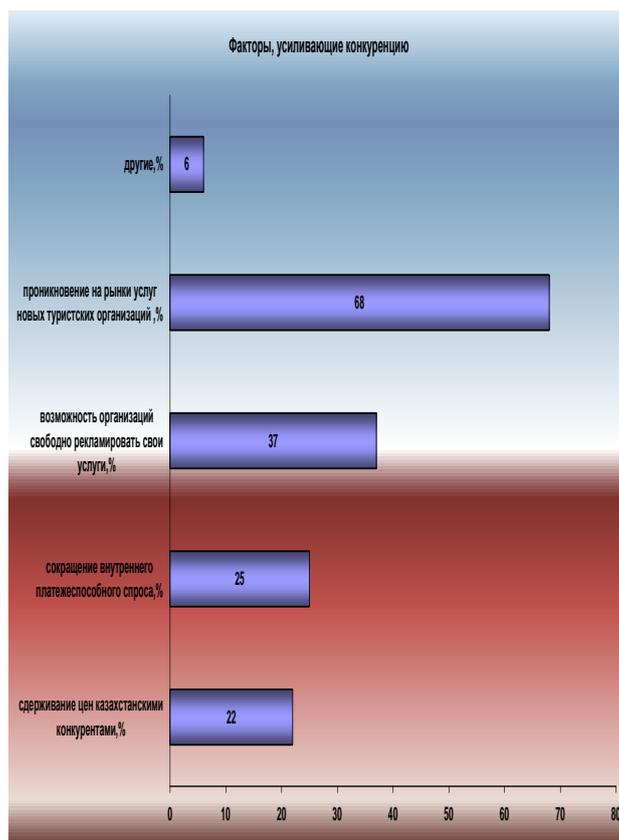
Кроме того, большая часть руководителей положительно оценивает перспективы развития туризма в краткосрочный период. Так, 50 % предпринимателей полагают, что доходы от реализации туристских услуг увеличатся, и только 7 %, что доходы от продажи услуг уменьшатся.

Очевидно, что для развития въездного туризма в стране необходимо приложить усилия не только самим туристским агентствам, но и решать эту проблему на государственном уровне, так как развитие въездного туризма благоприятно отразится не только на государственной казне, но и на формировании общего положительного имиджа страны в глазах мировой общественности.

Изучение важнейших зарубежных рынков позволило сделать следующие выводы:

- Россия представляет собой важнейший зарубежный рынок для казахстанского туризма по причине своих размеров, покупательной способности, общей с Казахстаном истории и положительного мнения о туристских ресурсах Казахстана. Подсчитано, что россияне могут совершать более миллиона поездок – цифра, возросшая более чем в 5 раз за менее чем 10 лет;

- Китай – быстро растущий рынок для Казахстана, однако следует учитывать расстояние до самых богатых и густонаселенных районов Китая и большое количество конкурентных предложений для китайских туристов. Но поскольку сегодня из Китая совершаются около 25 тыс. поездок, есть основания полагать, что данный быстро растущий рынок, который также является соседом Казахстана, может достигнуть уровня полумиллиона посещений;

- Европа – один из важнейших рынков для Казахстана, дающий около 150 тыс. посещений, в основном, это деловые поездки, поездки культурологического характера и некоторые продукты, представляющие особый интерес (активный и приключенческий отдых). При надлежащем развитии в следующий период можно смело предположить, что число европейских туристов, посещающих Казахстан, может быть в 4–5 раз больше;

- Анализ показал, что потенциальное предложение туристских продуктов Казахстана имеет мало возможностей для привлечения стран Ближнего и Среднего Востока (за исключением Турции). Ожидается, что, несмотря на то, что абсолютные показатели для таких рынков возрастут в несколько раз, они не догонят показатели для региональных рынков;

- Можно ожидать, что оставшаяся доля прочих рынков может составить, в конечном итоге, 10 % от общей доли зарубежных рынков.

Большинство экспертов уверено, что Казахстан далеко не полностью использует свои возможности по развитию туризма, а между тем обширный международный опыт показывает, что индустрия туризма является одной из самых перспективных отраслей экономики страны.

Туризм реально претендует на то, чтобы стать третьей по доходности индустриальной отраслью в Казахстане. Сегодня, по оценкам экспертов, одним из основных сдерживающих факторов развития туризма является отсутствие в Казахстане необходимой инфраструктуры. Также необходимо признать, что в последние годы было много сделано в этом направлении, однако развитие туристской отрасли связано со значительными инвестициями [5].

На основе проведенного Агентством РК по туризму и спорту анализа с учетом рекомендаций ЮНВТО было выделено два базовых компонента казахстанского турпродукта: культурный туризм на Шелковом пути (паломнический и традиционный) и тесно связанный с ним эко-приключенческий туризм (сафари, рафтинг, орнитологический, трекинг, альпинизм, охота, рыбалка). В этом отношении были выделены регионы, имеющие ресурсы для эко-приключенческого туризма, через которые пролегает маршрут Шелкового пути: Алматинская, Жамбылская, Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Акмолинская области.

Кроме того, высокой степенью привлекательности, доступностью территории в плане организации туризма характеризуются государственные национальные природные парки (ГНПП): ГНПП "Иле-Алатау", ГНПП "Алтын-Емель" (Алматинская область), ГНПП "Аксу-Джабаглы" (Южно-Казахстанская область), ГНПП "Баян-Аул" (Павлодарская область), ГНПП "Каркаралинский" (Карагандинская область), ГНПП "Бурабай" и "Кокшетау" (Акмолинская область).

По мнению экспертов Агентства по туризму, отличительной чертой казахстанского туристского продукта является сезонность его характера, что требует принятия определенных мер и развития альтернативных видов туризма в несезон. Инфраструктура, соответствующая вышеуказанным сегментам, имеет определенные требования. Это должны быть простые, относительно недорогие некрупные (в пределах 25–100 мест) объекты размещения (стационарные и временные), расположенные на туристских маршрутах в экологически чистых местах, рассчитанные на пребывание клиентов на одном месте в течение 2–3 дней.

Внутренний туристский рынок в большинстве развитых в туристском плане стран приносит от 30 % до 50 % общего дохода от туризма. В этом отношении Казахстан имеет хорошие перспективы. В то же время следует отметить, что сегодня внутренний туризм в основном является стихийным, неорганизованным. Исключение составляет деятельность немногих курортов, санаториев и туристских баз. Из-за отсутствия должного внимания к этому виду туризма бюджет государства недополучает огромную сумму, продолжает разрушаться инфраструктура, наносится серьезный ущерб экологическому состоянию природных, культурных и исторических памятников [6].

Нами проведена экспертная оценка Мастер-плана развития туризма в одной из областей Казахстана. Экспертной группой использовался синтезис из нескольких методов оценки – сравнительный анализ кластеров, SWOT анализ, NPD (развитие нового продукта) моделирование, экономическую оценку реализации Мастер-плана, метод "Ситуационного анализа", метод "Примеров лучших практик", а также метод "Анализа систем и процессов" для спецификации нужд организации кластера, методы анализа "Аналогичного поведения", "Учета атрибутов" и "Управление внутренними инновационными предложениями" – как теоретические модели и методы развития инновационных решений. Для общей оценки возможностей внедрения Мастер-плана использовался комплексный метод "Управления качества инновационных процессов", как наиболее подходящий в данном случае. Также, для ознакомления с реальной ситуацией по организации развития туристского кластера в области на 2009–2011 годы в апреле-мае 2011 года было проведено экспертное посещение и ознакомление с большинством из указанных в Мастер-плане объектами, включенными в разработанную модель развития кластера.

В связи с недостаточным или неполным количеством и качеством точных данных и детально разработанных факторов влияния, указанных в Мастер-плане не было возможным использование статистических и квантитативных методов и моделей кластерного анализа, например, индекс Дейвиса-Болдвина или индекс Данна для внутреннего анализа кластеров и измерение Ранда или индекс Джакарда для внешнего анализа.

SWOT анализ:

Плюсы (сильные стороны):

План объективно охватывает основные группы предполагаемых участников кластера;

Дана начальная оценка экономической эффективности внедрения кластера;

Указаны главные факторы, как внутренние, так внешние, негативно влияющие на полноценное внедрение Мастер-плана.

Детально разработан план конкретных мероприятий, включенных в процесс развития туристского кластера в области на 2009–2011 годы

Минусы (слабые стороны):

Не учтено влияние на развитие кластера соседних и смежных территорий, особенно, города-столицы Астаны.

Не достаточно разработаны возможности и принципы взаимодействия между участниками кластера, а также возможные пути синергического взаимодействия с соседними территориями, например в развитии придорожного сервиса.

Слабая оценка деградирующего фактора влияния антропогенного фактора на зеленые природные территории и заповедники – нет оценки максимальной сохраняющей нагрузки на эти территории и внедрение возможных ограничений;

Нет оценки и предложений по ограничению конфликта между публичным и частным правом пользования – например, большинство водоёмов ограничено частными территориями и не доступно для общественного использования;

Дана неполная оценка целевого назначения входящего заграничного туризма – большинство входящих туристов более заинтересованы в культурном, историческом или развлекательном туризме (например – сакральный туризм, исторические объекты и раскопки, казахские национальные традиции и церемонии, местные гастрономические особенности, спортивные мероприятия, игральные залы и развлечения) а не только посещение зеленых территорий.

План слабо акцентирует развитие новых, инновационных видов привлечения потоков входящего и местного туризма, вместо этого концентрируясь на использование старой, уже перегруженной инфраструктуры традиционных видов туризма.

Перспектива развития туристских кластеров в регионах

Современные тенденции в развитии туризма свидетельствуют о возрастании его влияния как на мировую экономику в целом, так и на экономику отдельных стран и регионов. Туризм представляет собой крупную сферу национального хозяйства, деятельность которой, с одной стороны, направлена на удовлетворение специфических потребностей, возникающих у населения во время путешествия и отдыха, а с другой – может обеспечить подъем экономики региона при создании эффективной системы регулирования данной отрасли.

Мировая практика свидетельствует, что туристский бизнес по доходности и динамичности развития уступает лишь добыче и переработке нефти. По данным Всемирной туристской организации он обеспечивает 10 % оборота производственно-сервисного рынка, на его долю приходится 6 % мирового валового национального продукта, 7 % мировых инвестиций, 5 % налоговых поступлений.

Помимо экономического мультипликативного эффекта туризм имеет и большое социальное значение, выраженное в рационализации использования свободного времени, заполнении его деятельностью, направленной на восстановление и расширенное воспроизводство духовных и физических сил человека. Его развитие усиливает ориентацию экономики на человеческие потребности.

Туризм сегодня – это важная отрасль экономики, которая во многих странах превратилась в быстро развивающуюся индустрию. В настоящее время каждое 7-е рабочее место в мире приходится на туристский бизнес. По прогнозам ВТО, к 2020 г. Количество международных туристских визитов составит 1,6 млрд., т.е. примерно в 3 раза превысит показатели 2000 г. Многие страны с высоким средним доходом на душу населения, такие как Швейцария, Австрия, Франция, Германия, Великобритания, Голландия и другие, значительную долю своего благосостояния построили на доходах от туризма.

Большое влияние как с экономической, а также с социальной точки зрения оказывает туризм и на регионы: благодаря развитию туризма создаются новые рабочие места,

развиваются информационные и коммуникационные системы, повышается культура и грамотность местного населения и т.п.

Анализ современного развития туристских макро и микро кластеров во многих странах позволяет понять, что развитие туризма должно проводиться по всем трем основным направлениям, указанным авторами данного документа – внутренний, въездной и выездной.

Эксперты согласны с тезисом, что развитие внутреннего туризма выгодно, т.к. приносит доход в местный бюджет от деятельности всего сектора туристского кластера – гостиниц, транспорта, ресторанов, торговли, развлечения, а также не подвержен колебаниям социально-экономических и политических условий за пределами республики, но следует заметить, что внутренний (местный) туризм – это, со стороны экономической теории, всего-лишь передел заработанных финансовых ресурсов местных жителей от одного к другому в пределах региона. С глобальной точки зрения наиболее выгоден входящий вид туризма, так как он приносит в регион новые дополнительные финансовые ресурсы извне. При этом, возрос выездной туризм (означающий, по существу, вывоз капитала из страны), который по объему затрат превзошел валютные поступления от въездного туризма.

С переводом отрасли туризма на рыночные рельсы в Республики Казахстан в туристском секторе произошли коренные, но вместе с тем противоречивые изменения [7]. С одной стороны, туризм быстрее, чем другие отрасли адаптировался к рыночным условиям. Образовалось множество частных фирм, которые не только стали удовлетворять потребности граждан, прежде всего в выездном заграничном туризме, но и вовлекли в эту работу большое количество сотрудников, что оказало немалое позитивное влияние на рынок труда. Но в то же время развитие туризма в регионах осталось без серьезной государственной или муниципальной поддержки, что привело фактически к почти полному исчезновению социального туризма; шансы на выживание сохранили преимущественно коммерческие формы и виды туризма. Об этом можно судить также из содержания Мастер-плана, так как в нем недостаточно уделено внимание таким видам и элементам туризма как сакральный туризм (захоронения, кладбища, церкви и т.п.), культурный туризм (концерты, театры, показы мод, выставки искусств и т.п.), исторический туризм (музеи, исторические раскопки, академические и этнографические коллекции и выставки и т.п.), архитектурный туризм (выдающиеся архитектурные сооружения и памятники) а также гастрономический туризм (местные и традиционные блюда, рестораны и кафе с признанным качеством обслуживания). Пополнение туристских путеводителей вышеназванными объектами значительно повысит привлекательность области как высокоразвитого туристического региона в Республике Казахстан.

Основные направления развития туризма

Сравнивая ситуацию в области внутреннего туризма 10 лет назад и в настоящий период, можно смело заявить о возрождении внутреннего туризма. Что в целом вписывается в общемировую тенденцию, когда опасности, связанные с передвижением по миру (экстремизм, теракты), все больше склоняют потенциальных туристов остаться дома. Так, на прошедшем недавно в Москве семинаре национальных администраций туризма представитель Германии отметил резко возросшее количество путешествующих внутри страны и открытие таких направлений, как сельскохозяйственный туризм (посещение ферм и полей) [8].

Рекомендации и предложения:

1. Указать конкретные пути и виды снижения административных барьеров (затяжных процедур получения визы, высокой платы при ее получении, длительной регистрации иностранных туристов);
2. Применение научно обоснованных видов маркетинга (недостаток продвижения имиджа Казахстана на внешний рынок, отсутствие достаточного объема рекламной информации о туристском потенциале Казахстана и Акмолинской области в частном, а также не хватка информационных стендов и центров обслуживания туристов);
3. Использование целевого финансирования отрасли туризма, желательно, в виде направленного программного финансирования или на конкурсной основе реализации приоритетных проектов;

4. Разработать отдельный план по уменьшению сезонного характера большинства видов туризма;

5. Организовать рабочую группу или институцию для координации внутриотраслевой и межведомственной деятельности по вопросам общего развития инфраструктуры туризма;

6. Провести программу по обучению кадров (проблема – отсутствие кадров – квалифицированных специалистов туризма, недостаток экскурсоводов, инструкторов со знанием иностранного языка, а также истории);

7. Ввести льготное налогообложение и кредитование фирм, работающих или планирующих работу в приоритетных отраслях кластера;

8. Разработать и реализовать схему по обеспечению безопасности и страхования туристов;

9. Разработать план по обеспечению туристов качественным и безопасным общественным транспортом, начиная с пункта прибытия и заканчивая транспортом местного назначения, также разработать многолетний план по развитию качественных дорог к пунктам назначения;

10. Улучшить менеджмент и администрацию, как в самой туристской сфере, так и в смежных с ней отраслях;

11. Изучить, используя научно-обоснованные методы, международный спрос на туристские услуги, которые может предложить Акмолинская область, с учетом экономической эффективности проводимых мероприятий. Туроператоры области работают более чем с 20 странами мира, но при этом не участвуют во всемирных, международных туристских биржах и ярмарках, следовательно, рациональна организация совместных стендов продвигающий турпродукты под единой маркой, разработанной исключительно для туристского кластера Акмолинской области;

12. Организовать помощь туристским компаниям по созданию собственных Веб-сайтов для рекламы и привлечения клиентов из-за границы и индексирования гостиничных, ресторанных и транспортных возможностей во всемирных системах резервирования, например "booking.com", "eurobookers.com";

13. Разработать план мероприятий развития специфической инфраструктуры туризма (строительство и реконструкция гостиниц, мотелей, кемпингов, кафе, ресторанов, игорных залов, спортивных стадионов и комплексов, природных, этнографических и исторических комплексов, дорог, систем сбора мусора, систем оповещения и информации и др.).

Учитывая проведенную экспертизу и анализ составных частей разработанного Мастер-плана авторы рекомендуют принятие данного документа за основу дальнейшего развития туристского кластера в области.

Также в настоящее время наблюдается активное развитие гостиничного бизнеса. При этом, если с начала 90-х было закрыто или перепрофилировано около 60 % всех гостиниц, то за последние 3 года отмечается обратный процесс открытия новых гостиниц и гостевых домов. Наиболее динамично данный процесс прослеживается в Щучинско-Боровской зоне, на юге и западе Казахстана, "где наконец-то начали строить гостиницы на 15–17 номеров, в основном работающих на принципе семейного бизнеса". Пока же очень дорогие гостиничные услуги для туристов обусловлены изначально неправильно выбранной ориентацией на клиентскую базу. Зачастую много гостиниц строится без точного экономического подсчета, просто ради вложения денег, и зачастую – для бизнес-аудитории, а необходимо строительство недорогих гостиниц так называемого эконом – или туристского класса. В такой гостинице можно обойтись без дорогих импортных отделочных материалов, из услуг предоставляя возможность сходить в ресторанчик, а также услуги связи и выход в интернет [9].

Внутренний туризм, нацеленный на свое население, является самым надежным способом развития туризма в Казахстане [10]. Это объясняется тем, что строительство туркомплексов для казахстанских туристов будет экономически окупаемо, так как свои туристы поедут отдыхать вне зависимости от политической ситуации вокруг Казахстана.

Казахстан практически неизвестен в мире как туристское направление, хотя его земли издавна обеспечивали связь между Китаем и Европой, будучи на протяжении столетий свидетелями многих исторических событий на участке Великого Шелкового пути. Создание привлекательного туристского имиджа Казахстана требует проведения соответствующего

широкомасштабного комплекса мер [11]. Основными имиджевыми мероприятиями должны стать участие туристских фирм и агентств Казахстана в международных туристских выставках, ярмарках и конференциях, в том числе проводимых по линии ЮНВТО, а также организация подобных мероприятий на территории Республики Казахстан. Важно развивать конгрессный туризм, который будет способствовать превращению Казахстана в центр общественных и культурных событий Евразии.

Международное сотрудничество в туризме осуществляется посредством участия в разработке и реализации проектов ЮНЕСКО и ЮНВТО по Великому Шелковому пути, заключения двусторонних и многосторонних соглашений с иностранными государствами. Немаловажную роль в формировании туристского имиджа страны играет организация туристских информационных центров как в регионах республики, так и за рубежом [12]. Должное внимание следует уделить использованию практики взаимодействия туристских организаций с дипломатическими представительствами Казахстана за рубежом.

Необходимо издание и активное распространение за рубежом высококачественных полиграфических и аудиовизуальных рекламных материалов о Казахстане. Привлечению туристов в Казахстан будут способствовать краеведческие публикации, рекламно-издательская деятельность, в том числе туристских фирм и гостиниц. Особое внимание следует уделить использованию новейших информационных технологий, в том числе созданию WEB-сайтов туристских фирм Казахстана в сети интернет.

Созданию благоприятного туристского имиджа будет способствовать проведение в Казахстане различных культурных, спортивных и туристских мероприятий на международном уровне. Большое значение для формирования туристского имиджа Казахстана будет иметь упрощение порядка въезда, выезда и пребывания на территории республики иностранных граждан, визовых и таможенных процедур с введением в действие единой компьютеризированной системы учета. Созданию имиджа гостеприимной республики будут также способствовать изготовление и установка в местах, наиболее часто посещаемых туристами, информационных табло и надписей, дублирующих русский, казахский тексты латинской транскрипцией.

За последнее десятилетие значительно расширилась география путешествий казахстанцев, при этом маршруты Великого Шелкового пути традиционно привлекают огромный интерес во всем мире. Этот факт подтверждает включение казахстанской туристской ярмарки "KITF" в план мероприятий Всемирной туристской организации (UNWTO). Динамизм развития туристской ярмарки в значительной степени происходит благодаря общей прогрессирующей экономической ситуации и государственной политике Казахстана. В рамках "KITF" проходят презентации компаний, отдельных проектов, розыгрыши призов, конкурсы, шоу, семинары, клубные мероприятия и светские приемы.

Выводы

Туризм в целом оказывает три положительных эффекта на экономику государства: обеспечивает приток иностранной валюты, оказывает положительное влияние на такие экономические показатели, как платежный баланс и совокупный экспорт, и помогает увеличить занятость населения.

В последние годы в Европе наметилась четкая тенденция к развитию такой формы туризма, как посещение городов – городской туризм. Раньше поездки строго делились на деловые, для отдыха и лечения, религиозные и так далее. Но наши исследования показывают, что эти грани постепенно стираются. Сегодня приезжающий в деловую командировку человек может продлить пребывание, чтобы продолжить знакомство с достопримечательностями города или страны. То есть происходит объединение, смешивание целей визита, и во многих местах формируется концепция городского туризма. Например, на Мальдивах доходы от него составляют почти 84 % внутреннего валового продукта. У нас – для сравнения – менее 0,1 %. Но это не просто примитивное опустошение кошелька туриста – это целый сплав наук: психология, маркетинг, сервис, реклама, медицина, конкуренция. Мировой туризм учитывает все – от географических пристрастий потенциального путешественника до вида его любимой зубной щетки. И мировой туризм может расширяться за счет таких экзотических стран, где еще не было массового наплыва туристов.

Основными конкурирующими направлениями для Казахстана являются страны Центральной Азии, в частности Узбекистан и Кыргызстан, это касается туристских продуктов, культуры, административных формальностей и низких цен, но также и Россия, Украина и Азербайджан.

По мнению ведущих туроператоров, основными барьерами на пути к дальнейшей популяризации Казахстана на международном рынке являются недостаток инвестиций в развитие, юридические и прочие административные барьеры (в особенности визовая система), не до конца разработанные туристские продукты и транспортные возможности, недостаток знаний, несоответствующий уровень рекламных материалов, недостаточное присутствие международных гостиничных сетей и плохое соотношение цены и качества. Многие природные объекты недоступны для неинформированных туристов.

Казахстану следует улучшать свою инфраструктуру, а также реализовывать национальную политику и программу развития. Зарубежные туроператоры ожидают создания новых продуктов, связанных с традициями и культурой, а также культурологических туров, пакетов «все включено» и высококлассных гостиниц (4* и 5*). Должен быть облегчен доступ к природным богатствам за счет усовершенствования транспортной системы (национальной и международной).

Основные маркетинговые усилия должны быть сконцентрированы на обеспечении международного сообщества информацией о стране и ее главных особенностях (на международных форумах, ярмарках и выставках) для улучшения имиджа страны и информирования профессионалов в области международного туризма о возможностях, ожидающих их в стране.

Рост туризма должен произойти преимущественно за счет появления новых посещаемых территорий, поскольку традиционные районы мирового туристского рынка уже достигли предела рекреационной емкости. В связи с этим Казахстан имеет уникальную возможность занять свою нишу на мировом туристском рынке.

Примечания:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана от 27 января 2012 года.
2. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. М., 2003.
3. Агентство по статистике Республики Казахстан. www.stat.kz
4. Нургалиева А.Ш. Оценка конкурентоспособности услуг туристских фирм. Кокшетау, 2004.
5. Токарев Р.Б., Сущность туристской деятельности в регионе. Москва, 1998.
6. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2000.
7. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2005.
8. Кабушкин Н.И. Менеджмент туризма: Учебник. М.: Новое знание, 2002.
9. Квартальнов В.А. Туризм: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2004.
10. Квартальнов В.А. Теория и практика туризма: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2003.
11. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство и туризм: Учебник / Пер. с англ.; Под ред. Р.Д. Ноздревой. М.: ЮНИТИ, 1998.
12. Лесник А.Л. Практика маркетинга в гостиничном и ресторанном бизнесе. М.: Товарищ, 2000.
13. Feizrakhmanova N.M. Major Trends in the Implementation of the System of Decision Making in Tourism Insurance // Tourism Education Studies and Practice, 2014, Vol.(1), No 1, pp. 23-30.

References:

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N. A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Sotsial'no-ekonomicheskaya modernizatsiya – glavnyi vektor razvitiya Kazakhstana ot 27 yanvarya 2012 goda.

2. Gulyaev V.G. Turizm: ekonomika i sotsial'noe razvitiye. M.: «Finansy i statistika», 2003.
3. Agentstvo po statistike Respubliki Kazakhstan. www.stat.kz
4. Nurgalieva A.Sh. Otsenka konkurentosposobnosti uslug turistskikh firm. Kokshetau, 2004.
5. Tokarev R.B., Sushchnost' turistskoi deyatel'nosti v regione. Moskva, 1998.
6. Zorin I.V., Kvartal'nov V.A. Entsiklopediya turizma: Spravochnik. M.: Finansy i statistika, 2000.
7. Il'ina E.N. Turopereiting: organizatsiya deyatel'nosti: Uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2005.
8. Kabushkin N.I. Menedzhment turizma: Uchebnik. M.: Novoe znanie, 2002.
9. Kvartal'nov V.A. Turizm: Uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2004.
10. Kvartal'nov V.A. Teoriya i praktika turizma: Uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2003.
11. Kotler F., Bouen Dzh., Meikenz Dzh. Marketing. Gostepriimstvo i turizm: Uchebnik / Per. s angl.; Pod red. R.D. Nozdrevoi. M.: YuNITI, 1998.
12. Lesnik A.L. Praktika marketinga v gostinichnom i restorannom biznese. M.: Tovarishch, 2000.
13. Feizrakhmanova N.M. Major Trends in the Implementation of the System of Decision Making in Tourism Insurance // Tourism Education Studies and Practice, 2014, Vol.(1), No 1, pp. 23-30.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher
 Has been issued since 2010.
 ISSN 2219-8229
 E-ISSN 2224-0136
 Vol. 84, No. 10-1, pp. 1776-1781, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1776
www.erjournal.ru

UDC 339.138

Development of Geo-Marketing

Tatiana Ozhereleva

Moscow State University of Geodesy and Cartography, Russian Federation
 Senior Lecturer
 E-mail: ozerotana@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the state and development of geo-marketing. The author illustrates the multi-aspectedness of geo-marketing: applied technology and management technology. The article demonstrates that geo-marketing can be viewed as a reflection of the processes of co-evolution in society. The author brings to light the specifics of geo-marketing research and situational analysis in geo-marketing. The article describes applications of geo-marketing.

Keywords: marketing; geo-marketing; spatial economics; information technology; management information technology.

Введение

Как прикладная технология геомаркетинг является новой информационной технологией, сформировавшейся на основе интеграции технологий классического маркетинга и геоинформационных технологий. Как технология управления геомаркетинг возник как синтез технологий поддержки принятия решений, технологий визуальной обработки информации, маркетинговых технологий, интеграции различных данных и их комплексной обработки. В России довольно долго этому направлению не придавали внимания. За исключением работ профессора В.Я. Цветкова [1-5] первоначально исследованию геомаркетинга уделялось мало внимания. В настоящее время геомаркетинг значительно расширил сферу своего применения [6] и теоретическую основу, что делает актуальным проведение анализа его развития и применения.

Основы появления и эволюция

Причиной, обусловившей появление геомаркетинга, являются потребности бизнеса и муниципального управления [7]. В западной печати понятие геомаркетинг (geomarketing), связывает в неразрывное целое бизнес и геоинформационные технологии. За рубежом геомаркетинг в явной форме используется в туризме, логистике, при продаже геодезического оборудования, при предпроектных исследованиях, при продаже данных дистанционного зондирования, при инженерных и экологических изысканиях, при предпроектном обосновании строительства объектов сферы обслуживания, при размещении объектов сервиса и точек по оказанию государственных информационных услуг.

Первоначально геомаркетинг, как технология, возник на основе синтеза технологий обычного маркетинга, информационного маркетинга и геоинформационных технологий [5].

Концептуально его можно рассматривать и как концепцию рыночного ведения хозяйства. Однако далее его развитие осуществлялось в соответствии с принцип синергетики – самоорганизацией, или коэволюцией [8]

На первых этапах применения геомаркетинг использовался и используется как средство деловой графики для качественного анализа и поддержки принятия решений. На следующем этапе появилась необходимость не только сбора, но и хранения данных. Возникла потребность использования баз данных для хранения поиска и организации запросов и электронных таблиц для проведения расчетов, оценок и анализа, включая финансовый. Далее появилась необходимость не только сбора и хранения, но и комплексной обработки данных, то есть возникла потребность интеграции как технологий, так и данных. Возникла задача согласования и самосогласования различных видов информации применяемой в геомаркетинге. Кроме того, возникла потребность использования других информационных источников, получаемых вне технологий маркетинга.

Решение этих задач стало возможным только на основе внутренней и внешней интеграции. Внутренняя интеграция основана на согласовании и оптимизации (коэволюции) форм и структур данных. В аспекте информационных технологий это называют структурной согласованностью и информационным соответствием [9].

Внешняя интеграция основана на коэволюции методов обработки маркетинга в геоинформационные технологии и геоинформатику. Поэтому, говоря в дальнейшем о методах обработки данных в геомаркетинге, необходимо иметь в виду их согласованность с методами геоинформатики. Геомаркетинг связывает маркетинг и синергетику. Дальнейшая коэволюция геомаркетинга осуществлялась на основе требований развития общества и в первую очередь требований новой экономики [10].

В итоге, возникнув как технология, геомаркетинг, в соответствии с требованиями информатизации и экономической информатики, превратился в новое направление, универсальный инструмент анализа и управления, выходящий далеко за рамки области маркетинга.

Как следствие, современный геомаркетинг – многоаспектен. В зависимости от аспекта рассмотрения можно по-разному определить возможности геомаркетинга и его место. Аспект простых приложений (туризм, логистика, размещение товара) позволяет отнести геомаркетинг к новым информационным технологиям, применяемым для решения задач маркетинга и логистики [11].

Аспект интеграции трех групп данных "место", "время", "тема" и выбор в качестве независимой характеристики группу "время" позволяет рассматривать геомаркетинговые исследования как разновидность технологии геомониторинга [12, 13]. Эта технология включает возможности проведения не только наблюдения и анализа, но и возможности прогнозирования и управления.

Аспект интеграции данных в единую интегрированную информационную систему, привносит в эту систему данных свойства соответствия и эквивалентности между отдельными компонентами, которые имеют разные шкалы оценивания или содержат противоречия. В геомаркетинге появилась возможность на основе использования теории предпочтений обрабатывать эти данные.

Аспект интеграции трех групп данных "место", "время", "тема" и выбор в качестве независимой характеристики группу "место" позволяет использовать геомаркетинг инструмент анализа пространственных процессов, происходящих в современном обществе. Это, например, дает возможность его при отраслевом анализе, например при маркетинге образовательных услуг [14, 15]. Все это в целом позволяет использовать геомаркетинг как инструмент анализа инвестиционных и инновационных процессов.

Геомаркетинг дает дополнительные возможности пространственного анализа и визуальной обработки информации. Но главным его отличием является возможность проведения комплексного анализа глобальных и локальных процессов. Это делает его важным инструментом для пространственной экономики.

Теория геомаркетинга дает инструмент комплексирования и многоаспектного анализа различных видов информации, различных по масштабу объектов пространственной экономики, различных (глобальных и локальных) рынков в единой информационной среде.

Технология геомаркетинга как новая интегрированная информационная технология является инструментом анализа экономической информации.

Геомаркетинговые исследования

Важное значение в геомаркетинге имеют геомаркетинговые исследования. Геомаркетинговые исследования многоаспектны. Они предшествуют анализу эффективности инвестиций в разных областях. Геомаркетинговые исследования являются синтезом геоинформационных исследований, маркетинговых исследований и новых информационных технологий. Они являются развитием маркетинговых исследований на современном уровне информатизации и глобализации общества. Геомаркетинговые исследования представляют собой специальный класс технологий. Их можно разбить на три части: разработка концепций геомаркетинговых исследований, информационное моделирование как метод оптимизации сбора и хранения информации, предметные исследования (Рис. 1)

Рис. 1. Основные составляющие геомаркетинговых исследований

При маркетинговых и геомаркетинговых исследованиях большую роль играет выявление тенденций и обнаружение новых качеств. При качественном анализе несущественными оказываются многие количественные характеристики исследуемых процессов. Именно "анализ качеств", а не чисел, стал основным лейтмотивом множества разделов математики, родившихся в XX в. топологии, теории катастроф [16], некоторых теорий в нелинейной динамике.

По этой причине при организации данных в геоинформатике и, соответственно, в геомаркетинге важным качеством данных является описание линейных и площадных (ареальных) объектов. Одним из направлений качественного анализа является визуальная обработка информации. Она основана на развитии методов визуализации данных, включающих, как частный случай, картографическое представление информации. Важным является то, что это представление использует динамические модели. Поэтому оперативное введение новой информации приводит к оперативному изменению ее визуального представления.

Пространственный анализ объектов и связей между ними, осуществляемый в технологиях геомаркетинга позволяет решать по новому известные задачи. Это задачи размещения, задачи логистики, задачи управления недвижимостью, операции на земельном рынке.

Ситуационный анализ в геомаркетинге. Новым в теории геомаркетинга является использование специализированных информационных моделей, таких как информационная ситуация, информационная позиция [17] информационное преимущество информационное богатство [18]. Кроме того, ситуационный анализ [19] использует важное свойство пространственных моделей – топологическую структуру. Топологический анализ реальных пространственных объектов является существенным преимуществом геомаркетинга перед другими видами исследований. Этот вид анализа обладает наглядностью и существенно снижает нагрузку на лицо, принимающее решение (ЛПР). Как необходимость снижения информационной нагрузки современному этапу исследований свойственна опора на информационные модели.

Формирование модели позволяет редуцировать большое количество количественных данных к одному качеству и осуществлять качественный анализ, снижая информационную нагрузку на ЛПР. Это обусловлено тем, что при изучении объектов окружающего мира современными методами результаты исследований можно рассматривать как некие информационные комплексы. Информационные объемы этих комплексов таковы, что исключают возможность непосредственного анализа их человеком.

В качестве первичных средств анализа таких информационных наборов применяют информационные модели, а не непосредственно человеческий интеллект. Этот подход позволяет заменять анализ «количеств» анализом «качеств». Ситуационный анализ редуцирует множество данных к моделям ситуаций и тенденций их изменения. По существу, он заменяет анализ данных на анализ специализированных моделей и на анализ ситуаций, которые описывают эти модели. Этим сокращает объем рутинных работ и повышается качество принимаемых решений.

Выводы

Информатизация и новая экономика выдвигают новые требования к информационным технологиям и разработке новых инструментов анализа и управления. Одним из таких инструментов анализа и управления в рамках новой экономики [10] является геомаркетинг, как отклик на требования выдвигаемые экономикой. Геомаркетинг использует геоданные, которые являются системным информационным ресурсом [21], что позволяет эффективно применять методы системного анализа в геомаркетинге. Геомаркетинг использует пространственные отношения и гереференции [21], которые позволяют учитывать пространственные факторы и распределение экономических характеристик в реальном пространстве. Геомаркетинг позволяет решать задачи субсидиарного или сетецентрического управления [22]. Геомаркетинг является новым научным направлением в области управления и организации производства и отражает современные микро и макроэкономические тенденции.

Примечания:

1. Журкин И.Г., Цветков В.Я. Геомаркетинг и ГИС // Информационные технологии. №7. 1998. С. 11-13.
2. Цветков В.Я. Проблемы геомаркетинга // Наука производству. 1998. № 5. С. 2-5.
3. Цветков В.Я. Геомаркетинг. М.: Машиностроение, 2000. 64 с.
4. Цветков В.Я. Задачи геомаркетинга // Геодезия и аэрофотосъемка. 2000. №5. С. 146-154.
5. Цветков В.Я. Геомаркетинг. М.: Финансы и статистика, 2002. 240 с.
6. Cliquet G. (ed.). Geomarketing: Methods and strategies in spatial marketing. John Wiley & Sons, 2013. 659 p.
7. Schüssler F. Geomarketing: Anwendungen Geographischer Informationssysteme im Einzelhandel. Tectum-Verlag, 2000.
8. Roughgarden J. The theory of coevolution // Coevolution. 1983. С. 33-64.
9. Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Соловьёв И.В., Цветков В.Я. Основы управления сложной организационно-технической системой. Информационный аспект. М.: МаксПресс, 2010. 228 с.
10. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked //Intelligence. 1995. p. 291.
11. Маркелов В.М. Логистика и пространственная экономика / Материалы международного образовательного форума «Бургас 2013». Бургас: Изд-во «ЕООД ИХНИИТ», 2013. С. 91-95
12. Tsvetkov V.Ya. Global Monitoring // European Researcher, 2012, Vol.(33), № 11-1, p. 1843-1851.
13. Sohn Y. K. et al. Geoheritages and geomonitoring with special references to Jeju Island //Journal of the Geological Society of Korea. 2009. Т. 45. С. 751-770.
14. Савиных В.П., Цветков В.Я. Маркетинг образовательных услуг//Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. 2007. № 4. С. 169-176.

15. Ожерельева Т.А. Особенности развития маркетинга образовательных услуг // Международный журнал экспериментального образования. 2013. №3. С. 113-115.
16. Zeeman E.C. Catastrophe theory. – Springer Berlin Heidelberg, 1979. p. 12-22.
17. Tsvetkov V.Ya. Information Situation and Information Position as a Management Tool // European Researcher, 2012, Vol.(36), № 12-1, p. 2166-2170.
18. Соловьёв И.В. Информационные ресурсы / научная монография. М.: Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики МГТУ МИРЭА, 2014. 86 с.
19. Цветков В Я., Маркелов В.М. Пространственный ситуационный анализ // Вестник МГТУ МИРЭА. 2013. № 1 (1). С. 103-116.
20. Savinykh V. P., Tsvetkov V. Ya. Geodata As a Systemic Information Resource. Herald of the Russian Academy of Sciences, 2014, Vol. 84, No. 5, pp. 365–368.
21. Майоров А.А., Цветков В.Я. Геоинформатика как применение пространственных отношений в геоинформатике // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка, 2012. №3. с. 87-89.
22. Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Соловьёв И.В., Цветков В.Я., Кудж С.А. Концепция сетевидного управления сложной организационно-технической системой. М.: МаксПресс, 2010. 136 с.

References:

1. Zhurkin I.G., Tsvetkov V.Ya. Geomarketing and GIS // Information Technology. №7. 1998. p. 11-13.
2. Tsvetkov V.Ya. Problems geomarketing // Science production. Number p. 2-5 May 1998.
3. Tsvetkov V.Ya. Geomarketing. М.: Mechanical Engineering, 2000. 64 p.
4. Tsvetkov V.Ya. Tasks geomarketing // Geodesy and aerial photography, 2000, №5, p. 146-154.
5. Tsvetkov V.Ya. Geomarketing- М.: Finance and statistics, 2002. 240 p.
6. Cliquet G. (ed.). Geomarketing: Methods and strategies in spatial marketing. John Wiley & Sons, 2013. 659 p.
7. Schüssler F. Geomarketing: Anwendungen Geographischer Informationssysteme im Einzelhandel. Tectum-Verlag, 2000.
8. Roughgarden J. The theory of coevolution // Coevolution. 1983. p. 33-64
9. Tikhonov A.N., Ivannikov A.D., Soloviev I.V., Tsvetkov V.Ya. Fundamentals of management of complex organizational and technical system. Information aspect. М.: MaksPress, 2010. 228 p.
10. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked //Intelligence. 1995. p. 291.
11. Markelov V.M. Logistics and spatial economics / Materials of the international educational forum "Burgas 2013." Burgas.: Publishing house "Ltd. IHNIIT" p. 91-95. 2013.
12. Tsvetkov V.Ya. Global Monitoring // European Researcher, 2012, Vol.(33), № 11-1, p. 1843-1851.
13. Sohn Y. K. et al. Geoheritages and geomonitoring with special references to Jeju Island //Journal of the Geological Society of Korea. 2009. T. 45. p. 751-770.
14. Savinykh V.P., Tsvetkov V.Ya. Marketing of educational services // News of higher educational institutions. Surveying and aerial photography. 2007. № 4. p. 169-176.
15. Ozhereleva T.A. Features Development Marketing of educational services // International Journal of Experimental Education. 2013. №3. p. 113-115.
16. Zeeman E. C. Catastrophe theory. – Springer Berlin Heidelberg, 1979. p. 12-22.
17. Tsvetkov V. Ya. Information Situation and Information Position as a Management Tool // European Researcher, 2012, Vol.(36), № 12-1, p. 2166-2170.
18. Soloviev I.V. Information resources / monograph. М.: Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation Bauman MIREA, 2014. 86p.
19. Tsvetkov V.Ya., Markelov V.M. Spatial situational analysis // MSTU MIREA HERALD. 2013. № 1 (1). p. 103-116.
20. Savinykh V. P., Tsvetkov V. Ya. Geodata As a Systemic Information Resource. Herald of the Russian Academy of Sciences, 2014, Vol. 84, No. 5, pp. 365–368

21. Mayorov A.A., Tsvetkov V.Ya. Georeference of how the use of spatial relations in geoinformatics // News of higher educational institutions. Surveying and aerial photography, 2012. №3. P. 87-89.

22. Tikhonov A.N., Ivannikov A.D., Soloviev IV, Tsvetkov V.Ya., Kudza S.A. The concept of network-centric management of complex organizational and technical systems. M: MaksPress, 2010. 136 p.

УДК 339.138

Развитие геомаркетинга

Татьяна Алексеевна Ожерельева

Московский государственный университет геодезии и картографии Москва, Российская Федерация

Старший преподаватель

E-mail: ozerotana@yandex.ru

Аннотация. Статья анализирует состояние и развитие геомаркетинга. Статья показывает многоаспектность геомаркетинга: прикладная технология, технология управления. Показано что геомаркетинг можно рассматривать как отражение процессов коэволюции в обществе. Раскрываются особенности геомаркетинговых исследований и ситуационного анализа в геомаркетинге. Описаны приложения геомаркетинга.

Ключевые слова: маркетинг; геомаркетинг; пространственная экономика; информационные технологии; информационные технологии управления.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1782-1788, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1782
www.erjournal.ru

Pedagogical sciences

Педагогические науки

UDC 004:371.13

Information Technology as a Pedagogical Innovation in the Educational Process

¹ Gulziya Abilkasimova
² Issatay S. Utebaev
³ Gulden B. Bokaeva

¹ Karaganda State University, Kazakhstan
100024, Karaganda, etc. Miners 70, Apt. 195
Ph.D., Associate Professor
E-mail: Botam_@mail.ru

² Karaganda State University, Kazakhstan
100024, Karaganda, str. Tattimbet 9 m. 156
Ph.D., Associate Professor
E-mail: utisa@mail.ru

³ Karaganda State University, Kazakhstan
100024, Karaganda, str. Tattimbet 9 m. 156
E-mail: gulden_bbo709@mail.ru

Abstract

This article provides the findings of an analysis of scientific works by Russian and foreign scholars, which attempt to define the category of “innovation technology”. The analysis was conducted based on exploring the essence of the terms “innovation”, “innovation technology”, and “competence” and the interrelationship between them. As a result of a comparison analysis, the authors come to the conclusion that the definitions of innovation technology, its content and structure are dynamic and multi-faceted.

Keywords: innovation; innovatics; technology; innovation technology; innovations; pedagogical innovation; multimedia; interactive board.

Введение

Реформы, осуществляемые в Республике Казахстан в системе общественных отношений, оказывают огромное влияние на образование, требуя от него мобильности, адекватного ответа на реалии нового исторического этапа и соответствия потребностям развития экономики. Важнейшим условием реализации поставленных задач является современное образование его место и роль на данном историческом этапе – исключительны и уникальны. Сегодня образование оказывается самым масштабным и может быть – единственным социальным институтом, через который осуществляется трансляция и

воплощение базовых ценностей и целей развития общества.

В настоящей статье мы изложили результаты изучения сущности понятия «инновационная технология», которое, как показал анализ психолого-педагогических исследований по данной проблеме, вошло в широкий научный оборот в общественном сознании и практике новые политические реалии и новые ориентиры развития.

Материалы и методы

Для решения поставленной задачи мы обратились к анализу понятий «инновация», «технология», «инновационная технология», их соотношения между собой и другими, близкими по значению категориями, такими как «инноватика», «нововведения».

Необходимо отметить, что понятия «инновация» впервые появилось в исследованиях в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В начале XX века возникла новая область знания, инноватика – наука о нововведениях, в рамках которой стали изучаться закономерности технических нововведений в сфере материального производства. Педагогические инновационные процессы стали предметом специального изучения на Западе примерно с 1950-х годов и в последнее двадцатилетие в нашей стране. Об инновациях в образовательной системе заговорили с 1980-х годов [1].

В педагогической теории и практике уделяется значительное внимание инновационным процессам. Исследования касаются инновационных процессов в профессиональном образовании, сущности и структуры инновационной деятельности педагогов, развития инновационных процессов в отечественной и зарубежной школе К. Ангеловски, М.С. Бургин, В.И. Загвязинский, М.В. Кларин, В.Я. Ляудис, Н.Д. Никандров, М.М. Поташник, С.Д. Поляков, В.А. Слостёнин, Я.С. Турбовской, О.Г. Хомерики, А.И. Щербаков, Н.Р. Юсуфбекова [2-6].

Концепция развития инновационных процессов в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании получила широкое отражение в педагогической теории и практике В.А. Слостёнин, Л.С. Подымова, С.Я. Батышев, Э.Ф. Зеер, Н.В. Кузьмина, Л.М. Кустов [7-10].

Результаты

Нововведения, или инновации, характерны для любой деятельности человека и поэтому естественно становятся предметом изучения, анализа и внедрения. Инновации сами по себе не возникают, они являются результатом научных поисков, передового педагогического опыта отдельных учителей и целых коллективов. Этот процесс не может быть стихийным, он нуждается в управлении.

В словаре С.И. Ожегова дается следующее определение нового: «новый – впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый, относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени, недостаточно знакомый, малоизвестный» [11]. Следует заметить, что в толковании термина ничего не говорится о прогрессивности, об эффективности нового.

Применительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

Об инновациях в образовательной системе заговорили с 80-х годов XX века. Именно в это время в педагогике проблема инноваций и, соответственно, её понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований. Термины «инновации в образовании» и «педагогические инновации», употребляемые как синонимы, были научно обоснованы и введены в категориальный аппарат педагогики. Педагогическая инновация – нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью повышение их эффективности [12].

Таким образом, инновационный процесс заключается в формировании и развитии содержания и организации нового. В целом под инновационным процессом понимается комплексная деятельность по созданию (рождению, разработке), освоению, использованию и распространению новшеств.

Объяснения сущности педагогических инноваций очень противоречивы. Различают социально-экономические, организационно-управленческие, технико-технологические

инновации. Одной из разновидностей социальных инноваций являются педагогические инновации.

Педагогические инновации могут осуществляться как за счет собственных ресурсов образовательной системы (интенсивный путь развития), так и за счет привлечения дополнительных мощностей (инвестиций) – новых средств, оборудования, технологий, капитальных вложений и т.д. (экстенсивный путь развития)

Соединение интенсивного и экстенсивного путей развития педагогических систем позволяет осуществлять так называемые «интегрированные инновации», которые строятся на стыке разноплановых, разноуровневых педагогических подсистем и их компонентов. При таком подходе инновации не будут выглядеть надуманными, чисто «внешними» мероприятиями, а станут осознанными преобразованиями, происходящими из глубины потребностей и знания системы. Подкрепив «узкие» места новейшими технологиями, можно повысить общую эффективность педагогической системы.

В профессиональной педагогике, дается следующее определение: «Инновации – комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества, нововведения) в области техники, технологии, педагогики, научных исследований» [13].

Получается, что нет нового практического средства – нет и инновации. Однако все не так просто: «новых практических средств» в педагогике не так уж и много. Значит, инновации не могут быть сведены к созданию только средств. Инновации – это и идеи, и процессы, и средства, и результаты, взятые в единстве качественного совершенствования педагогической системы.

Инновации в современном образовании – это веление времени. Анализируя инновационные процессы, зададимся вопросами: что является причинами использования инноваций в обучении, каков вклад инновационных методов обучения в трудовую подготовку учащихся, повышение их качеств, направленных на многогранное развитие. Можно выделить объективные и субъективные причины появления потока новшеств в образовании.

Во-первых, инновации – это черта современного общества, поскольку оно является информационным. Для информации же характерна новизна. В XXI веке Казахстан строит инновационную экономику.

Во-вторых, повышение мотивации учебно-воспитательной деятельности; увеличение объема материала, изучаемого на уроке; решение проблемы учителя, как ускорить темпы обучения, как устранить потери времени и т.д. Внедрение более продуманных методов использования активных форм учебно-воспитательного процесса, новых технологий обучения и воспитания – постоянные области разработки инновационных идей.

В трудовой подготовке будущего поколения государства образование ориентирует педагога перейти к личностно-ориентированному подходу в обучении, гуманизации образования, демократическому стилю взаимодействия «Учитель-ученик», формированию компетентности будущего специалиста. Особенностью разработки и внедрения инновационных технологий в педагогический процесс трудовой подготовки учащихся в общеобразовательной школе требует активное применение технологий, которые представляют следующие перспективные возможности [14]:

- совершенствование методологии и стратегии отбора содержания образования, введение и развитие нового учебного предмета, а также внесение изменений в обучение традиционным дисциплинам;

- повышение эффективности обучения, его индивидуализацию и дифференциацию, организацию новых форм взаимодействия в процессе обучения и изменения содержания и характера деятельности обучающего и обучаемого;

- совершенствование управления учебным процессом, его планирование, организацию, контроль, модернизацию механизмов управления системой образования.

Спектр применяемых технологий довольно широк, все они разнообразны по формам и методам разработки и применения. Однако необходимо констатировать, что разработка и внедрение инновационных технологий в педагогический процесс носит стихийный характер, и пока не стали системой; внедрение инновационных технологий в педагогический процесс часто осуществляется механически и не всегда соответствует

конкретным образовательным задачам.

На современном этапе имеются уже несколько достаточно четко обозначившихся в практике гуманистически ориентированных моделей обучения. Необходимо подчеркнуть, что все современные технологии обучения ориентированы на диалоговое обучение, в каких бы формах они не осуществлялись. Диалоговые технологии представляют собой форму организации и метод обучения, основанные на диалоговом мышлении во взаимодействующих дидактических системах субъект – субъектного уровня: «обучаемый – автор» и т.п. Смысл и назначение новых технологий обучения состоит в том, чтобы сформировать сознательное отношение к способам учебной деятельности рассматриваемой как совместная деятельность, сотрудничество [15].

Говоря об инновационных методах в образовании хотелось бы отметить, что это педагогические методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий. Они направлены на повышение качества подготовки специалистов, развитие у обучающихся творческих способностей, умения самостоятельно принимать решения. Основными инновационными методами в образовании являются: методы проблемного и проектного обучения, моделирования, исследовательские методы, модульное обучение, игровые технологии, метод мозгового штурма, метод кейс-стадии, метод творческих заданий, методы активного обучения, контекстного обучения и обучения на основе опыта. Инновационные методы могут реализовываться как в традиционной форме, так и в дистанционной технологии обучения с применением электронных мультимедийных учебников и учебных пособий.

Инновационные методы предполагают: возрастание роли обучаемого в учебном процессе, смещение центра (фокуса) учебного процесса от учителя к учащемуся; усиление функции поддержки учащегося, помощи ему в организации индивидуального учебного процесса; возможность обратной связи учителя с каждым учащимся при использовании новых коммуникационных технологий.

Появление новых методических приемов в первую очередь это связано с проведением деловых игр и различных форм интерактивного обучения, применения интерактивной доски и компьютера.

В настоящее время идея широкого внедрения новых информационных технологий в учебный процесс в качестве педагогических инноваций ни у кого не вызывает сомнения.

По конкретным проблемам информатизации учебно-педагогической деятельности среди профессорско-преподавательского состава и специалистов ведется немало острых научных дискуссий. И это вполне естественно. Процесс поиска и внедрения новых инновационных технологий обучения тесно связан с развитием нетрадиционных форм, методов и средств обучения, основанных на преимуществах компьютерной техники. Он отличается разнообразием теоретических взглядов и опыта внедрения педагогических инноваций.

По своему содержанию, формам и методам, образование не измененный, закостенелый феномен, так как оно все время реагирует на новые социальные явления, учитывает тенденцию, перспективу развития человечества. Но обновление учебно-воспитательной практики часто отставало от темпов цивилизованного развития.

На ранних этапах развития человечества, эта проблема была не настолько острой, как в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Заметно активизировалась она во второй половине XX века, что было обусловлено прорывом в научно-техническом развитии. Между системой образования и новым условием жизни возник разрыв.

Традиционная школа, ориентированная на передачу знаний, умений и навыков, не успевает за темпами их нарастания. Современная школа не достаточно развивает способности, необходимые ее выпускникам для того, чтоб самостоятельно самоопределиться в социуме, принимать решения, быть активным и мобильным субъектом на рынке труда. Большими недостатками традиционной системы образования являются рожденные ею неумение и нежелание детей учиться, несформированность ценностного отношения к собственному развитию и образованию.

Преодоление кризиса современного образования возможно благодаря интенсивному реформированию ее соответственно требованиям времени в процессе формирования принципиально новой системы общего образования, которая постепенно заменяет традиционную.

Важной особенностью современной системы образования является сосуществование двух стратегий организации обучений – традиционной и инновационной. Термин «традиционное» (нормативное) обучение и инновационное обучение предложены группой ученых, которая обратила внимание на неадекватность принципов традиционного обучения требованиям современного общества к личности и ее познавательных возможностей.

Инновационное обучение, как процесс и результат учебной и официальной деятельности. Оно ориентировано на формирование готовности личности к динамическим изменениям в социуме, за счет развития способности к творчеству.

Таким образом, инновационное обучение ориентировано на динамические изменения в окружающем мире, учебная и образовательная деятельность ориентируется на развитие различных форм мышления, творческих способностей. Традиционное образование реализуется «в совершенном исходе из прошлого», а инновационное функционирует в контексте сегодня, ориентируясь на будущее.

Говоря о сочетании традиционного и инновационного, необходимо упомянуть и инновационные образовательные процессы, которые и есть процессы создания, освоения и использовании педагогических технологий.

Заключение

Таким образом, инновационная технология является выражением социально-инженерного мышления в педагогике, проекцией технократического научного сознания в сферу образования, определенной стандартизацией процесса обучения. Кроме этого, анализ психолого-педагогической литературы указывает на достаточную изученность «инновационной технологии», в последние годы выполнен целый ряд диссертационных исследований, в которых рассматриваются отдельные аспекты процесса педагогической подготовки будущих педагогов профессионального обучения инновационной деятельности, формирования у них необходимых профессиональных качеств личности.

Примечания:

1. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерности, основы и методы. М.: Высшая школа, 1980. 368 с.
2. Слостенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М.: Просвещение, 1976. 150 с.
3. Щербаков А.И. Формирование учителя советской школы в системе высшего педагогического образования: автореф... докт. пед. наук. Л., 1968. 36 с.
4. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики: опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М., 1991. С. 10-15.
5. Загвязинский В.И. Инновационные процессы в образовании. Тюмень, 1990. 390 с.
6. Ангеловски К.И. Учителя и инновации: Книга для учителя. М., 1991. 159 с.
7. Слостенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М., 1977.
8. Батышев С.Я. О всеобщем профессиональном образовании // Советская Педагогика. 1991. №6. С. 70.
9. Зеер Э.Ф. Профессиональное становление личности инженера-педагога. Свердловск, 1988.
10. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 119 с.
11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений // Российская Академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
12. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Изд.центр «Академия», 2000. 176 с.
13. Дурай-Новакова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: автореф... докт. пед. наук. М., 1983. 32 с.
14. Казахстан-2030. Алматы: ЮРИСТ, 2006. 152 с.
15. Коканбаев С.З. Педагогические основы непрерывного образования педагогов профессионального обучения в условиях образовательного комплекса «школа-колледж-вуз»: автореф... докт. пед. наук: 28.02.2007. Караганды, 2007. 44 с.

References:

1. Arkhangel'skii S.I. Uchebnyi protsess v vysshei shkole, ego zakonmernosti, osnovy i metody. M.: Vysshaya shkola, 1980. 368 s.
2. Slastenin V.A. Formirovanie lichnosti uchitelya sovetskoi shkoly v protsesse professional'noi podgotovki. M.: Prosveshchenie, 1976. 150 s.
3. Shcherbakov A.I. Formirovanie uchitelya sovetskoi shkoly v sisteme vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya: avtoref... dokt. ped. nauk. L., 1968. 36 s.
4. Yusufbekova N.R. Obshchie osnovy pedagogicheskoi innovatiki: opyt raz-rabotki teorii innovatsionnykh protsessov v obrazovanii. M., 1991. S. 10-15.
5. Zagvyazinskii V.I. Innovatsionnye protsessy v obrazovanii. Tyumen', 1990. 390 s.
6. Angelovski K.I. Uchitelya i innovatsii: Kniga dlya uchitelya. M.: Prosveshchenie, 1991. 159 s.
7. Slastenin V.A., Podymova L.S. Pedagogika: innovatsionnaya deyatel'nost'. M., 1977.
8. Batyshev S.Ya. O vseobshchem professional'nom obrazovanii // Sovetskaya Pedagogika. 1991. №6. S. 70.
9. Zeer E.F. Professional'noe stanovlenie lichnosti inzhenera-pedagoga. Sverdlovsk: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1988.
10. Kuz'mina N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelya i мастера производственного обучения. M.: Vysshaya shkola, 1990. 119 s.
11. Ozhegov S.I. Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii // Rossiiskaya Akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1998. 944 s.
12. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogicheskii slovar'. M.: Izd.tsentr «Akademiya», 2000. 176 s.
13. Durai-Novakova K.M. Formirovanie professional'noi gotovnosti studentov k pedagogicheskoi deyatel'nosti: avtoref... dokt. ped. nauk. M., 1983. 32 s.
14. Kazakhstan-2030. Almaty: YuRIST, 2006. 152 s.
15. Kokanbaev S.Z. Pedagogicheskie osnovy nepreryvnogo obrazovaniya pedagogov professional'nogo obucheniya v usloviyakh obrazovatel'nogo kompleksa «shkola-kolledzh-vuz»: avtoref... dokt. ped. nauk: 28.02.2007. Karagandy, 2007. 44 s.

УДК 004:371.13

Информационная технология в учебный процессе в качестве педагогических инноваций

¹ Гульзам Абилкасимова

² Исатай Сейтович Утебаев

³ Гульден Бельгибаевна Бокаева

¹ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан 100024, Караганда, пр. Шахтеров 70, кв. 195

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: Botam_@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан 100024, Караганда, ул. Таттимбета 9, кв. 156

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: utisa@mail.ru

³ Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан 100024, Караганда, ул. Таттимбета 9, кв. 156

E-mail: gulden_bbo709@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа научных трудов отечественных и зарубежных ученых, в которых представлены определения категории

«инновационная-технология». Анализ осуществлялся на основе изучения сущности понятий «инновация», «инновационная-технология», «компетенция», их соотношения между собой. В результате сопоставительного анализа авторы пришли к выводу о том, что определения инновационной-технологии, ее содержания и структуры динамичны и многогранны.

Ключевые слова: инновация, инноватика; технология; инновационная технология; нововведения; педагогическая инновация; мультимедия; интерактивная доска.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1789-1794, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1789
www.erjournal.ru

UDC 304

Present-Day Trends in the Development of Russian Education and the Mentality of the Russian Nation

¹Anna V. Vinevskaya
²Oyuna B. Ochirova

¹Taganrog Institute of Chekhov (branch) "RGEU (RINH)", Russian Federation
PhD, Associate Professor
E-mail: annkurepina@rambler.ru

²St. Petersburg State University, Russian Federation
University Emb. 7-9, St. Petersburg, 199034
the applicant
E-mail: oyuna170@gmail.com

Abstract

This article aims to illustrate the need to consider adopting new trends in Russian education through the prism of the mentality of Russian society. To provide a rationale for the author's position, the work employs the axiological and milieu approaches. The article demonstrates that one should take account of the nation's mentality in order to introduce innovations in a proper way. The work provides a rationale for the author's position concerning the perception of the nation's mentality through the prism of systemic-vector psychology developed by Yuri Burlan.

Keywords: mentality; education; Russian mentality; Yuri Burlan's systemic-vector psychology.

Введение

В современном образовании все чаще встречаются ситуации, когда не работающие или работающие с трудом технологии заставляют задуматься о том, насколько правильно и корректно выбран курс реформирования образования. Так, всем известна плохо работающая технология ЕГЭ, которую Министерство образования и науки РФ вынуждено адаптировать к реалиям России; уже не первый год; вызывает споры и непонимание среди педагогов навязывание технологии дистанционного обучения; однобоко, «с нажимом» внедряются технологии электронного обучения. Там, откуда пришли к нам эти технологии, они в целом работают и дают устойчивый стабильный результат, а сам процесс технологизации образования – это общая тенденция, которая давно признана мировым сообществом.

Кроме того, необходимо акцентировать внимание и на ценностях и тенденциях в образовании, которые были предложены Болонским соглашением, а именно – это мобильность, студентоцентрированный подход, компетенции и конкурентоспособность [1].

Те задачи, которые поставлены педагогической общественности Министерством образования и науки РФ, не идут в разрез с мировыми тенденциями в образовании, однако,

как уже было сказано выше, вызывают много вопросов как у административных работников, так и у педагогов и родителей. Налицо противоречия между современными мировыми тенденциями в образовании и сложившейся ситуацией в образовательной теории и практике России; между «проталкиванием» новых ценностей в системе образования и готовностью эти ценности принять у общественности. Вышеназванные противоречия ставят перед нами проблему, которая вытекает из указанных противоречий и отвечает на вопрос: понимание каких процессов и общественных явлений будет способствовать тому, что преобразования в российском образовании приживутся и будут оптимальными?

Материалы и методы

В статье использована как периодическая, так и монографическая литература ведущих ученых.

Целый ряд исследовательских и научных работ были посвящены разрешению вопроса возможности использования технологий, которые дают эффективный результат и используются в дальнейшем в одной социальной структуре и невозможность перенесения хорошего опыта в другие структуры. Авторы настоящей статьи решили рассмотреть эту проблему несколько под иным углом зрения. Для рассмотрения указанной проблемы мы применили аксиологический и средовой подходы.

Аксиологический подход подразумевает рассмотрение вопросов под углом ценностного компонента, смыслового содержания и наполнения. Именно в образовательной сфере необходимо уделять пристальное внимание ценностной проблематике, пониманию роли ценностей как базиса, основы личности, «движущей силы» в воспитании и развитии лучших качеств; именно ценности дают движение в верном стратегическом направлении, которое задаётся образом культурного идеала, «идеальным должным» [2].

Средовой подход представляет собой теорию осуществляемого через проектируемую среду управление процессом формирования и развития человека. Среда выступает как средство комплексного целенаправленного воздействия на личность, формируя личность по своему образу и подобию, раскрывая разнообразные возможности для развития личности [3].

Таким образом, чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо детально рассмотреть прежде всего ту среду, в которую должны быть внесены преобразования, изучить систему ценностей, которая является устоявшейся в данной среде.

Обсуждение

Как соотносятся между собой новые тенденции в образовании и особенности российской ментальности? Можем ли мы сказать, что ментальность и образование связаны?

Обратимся к ключевым понятиям. Менталитет современными исследователями, например, Б.И. Коненко, понимается в общем смысле как «...те духовно-нравственные и культурные ценности, которые составляют основу мировидения и миропонимания отдельного человека или сообщества, в свою очередь, определяющих их поведение» [4]. Менталитет определяют глубинный духовный склад личности или нации, как образ чувств и мыслей, определяющих действия и поступки его носителей. И надо заметить в этой связи, что менталитет складывается веками, тысячелетиями и проявляет себя в историко-генетической памяти народа. Только зная определенные особенности менталитета народа или общности людей можно понять, почему в сходных ситуациях разные народы (и люди) ведут себя по-разному. Менталитет формируется под влиянием различных факторов – это влияние и среды существования, и геоклиматических условий, и культурных особенностей и традиций. Каждый отдельно взятый человек, являясь носителем определенного менталитета, проживая свою жизнь, оценивает поступки и чувства других людей через призму присущей ему ментальности. И конечно, без знания менталитета целого народа или отдельно взятого человека, нельзя выстроить успешное взаимодействие, т.е. такое взаимодействие, которое бы не создавало конфликты и социальные катастрофы. Таким образом, особенности того, как будет происходить восприятие и оценка окружающего мира человеком или общностью людей, будет зависеть прежде всего от того, носителями какого менталитета они являются. А то общее, имеющее надситуативный характер, что лежит в основе коллективного бессознательного определенной социальной общности, что

зложено глубоко и проявляется как в обыденной жизни, так и в результатах жизнедеятельности всего социума, и будет определяться как менталитет народа или нации.

Что об этом говорят современные исследователи? Что же такое русский, а вернее, – российский менталитет? Как определяют отечественные исследователи Л.Н. Гумилев, И.А. Ильин, В.О. Ключевский и др. особенности и отличия российского (русского) менталитета? Приведем высказывание известного русского философа И.А. Ильина о русской душе: «Русская культура, прежде всего, построена на чувстве и сердце, на созерцании, на свободе совести и свободе молитвы. Это они являются первичными силами и установками русской души, которая задает тон их могучему темпераменту... русский народ – народ сердца и совести. Здесь источник его достоинств и недостатков. В противоположность западному человеку здесь все основано на свободной доброте и на несколько мечтательном, порою сердечном созерцании. Отсюда и терпение, почти "божественная крепость" русского человека, простота и достоинство, "удивительно спокойное отношение к смерти" как предельной форме зла» [5, С. 146]. Почему сформировались столь особенные и непонятные, например, для европейцев, качества у целого народа?

Как само Российское государство, так и российский этнос были географически, исторически, социально и психологически «слеплены» в результате мощного воздействия природных сил, других параллельно развивающихся цивилизаций. Наша ментальность – это результат адаптации народа к тем суровым условиям выживания, которые были связаны с проживанием на больших открытых территориях, противостоянием суровому холодному климату, приспособлением к скудным урожаям, когда основная цель социальной общности – выжить во что бы ни стало. Именно поэтому выживание было обеспечено совместным трудом, коллективным ведением хозяйства, взаимопомощью, взаимовыручкой, общинностью, культивированием принадлежности и единства «с миром».

Опять же, И.А. Ильин писал: «Россия поставила нас лицом к лицу с природой, суровой и захватывающей, с холодной зимой и раскаленным летом, с безнадежной осенью и бурною, страстною весною. Она погрузила нас в эти колебания, заставила нас жить их властью и глубиной. Именно столь противоречив русский характер» [5, С. 167].

Так, замечаются в русских людях такие качества, как противоречивость, жажда абсолютной свободы, покорность, гостеприимство, терпение, религиозность и атеизм, способность к напряженному труду на короткое время, а также «великорусский авось» (по В.О. Ключевскому). Именно поэтому тип нашей национальной ментальности не понимаем ни Европой, ни Америкой.

В.О. Ключевский раскрывает ландшафтную предопределяемость русского характера так: «Великороссия XIII–XV вв. со своими лесами, топкими болотами на каждом шагу представляла поселенцу тысячи мелких опасностей, затруднений и неприятностей, среди которых надо было найтись, с которыми приходилось поминутно бороться. Это приучало великоросса зорко следить за природой, смотреть в оба, по его выражению, ходить, оглядываясь и ощупывая почву, не соваться в воду, не поискав броду, развивало в нем изворотливость в мелких затруднениях и опасностях, привычку к терпеливой борьбе с невзгодами и лишениями» [6].

Замечательно то, что и современные исследования российской ментальности не только опираются на описательный характер исторических работ великих русских исследователей, но и рефлексивно отслеживают особенности менталитета, объясняя, на первый взгляд необъяснимые вещи, которые в XIX–XX вв. могли возникнуть только в нарративном ключе.

В XXI веке в рамках нового направления в науках о Человеке – системно-векторной психологии Ю.Бурлана, впервые дается определение российского менталитета как уретрально-мышечного менталитета. В системно-векторной психологии есть понятие «уретральная мера», т.е. мера абсолютной отдачи и наполнения себя в этой отдаче. Только вождь, носитель уретрального вектора, способен к полной отдаче и удовлетворению всех потребностей членов его группы. Через эту отдачу он реализует свою видовую роль – каждому по потребности для движения вперед, для развития, для сохранения группы в целостности. Достижение же полной реализации себя, определяемого уретральной мерой, возможно только в случае насыщения и наполнения окружающих по его нехваткам, «...расширение своего присутствия территориально, широкий неограниченный простор – место для приложения энергии. Суть уретрального

вектора – отдача от себя всем, на всеобщее благо, неограниченно и вдоволь. Уретральный человек не терпит ограничений, он их просто не видит, не замечает, в любой момент готов уйти «за флажки», для него не существует правил» [7].

Русский народ всегда был общинным народом. Соборность русских – одно из ключевых явлений, которое объясняет особое качество взаимодействия людей и наш менталитет. Жизнь среди необъятных степей, бесконечных лесов и равнин, шири и простора полей в непростых климатических условиях не отталкивала людей друг от друга, не разобщала, а объединяла. Так веками складывался менталитет большой объединенной общности людей, которая выживала сообща в «свободном духовном единении» [8], как в мирской, так и в духовной жизни. Смысл жизни и счастье для нас, русских, определяемое нашим менталитетом, обозначает принадлежность, ощущение себя частью чего-то большого. Эта часть – это связь, как духовная, так и физическая, ощущение себя в гуще событий, принадлежность к общности людей, объединенных чем-то незримым единым, ощущение себя действенной и защищенной частью этой общности. Именно наш российский менталитет – уретрально-мышечный менталитет, т.е. наш общий глубинный духовный склад позволяет почувствовать принадлежность к единому целому – народу, с которым связан незримыми духовными нитями [9].

Менталитет по природе своей консервативен. Человеческое мышление, формируемое в значительной степени менталитетом, не может перестроиться быстро. Менталитет, как совокупный психический склад исторической общности людей и образование, как социальный институт, находятся в сложном взаимодействии. Качество и состояние образования и менталитет нации – величины взаимосвязанные и взаимозависимые. И в то же время именно образование, как социальный институт, обеспечивающий передачу знаний, традиций, ценностей социальной общности воссоздает, укрепляет, продолжает во времени существование определенного менталитета.

Каков должен быть ответ на часто возникающие вопросы как у профессионалов, так и у неспециалистов относительно европейских ценностей, которые внедряются в отечественную систему образования? Любые образовательные новации только тогда будут устойчивы и жизнеспособны, если они соответствуют менталитету нации и вводятся на позитивном фоне социального развития. Современное состояние российского социума характеризуется тем, что «прививка» индивидуалистических ценностей западной цивилизации произошла искаженно, поверхностно, из-за архаического состояния определенного пласта общества, определяемого архетипичным «кожным вектором», по системно-векторной терминологии, и не могла произойти по-другому на пространствах заданных вмещающих ландшафтов. Вместо стандартизированного законодательства и цивилизованного бизнес-подхода, в массе своей получили архетипический разгул коррупции, кумовства и подлога [10].

Система ЕГЭ, например, как система стандартизированного усредняющего тестирования, внедрялась без учета особенностей российской ментальности. И как следствие, мы получили снижение проходных баллов, ЕГЭ-туризм, стяжательство, рост коррупции, приспособление к любым административным мерам воздействия, утечки информации о содержании тестирования. Трудно за короткий временной срок изменить менталитет, еще труднее навязать ментально однородному обществу чуждые нововведения, тем более на таком этапе, когда определенный слой общества характеризуется архетипическими ценностями.

Заключение

Менталитет русского народа устойчив и особенность россиян в том, что они способны сплотиться в трудные времена. Возможно, что настало это время для нашего отечественного образования. Ведь только системное осознание глубинных особенностей менталитета, культурных традиций и понимание современного состояния социума поможет пересмотреть те хаотичные попытки реформирования российского образования. Не всякое навязываемое, вслепую скопированное новшество является инновацией. Вновь выстраиваемая система должна не разрушать, а учитывать особенности индивидуального и общественного сознания людей, их жизненных позиций, культуры, моделей поведения, обусловленных социальной средой, национальными традициями, т.е. менталитетом.

Примечания:

1. Винеvская А.В. К проблеме профессиональной мобильности педагога. //Иновации в образовании. 2012. №8. С. 49-59.
2. Видгоф В.М. Онтология междисциплинарного подхода и гуманистический принцип эстетико-ориентированной педагогики. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 3. С. 61-64.
3. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. М. – Нижний Новгород, 2002. С. 126.
4. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Изд-во: Вече 2000, АСТ, 2003.
5. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. М., 1992.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. I // Сочинения: В 8 т. М., 1956. Т.I. С. 294-295.
7. Маточинская А. Загадочная русская душа. [электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/zagadochnaya-russkaya-dusha>
8. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т.1. Изв-во: Университетская типография. М., 1886–1906.
9. Очирова В.Б. Иновации в психологии: восьмимерная проекция принципа наслаждения // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Новое слово в науке и практике: Гипотезы и апробации результатов исследований»/ под ред. С.С. Чернова; Новосибирск, 2012. С. 97-102.
10. Очирова В.Б. Системно о толерантности. Взгляд через призму культуры и цивилизации // Методическое пособие по проведению семинаров и игротренингов, направленных на формирование толерантного сознания. / под ред. А.С. Кравцовой, Н.В. Емельяновой; СПб., 2012. С. 109-114.

References:

1. Vinevskaya A.V. K probleme professional'noi mobil'nosti pedagoga. //Innovatsii v obrazovanii. 2012. №8. S. 49-59.
2. Vidgof V.M. Ontologiya mezhdistsiplinarnogo podkhoda i gumanisticheskii printsip estetiko-orientirovannoi pedagogiki. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2008. № 3. S. 61-64
3. Manuilov Yu.S. Sredovoi podkhod v vospitanii. M. – Nizhnii Novgorod, 2002. S. 126.
4. Kononenko B.I. Bol'shoi tolkovyi slovar' po kul'turologii. M.: Izd-vo: Veche 2000, AST, 2003.
5. Il'in I.A. Sushchnost' i svoeobrazie russkoi kul'tury. M., 1992.
6. Klyuchevskii V.O. Kurs russkoi istorii. Ch. I // Sochineniya: V 8 t. M., 1956. T.I. S. 294-295.
7. Matochinskaya A. Zagadochnaya russkaya dusha. [elektronnyi resurs]- Rezhim dostupa. – URL: <http://www.yburlan.ru/biblioteka/zagadochnaya-russkaya-dusha>
8. Khomyakov A.S. Polnoe sobranie sochinenii. T.1. Izv-vo: Universitetskaya tipografiya. M., 1886–1906.
9. Ochirova V.B. Innovatsii v psikhologii: vos'mimernaya proektsiya printsipa naslzhdeniya // Sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Novoe slovo v nauke i praktike: Gipotezy i aprobatsii rezul'tatov issledovaniy»/ pod red. S.S. Chernova; Novosibirsk, 2012. S. 97-102.
10. Ochirova V.B. Sistemno o tolerantnosti. Vzglyad cherez prizmu kul'tury i tsivilizatsii // Metodicheskoe posobie po provedeniyu seminarov i igrotreningov, napravlennykh na formirovanie tolerantnogo soznaniya. / pod red. A.S. Kravtsovoi, N.V. Emel'yanovoi; SPb., 2012. S. 109-114.

УДК 304

Современные тенденции развития отечественного образования и менталитет российской нации

¹ Анна Вячеславовна Винеvская

² Валентина Батуевна Очирова

¹ Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», Российская Федерация

канд. пед. наук, доцент

E-mail: annkurepina@rambler.ru

² Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Университетская набережная, д. 7-9

соискатель

E-mail: oyuna170@gmail.com

Аннотация. Цель данной статьи – показать необходимость рассмотрения внедрения новых тенденций в российское образование через призму менталитета социальной общности. Для обоснования авторской позиции был использован аксиологический и средовой подходы. В статье показано, что необходимо учитывать менталитет с целью корректного введения новаций. Дается обоснование авторской позиции восприятия менталитета через призму системно-векторной психологии Юрия Бурлана.

Ключевые слова: менталитет; образование; российский менталитет; системно-векторная психология Юрия Бурлана.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1795-1805, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1795
www.erjournal.ru

Art History

Искусствоведение

UDC 792.073; 792.03; 32.019.5

“Communist Morality” in the Socio-Cultural Paradigm of the 1920s – Early 1930s

Vera K. Krylova

Institute of the Humanities and Indigenous Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
677027, Yakutsk, Petrovskogo, 1
PhD, Senior Researcher
E-mail: kvkrepressgur@mail.ru

Abstract

This article analyzes the role of the theater during the period of formation of a new social-psychological paradigm. The author examines the correlation between the stage image and the ideology pursued during the period 1920–1930, when the motifs of extermination, struggle, hatred, and rifts in plays staged in 1920–1930, in point of fact, not only justified the means and methods of the Communist Party’s policy in the cause of building a worker-peasant state but became a representative example for the actions and deeds of citizens. Thus, through the theater there had been forming a novel social ethics, a novel consciousness. The study conducted by the author can serve as a complement to the study of issues related to the interaction between the theater and the authorities.

Keywords: theater; political culture; transformation of the stage image; authorities; dictatorship of the proletariat; censorship; Soviet ideology; enemy of the people; class art; class struggle; theater and the community; communist morality; socio-cultural paradigm; theatrical culture; ideological struggle.

Введение

Политические, экономические реформы 1920–1930-х гг. в России поставили человека в трагическую ситуацию. Ситуацию слома, когда «разламывалось» сознание, психология, вера, добродетель, порядочность. Быстрая и насильственная смена ориентиров, ценностей в новое социально-психологическое, экономическое состояние, пересмотра идеалов, социальных ролей способствовало всплеску агрессивности в обществе. Обесценивались нравственные категории, стирались грани между добром и злом, повседневным бытом и культурой. И на всем этом выстраивалась новая «пролетарская», «коммунистическая нравственность», которую неустанно пропагандировал вождь и вдохновитель революции В.И. Ленин. «Мы говорим нравственность это то, что служит разрушению старого

эксплуататорского общества... Коммунистическая нравственность это та, которая служит этой борьбе» [1, с. 387-388].

Теперь «вся постановка дела просвещения, как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства, должна [была быть] проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, т.е. за свержение буржуазии, за уничтожение классов...» [2, с. 291]. Доминантой в творческом развитии становился лозунг «Искусство – на службу революции».

Борьба ожесточенная, идейная, борьба двух сил не только не совпадающих, но даже противоположных в понимании и в отношении к судьбе России и особенно русского народа, к его культуре и нравственным ценностям. Борьба на всех «фронтах» – политическом, экономическом, культурном. Вопреки всем законам логики такие понятия, как «борьба», «уничтожение», «враг народа» в социокультурной парадигме 1920–1930-х гг. оказывались тождественными новой «коммунистической нравственности», идеологии марксизма-ленинизма. Власть выступала в роли режиссера, театрализуя процесс построения нового пролетарского государства, в котором искусственно возбуждалась агрессивность масс против надуманных «врагов, предателей народа». Причем многочисленные «враги советского государства» нередко извлекались из толпы самой же толпой. Таким образом, приучая человека к постоянной нестабильности, страху, борьбе власть надевала на него маску лицедея, превращая существование в нескончаемый трагедийный спектакль, который развивался по строго заданному мифологическому сценарию с «ремарками» в виде определенных канонов, табу, ограничений.

Цель исследования. Показать взаимоотношение власти и общества в период российских трансформаций 1920–1930-х гг. сквозь призму политической и театральной культуры.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужили программные и директивные документы, отражающие принципиальные вопросы развития идеологии и культуры, опубликованные в сборниках документов СНК РСФСР, первых Декретах советской власти. Процессы формирования стратегии и тактики правящей партии в области культуры в целом, а также в отдельных ее областях становятся более ясным при изучении произведений руководителей различных участков партийной и государственной жизни. Документов связанных с деятельностью партийных и государственных органов управления в областях общей культурной политики и руководства театральным искусством. А также воспоминания, газетные публикации, научные труды, рецензии на спектакли, отражающие идеологемы, господствующие в обществе.

Познание и анализ подобных материалов предполагает использование общенаучного диалектического метода, включающего принцип историзма, научной объективности и системности в анализе исторических явлений. В то же время поставленные задачи требуют театроведческого, комплексного подхода к изучению истории театра, спектакля, социума.

Обсуждение

В кризисные моменты искусство вообще и театр, в частности, предлагал обществу свою картину мира, преломляя действительность в художественных образах. При этом драматический театр, обладая художественным словом, как средством выразительности и доходчивостью, был способен к наиболее мощному воздействию на сознание, чувство и волю зрителей, чем любой другой вид искусства или пропаганда. Кроме того, «связь театра и публики всегда была чрезвычайно велика, [ибо] последняя к спектаклю всегда относилась крайне активно. Вокруг каждой новой пьесы закипала борьба» [3, ед. хр. 85, лл. 1-3] Учитывая этот факт, новая власть «стала создавать свои театры, можно сказать, с первых месяцев после победы революции при многочисленных клубах Красной Армии, фабриках, заводах, в деревнях тоже начал широко разворачиваться так называемый самодеятельный театр. С другой стороны, появились новые профессиональные театры с чисто революционным репертуаром: [к примеру] Театр им. Мейерхольда, московский Театр Революции и др. Как правило, на их сценах царил митинговый, агитационный характер.

[Словом], театр стал играть роль одного из главных узлов идеологической жизни». [3, лл. 3–10.]

Это был иной театр. Он не был похож на дореволюционный русский театр, в котором «ценились темы совести, справедливости, милосердия, терпения, надежны. Всегда был силен пафос патриотизма, а любовь к Отчизне-Матери, любовь к Отечеству считалась одной из первых добродетелей. Театр не только был прибежищем разума, но и кафедрой знаний, школой нравственных чувств, где глубина и действенность прозрений зрителей определялась тем, насколько они выстраданы и подкреплены опытом эмоциональным, так как гражданская и нравственная чуткость зависит от способности со-участвовать, сопереживать. Именно так кристаллизовалась самобытная основа русского театра: язык сердца, сердца доброго, возвышенного, чистого» [4, с. 315].

Сейчас же на его сцене должны были отражаться общественные настроения, вся «накипь человеческого бытия», задающая кодекс поведения. Этот кодекс требовал от любого писателя, драматурга, стать «художником-бойцом, совмещать творчество с непосредственным участием в общественных процессах, в борьбе, создавать свои произведения в пылу жизненных схваток, действовать пером, как копьем» [5, с. 171].

А оно, прежде всего, было направлено на «врагов революции», «врагов народа» к коим относились не только представители крупного капитала, но и крестьяне, которым был приклеен ярлык «кулака-мироеда», интеллигенция, часть из которой не приняла революционных постулатов, представители небольшевистских партий, дворянство, мещане и многие другие. Актуальными были темы Октября, события гражданской войны, военный коммунизм, казарменный социализм, Нэп. Новая действительность проецировалась на все виды искусства и в том числе в драматургию, а через нее – в театр. Вот почему 1920–1930-е гг. для него стали тем «ледоходом», который подверг ломке не только всю дореволюционную театральную систему, но и сценический образ. Из театра ушла душа народа. Ее заменил боец-коммунист и толпа. Толпа либо агрессивная, либо молчаливая.

Это отчетливо прослеживается во многих спектаклях и, в частности, в «Шторме» В.Биль-Белоцерковского, «Бронепоезде 14-49» Вс.Иванова, «Гибели эскадры» А. Корнейчука, «Разломе» Б.Лавренева, «Мятеже» Д.Фурманова и С.Поливанова, «Разгроме» А.Фадеева и других.

На советской сцене премьера спектакля «Шторм» состоялась в 1924 г. Как писала критика, тех лет «эта постановка явилась крупным, триумфальным событием в истории советской драматургии и театра. С его появлением открывался ряд лучших произведений советского искусства, которые навсегда вошли в фонд советской театральной классики. Он ознаменовал собой не только «рождение пролетарской революционной драматургии, но и советско-революционной тематики» [6, с. 110].

Действие разворачивалось в одном из уездных городов России. Среди главных действующих лиц были герои дня того времени – Председатель уездного комитета (Предукома), его делопроизводитель Матрос-Братишка, Продразверстник, старый член партии Раевич, Комсомолец, Председатель Чека. Это тот набор образов, которые кочевали из спектакля в спектакль, олицетворяя собой – советскую власть, народные массы, коллективизацию, вдохновляющую роль партии, ее резерв и карательные органы. Они и вершили судьбы людей, волею обстоятельств, оказавшихся в страшном революционном водовороте. Открывался спектакль песней: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов...», которую исполняли красноармейцы перед отправкой на фронт против своих же соотечественников. В напутственном слове Предукома призывал «товарищей бойцов», бить врагов советской власти «в хвост и в гриву», идти «смело в бой, за первую в мире власть рабочих и крестьян, за власть Советов!» [7, с. 2].

Как видим, уже с первых минут представления со сцены звучали мотивы истребления, борьбы, ненависти, разлома. Зрителей не только предупреждали, что любой враг будет уничтожен, но таким образом декларировалась мотивация их поведенческой линии. Поэтому так последовательно от эпизода к эпизоду на сцене разворачивалась «острая непримиримая борьба двух враждующих классов» [8], борьба против «сил старого мира», о чем так эмоционально писали газеты, окутанные мифологическим туманом коммунистического равноправия и справедливости. Вершителями человеческих судеб оказались «беспощадный к врагам» «мужественный коммунист» председатель Укома. За его

плечами большая школа коммунистической закалки. Такие верные сыны партии, как правило твердо, и до последнего дыхания стоят на своем посту, личным героическим примером вдохновляют массы, вызывая ненависть к врагу. Матрос–Братишка, прошедший сквозь штормовые бури кровопролитных боев за власть Советов, потерял ногу и вот теперь он беззаветно служит на том участке, куда его направила партия. Безграмотный Продразверстник, который только цифры может писать, тем не менее, проводит линию партии в деревне. Раевич – типизированный представитель старой когорты закаленных членов партии прочно и бесповоротно, стоит на пути революционной борьбы. Комсомолец, этот юный орел коммунистической пролетарской революции, рвущийся на фронт борьбы с буржуями и всеми прочим, готов предать смерти любого, кто не с революцией. Но председатель Чека здесь, пожалуй, самая главная фигура. Именно этот страж революции, железная рука пролетарской диктатуры приводит в действие репрессивный механизм против ее «подлых изменников, свивших гнезда контрреволюции готовящих предательские мятежи» [7, с. 7]. Кроме этих героев в спектакле есть еще один образ – это толпа, одетых в серые шинели солдат. Конечно же, если идет борьба, значит, она не может быть единой. Вся она разношерстная, разнохарактерная, что и показала сцена в солдатской казарме, когда толпа «зашевелилась, заговорила», стало ясно, кто с кем: где «советский крестьянин», а где «кулак и вредитель».

Всех этих «героев», одинаково ведущих борьбу как с бандитизмом, саботажем, тифом, диверсантами, так и борьбу за топливо, транспорт, ненавидящих своих братьев, по образному выражению Матроса-Братишки, объединял «капитан революции» – В.И. Ленин. К его портрету, висевшему под большим красным знаменем с надписью «Российская Коммунистическая партия большевиков», как к иконе, как к живому человеку, время от времени обращали свои взоры «люди борьбы и труда» [9]. С ним и с лозунгом: «Бытие определяет сознание», сверяли они свои действия, подтверждая слова К. Юнга: «Люди всегда нуждались в демонах, и не могли жить без богов».

Так, вместе со спектаклем «Шторм» проносился по советской сцене «шторм революции», разжигая на своем пути «огонь классовых битв», окрашивая будни багровым цветом. Такие постановки разрушали вокруг старого театра стену высокой культуры и приближали его к суровой жизни. Уровень политического содержания «в репертуаре был тем водоразделом, который пролегал между советской и не советской драматургией, между активной революционной частью пролетарских драматургов. Критика многое прощала драматургу и театру по части художественного качества продукции. Часто не замечала самых вопиющих художественных дефектов, если только тема и содержание были актуальны политически» [6, с. 110]. Иными словами, чем больше в спектакле присутствовали мотивы истребления, борьбы, ненависти, разлома, тем актуальнее он был.

С появлением таких пьес, как «Шторм» на сцену советских театров вышли герои, характеры которых не укладывались в традиционные формы драмы. Действующие лица новых революционных пьес требовали от исполнителей совершенно иной органики, так как их содержанием стала повседневность, та разрушительная сила, которая, попирая человеческое достоинство, устанавливала новый миропорядок, искусственно насаждая аскетизм не свойственный людям в обычной жизни.

Еще одним таким спектаклем стал «Мятеж» по документальной повести Д. Фурманова в инсценировке С. Поливанова. Здесь так же, как и в «Шторме», кроме основных героев присутствовала красноармейская масса. И, несмотря на то, что содержание действия отражало только положение в конкретной армейской среде (действие происходило в 1920 г. в городе Верном в Семиреченском горнизоне), тем не менее, по нему можно было судить о положении в армии в целом и ее правовом аспекте.

Причин для вспыхнувшего мятежа было много. Как писал Д.Фурманов, «крестьянство проклинали советскую диктатуру, не хотела отдавать хлеб голодному городу. С проклятием изгоняло, избивало продагентов. Вооруженное оно чувствовало себя надежно. Здесь же – шеститысячная плененная белая армия, ставшая головной болью местных властей. Настроение в Красной Армии было таково, что она в любой момент могла разойтись по домам, так как многим была недовольна. И тем, что советская власть проводит продразверстку, устанавливает разные повинности, а сама не дает ничего и не делает, а только трибуналом грозит» [10, с. 425]. На этом фоне новое командование собралось

реконструировать армию, то есть перевести некоторые военные формирования в трудовые и таким образом получить бесплатную рабочую силу. Для этого было приказано разоружить Джаркенский батальон, находившийся в Семиреченском горнизоне и перебросить в Фергану. Этот факт и стал той каплей, которая переполнила чашу терпения военного состава. В распоряжении командования армии оставалось три дня, и они должны были решить: кто кого и кто с кем?

Для того чтобы показать «силу и мощь» Рабоче-крестьянской Красной армии, хотя это не соответствовало действительности, каждый театр прибегал к своим режиссерским приемам, К примеру, в Русском драматическом театре в Якутии в спектакле «Мятеж» для предания ей эффекта «несокрушимой и легендарной», отряды длинной чередой продвигались в сценическую крепость через зрительный зал. Через него же в финале красноармейцы отправлялись в поход на Фергану. Этот режиссерский прием должен был усилить впечатление зрителей, в то же время, в одних он мог укрепить веру в несокрушимость советской власти и Рабоче-крестьянской Красной армии, в других – рушил надежду на возвращение к былым временам. Таким образом, демонстрируя «единство армии и народа», театр свидетельствовал: «Советская власть пришла всерьез и надолго».

Всякого рода волнения в солдатской среде советская пропаганда преподносила не иначе, как факт происков врагов революции. То же самое относилось к восставшему Джаркенскому батальону, который поддерживало все ближнее и дальнее население. Но для инсценировщиков и постановщиков это было не важно. Для них главное на сцене – изображение мужества, героизма, отваги, бесстрашия комиссаров, которые «самоотверженно» борются со своими же согражданами «во имя их благополучия». Страстные призывы руководства штаба о беспощадном уничтожении «врагов революции», сохранению Особого отдела и Трибунала только возбуждало восставшую толпу. Повсюду раздавались крики: «Почему вы, партийцы, на крепость пулеметы навели? Весь народ расстрелять хотите?.. Многочисленная вооруженная толпа гудела, ревела, словно стадо голодных зверей. Тут недовольных сто процентов! У каждого свой зуб против советской власти: кто недоволен продрозверсткой, кто отомстить трибуналу или особому отделу охотится» [10, с. 521].

От эпизода к эпизоду раскрывался сюжет «Мятежа», в котором восставшие и особенно кадровые офицеры, не желавшие воевать против «своих» в «своем» же доме, в спектакле были представлены, как «отрепье», «рвань со звериным взглядом», «лукавой улыбкой», «хищными зубами». Во всех спектаклях и в «Мятеже», в частности, они представлялись в «образе врага» и не могли ассоциироваться с защитниками. Этому во многом способствовала политизация массового сознания, основанного на мифологии уничтожения всех, «кто не с нами».

Так и произошло после того, как поступило подкрепление. «Дисциплиной плети, шашки, свинцовой пули мятеж был жестоко подавлен. Все члены военного совета получили разные задания. Кто руководил поимкой мятежников, кто облавами, кто собирал оставшийся документальный материал. Приехала выездная сессия военного трибунала. Судили зачинщиков, главарей сразу расстреляли. Остальных разбросали по лагерям» [10, с. 604-605]. Власть в лице Чека, Военного Трибунала и Особого отдела праздновала победу.

Все это насилие, как в жизни, так и на сцене преподносилось не только как факт утверждения ленинской «коммунистической нравственности», но и должно было восприниматься, как законное возмездие за посягательство на диктатуру пролетариата. Как «пример» для подрастающего поколения, чтобы помнили «своих героев», с какими «врагами» они боролись, для того чтобы отстоять советскую власть. В соответствии с официальной политикой советского государства того времени, факт мятежа трактовался, как «подлая ложь, заговор кучки жалких контрреволюционеров, предателей Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [10, с. 605], поэтому его подавление считалось делом «чести и достоинства», а коммунисты – «героями». Ведь по представлениям того времени, они «бесстрашно» «несли слово большевистской правды в массы, помогали понять собственные заблуждения и увидеть своих подлинных врагов – контрреволюционное отрепье, ополчившихся на советскую власть [В этом-то и была заключена] глубокая сущность пролетарского гуманизма, воинствующего, не знающего пощады к закоренелым и убежденным врагам революции и движимого самоотверженной любовью к народу и верой в

него» [11, с 612]. Отныне и навсегда «все враги революции» должны были помнить «что рабоче-крестьянская Россия сумеет быстро подавить всякие происки против нее. Изменники советской власти не укроются нигде, их всюду накроет карающая рука революционного правосудия» [10, с. 581].

Только так, а не иначе трактовался итог спектакля, так и должны были воспринимать эти события даже те зрители, у которых мнение было совершенно противоположным. Не согласных быстро находили. Система слежек и доносов была отработана до мелочей. Это был своеобразный «способ участия советских граждан в “борьбе за революционную законность”» [12].

Даже в более позднее время печать не скрывала своего восхищения. «Премьера “Мятежа” прошла успешно. Спектакль оставил сильное впечатление и показал, что театр может правдиво воплотить на сцене современную драматургию» [13].

В такой оценке нет ничего удивительного, ибо официальная риторика о «самом справедливом» строящемся обществе служила той плотной идеологической завесой, через которую нельзя было ни рассмотреть, ни расслышать, где правда, а где ложь. Тезис, что «армии всех стран мира стоят вдали от политической жизни, тогда как русская армия становится первой армией, живущей всей полнотой политических прав!..» [14], постоянно циркулировал не только в военной среде. Даже мысли нельзя было допустить, что народ и армия, народ и партия не едины, что возникший мятеж стал результатом защиты попранного достоинства, а не разбушевавшейся стихии. Подавление мятежа свидетельствовало о том, насколько глубок был социальный конфликт в обществе.

Сейчас уже нет сомнения в том, что после Октября «большевики во главе с В.И. Лениным начинают искусственно разжигать откровенную вражду. Враг, пугало, был необходим им, как воздух. Уже 28 ноября 1917 г. Декрет СНК РСФСР «Об аресте вождей гражданской войны, противников революции» предписывал: Члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду военного трибунала» [15]. Следовательно, на политическом небосклоне насильственно устранялся основной конкурент, давший России гражданские свободы. В ленинской статье «Как организовать соревнование», опубликованной в январе 1918 г. вновь звучат мотивы истребления, борьбы, ненависти, разлома. В ней Ленин предлагал «тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и туеядцами... Определял «разнообразные» методы, приемы, подходы к их истреблению и обезвреживанию. Излагал «методику» этих подходов: заставить «чистить сортиры», выдать «желтый билет по отбытию карцера» или просто расстрелять «туеядца» и «лакея буржуазии» [16, с. 205].

История со всей очевидностью доказала насколько разрушительной оказалась российская революция. «И это самым роковым образом сказалась на всех сторонах российской жизни, сорвавшейся в штопор многолетнего террора. Массовое уничтожение “враждебных элементов” в постреволюционные годы породило разветвленную расстрельную “промышленность”, потому что изначально советское государство создавалось карьеристами, идеалистами и палачами» [17].

С этим утверждением А. Теплякова нельзя не согласиться, настолько убедительна, обоснована огромным количеством источников, его работа о процедуре исполнения смертных приговоров. Тем более что в своих выводах он не одинок. Совершенно ошеломляющие цифры приводит в своем исследовании «Смертельная политика: Советский геноцид и массовые убийства с 1917 г» американский политолог, почетный профессор Гавайского университета Р. Раммель. По его данным только «жертв гражданской войны в России составило 3.284.000 человек» [18]. И это «не окончательные» цифры. Для объяснения столь чудовищных злодеяний, которые стали следствием сращивания власти и идеологии марксизма, исследователь даже ввел свой термин «demicide», который включает в себя понятие геноцида, *politicide* и массовых убийств.

Парадокс переустройства общества, как и трансформация сценического образа 1920–1930-х гг., не вписывается ни в какие гуманистические каноны. Нередко одни герои спектаклей ради революционной идеи, приносили свою честь на алтарь революции, меняя ее на «окопную борьбу», «суровую дисциплину партии», другие приспосабливались, предавали своих мужей, как это сделала Любовь Яровая в одноименном спектакле, отказывались от родителей, скрывали социальное происхождение. В период социальных

потрясений, времен первых постановок «Шторма», «Мятежа», «Разлома», «Разгрома» и других при столь активном реформировании уклада жизни, было не до подсчетов потерь от ударов в самое сердце, от столь страшного революционного урагана, который кроме жестокости повсюду сеял страх.

Общество стремительно расслаивалось по новым классовым признакам. 1920–1930-е гг. – это время, когда политика террора и административно-идеологического подавления духовной жизни приобретала все более неуклонный характер. Перед многими людьми стоял вопрос: «Как жить, чтобы еще и человеком остаться?» «Эта жизнь, как в их собственном понимании, так и в нашем, – писала Шейла Фицпатрик, – не была нормальной: для живущих в чрезвычайное время, нормальное существование становится роскошью. Коренные сдвиги и тяготы <...> уничтожили нормальный ход вещей, превратили [человека] в нечто такое, к чему советские граждане могли только неустанно, но, как правило, безуспешно стремиться» [19, р. 3].

До спектакля «Страх» по пьесе А. Афиногенова, премьера которого состоялась в Ленинградском театре Академической драмы (Актдрамы) в мае 1931 г., а затем по всей стране и Русском театре в Якутии, в частности, тема повседневности в интеллигентской среде затрагивалась в «Человеке с портфелем» А. Файко, в «Списке благодеяний» Ю. Олеси. В них тоже звучали мотивы истребления, борьбы, ненависти, разлома, а интеллигент безоговорочно уничтожался. Считалось, что «наиболее квалифицированная часть старой технической интеллигенции заражена болезнью вредительства» [20, с. 69], что и нашло свое подтверждение в «Шахтинском деле» и процессе «Промпартии». И только в 1931 г. в связи с «новой обстановкой и новыми задачами хозяйственного строительства» руководство страны констатировало некоторые перемены. В своей речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. И. Сталина заверил собравшихся в том, что государство «имеет определенные признаки поворота техинтеллигенции в сторону Советской власти» [20, с. 71].

Следовательно, советский театр должен был отразить этот «поворот», что и было сделано на примере спектакля «Страх» по одноименной пьесе А. Афиногенова. Так вместе с драматургией театр стал надевать на интеллигенцию маску преданности идеям революции. В спектакле «Страх» решался вопрос «об идейно-политическом перевоспитании старых ученых, их переводе на позиции социализма, о разгроме последних остатков контрреволюционных и вредительских элементов в научной среде, создании новых кадров ученых из рабочих и крестьян» [21, с. 53]. Поэтому главный драматический конфликт выстраивался на идейной борьбе между молодыми аспирантами-коммунистами Еленой Макаровой, Кимбаемым, старой большевичкой Кларой и беспартийным профессором Бородиным, выдвигающим по тем временам «реакционную теорию» «вечных физиологических стимулов» и создающего для этой цели «лабораторию людского поведения».

Итогом исследований Бородина в области физиологии явилась его «антимарксистская», «антинаучная», «реакционная теория» о «вечных, безусловных стимулах поведения» человека: «от первого утра первых людей до последней вечерней зари человечества». Поведение людей он объяснял простейшими животными стимулами, главный из которых страх. Страх за жизнь. Страх потерять работу. Страх за то, что тебя в любой момент могут обвинить во вредительстве. Страх взять в руки газету, потому что там, в любой момент можешь обнаружить донос на себя. Страх, что из-за социального происхождения от тебя могут отказаться близкие, как это сделал Цеховой, отрекшись от матери. Страх за неопределенное будущее страны подтолкнул Бородина обнародовать исследовательский материал в виде доклада. В нем он пришел к выводу, что общим стимулом поведения сограждан является страх. «Мы живем в эпоху великого страха». Таков его основной вывод, который профессор подкрепил научными данными, свидетельствующими о том, что «восемьдесят процентов всех обследованных живут под вечным страхом окрика или потери социальной опоры. [Остальные] двадцать – это рабочие-выдвиженцы, им нечего бояться, – они хозяева страны» [22, с. 138]. Следовательно, чтобы страна расцвела творческой жизнью, нужно уничтожить страх, и все, что его рождает, а не провозглашать на его фоне лозунги о «коммунистической нравственности». По мнению Бородина страной должны управлять ученые, квалифицированные специалисты, а не

«выдвиженцы». Таким образом, противопоставив науку политике, ученый обнаружил свою «аполитичность» и более того, как писал критик, тем самым «вложил оружие в руки классового врага» [21, с. 53].

Для театра и драматурга была не столь значима судьба профессора, сколько его идеологическая платформа и, чтобы она была обозначена более рельефно, в качестве «обвинителя» выступала представитель рабочего класса завода «Красный прокатчик», малограмотная партийка со стажем шестидесятилетия Клавдия (Клара) Спасова, господствующий «стимул социальной среды» Бородин она понимала со своих классовых позиций, с идеологической точки зрения и преподносила как «страх пролетарской диктатуры», который вполне закономерен и должен «ходить за мелкими и подлыми людишками, за теми, кто обманывает народ, кто ждет возвращения старого мира». Сама она не испытывала страха. У таких людей, как Клара страх отсутствует. Он давно превратился в бесстрашие, поэтому так сильны мотивы борьбы, ненависти, разлома в ее словах. Так гневны призывы к борьбе до тех пор, «пока не будет сломлено сопротивление последнего угнетателя на земле» Поэтому каждый «должен готовиться к новым вылазкам классового врага, и бить его со всей силой, на какую способны крепкие руки рабочего класса» [22, с. 142].

Монолог Клары звучал кульминационным аккордом спектакля, расставляя все по своим местам, после которого происходил «перелом» во взглядах профессорского состава. Это еще одно доказательство того, что страх, в котором «господствующий стимул социальной среды», сохранял свою силу, становился одним из способов управления людьми. Что, собственно и было доказано профессором Бородиным. Однако парадокс 1920–1930-х гг. не позволил его теории быть признанной социально-конфликтной практикой. Поэтому на его научные изыскания и выводы официальная риторика наложила маску «поповщины», «брёда естествознания». «В «Страхе», – писал И. Крути, – и для Бородина, и для зрителя обнаруживается несостоятельность его естественно-научных теорий. Это доказывается крахом его личного жизненного опыта, разоблачением его мнимых друзей и учеников, а также новыми, принесенными революцией отношениями, которые, как бы не отгораживался от них профессор, все же сильнее его самого и замка всегда запертых дверей его кабинета» [23, с. 12].

Поэтому победа Елены Макаровой, Кимбаева и Клары Спасовой оказывалась ничем иным, как ударом по теории Бородина. Теории, которая убедительно доказала, что «страх – чувство не только биологическое, но и социальное, классовое». Так под концепцию большевички Клары Спасовой о «страхе пролетарской диктатуры» был подведен пролетарский фундамент социалистического бытия.

Каково же было это бытие в действительности? Кто из двух сторон был прав?: Клара или Бородин? Проведем свой эксперимент по выявлению «господствующего стимула социальной среды» на примере этого спектакля шедшего на сцене Ленинградской Актрисы. Сравним реакцию зрительного зала на происходящее, который представлял своего рода срез существующего общества, ковавшего новую «коммунистическую религию». Как вела себя эта самая среда в привычных для нее обстоятельствах? Ведь действие спектакля «Страх» это ни что иное, как окружающая ее действительность. На самом деле испытывала страх, как это утверждал Бородин, или нет? К примеру, автор пьесы А. Афиногенов считал, что «массовому рабочему зрителю, <...> политически и культурно выросшему до составления встречных производственных планов, – этому зрителю от «Страха» страшно не будет...». Однако его прогнозы не были точными. Так вот, когда этот спектакль шел на сцене Ленинградской Актрисы, то своей реакцией зрители четко продемонстрировали, какой стимул социальной среды довлеет над ними. После слов Бородина: «...главным стимулом поведения советских людей является страх», «ошеломленный от услышанной правды, в страхе замирал весь зал, тогда как страстному выступлению Клары Спасовой – аплодировала только часть зала. Более того, на одном из спектаклей «монолог героини не достиг нужной убедительности, не разгромил противника, и она проиграла в ответственной идейной поединке» [24]. В результате над театром «нависла угроза запрета спектакля. Положение вынужден был спасти первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Сергей Миронович Киров, который в дальнейшем не раз приезжал в театр, специально к сцене диспута, и из боковой ложи пристрастно наблюдал за исходом политической дискуссии и реакцией зрительного

зала. Подобный способ мониторинга «господствующего стимула социальной среды» или «изучения поведения масс», достоверное доказательство правоты учения Бородина. Однако ключи от строящегося здания той самой «коммунистической нравственности» властью были переданы не ему, а аспирантке Елене Макаровой, тем самым личность была заменена «массовым рабочим зрителем».

Заключение

Как видим, «изображая подлинный конфликт, драматург поручал главные роли сильнейшим представителям классов, кто историческим ходом событий взял руководство и власть» [25, с. 208-209]. Они были необходимы для того, чтобы отразить классовую борьбу в ее решающие моменты, в моменты социальных кризисов и потрясений. В то же время «политические силы и правительство стремились низвести искусство к роли простого орудия в воздействии на массы, учитывая, что власть писателя, поэта, художника актера, певца над душою зрителя может достичь огромной силы» [26]. Но в том и другом случае театр и власть оказались нераздельными.

Таким образом, театральное искусство 1920–1930-х годов, призванное на службу новым режимом, должно было отражать трансформированный социум, как результат, как примат власти и ее идеологии, в котором разрушались гуманистические ценности, а индивидуализм подменялся коллективизмом. Тем самым создавался общий художественный контекст, базирующийся на идеологической доктрине марксизма-ленинизма. Он моделировал то социокультурное единство, в основе которого лежала культурная парадигма, имеющая целью сформировать новый тип личности – советского человека. Причем, делалось это диктаторским способом. Отрицая народные обычаи, традиции, саму историю, власть прибегала к физическому, моральному уничтожению тех, кто не соответствовал параметрам советского канона. Отсюда не только изгнание профессора Бородина с должности директора института и замена его аспиранткой, но и всякого рода показательные судебные процессы. Вот почему, как правило, на одной сцене сходились колхозник и рабочий, комиссар и интеллигент, Ленин и ВЧК, позднее ГУЛАГ, кровь и боль России, а в спектаклях преобладали мотивы истребления, борьбы, ненависти, разлома. Мифология сюжета была направлена на полное разрушение прежней цивилизации, создание нового мирового порядка и отражала битву добра со злом. Несмотря на большие физические, моральные, духовные потери, противостояние, подмена ценностей расценивалось, как необходимость, единственно верный оправданный путь. В 1920-е – начале 1930-х годов этот путь не миновал и подмостки советского театра, который «стал играть роль одного из главных узлов идеологической жизни» [2] в процессе формирования новой «коммунистической нравственности».

Примечания:

1. Ленин В.И. О литературе и искусстве. М., 1957.
2. Ленин В.И. О пролетарской культуре. Сочинения. Т. 31. ГИПЛ, 1950.
3. Луначарский А.В. Советский театр // ЦГАЛИ. Ф. 279. Он. 2. Ед. хр. 85. Лл. 1-10.
4. Любомудров М. Диалектика обновления // Противостояние. М.: Молодая гвардия, 1991.
5. Алперс Б. Лирическая тема. // Советская драматургия: Второй дискуссионный сборник автономной секции драматургов оргкомитета ССП под редакцией Б. Алперс, С. Амаглобели, А. Афиногенова. М.: Советская литература, 1934.
6. Литовский О. Вопросы советской драматургии. М.: Советская литература, 1934.
7. Билль-Белоцерковский В. Шторм // Избранное. М: Художественная литература, 1954.
8. Пономаренко Ю. В огне классовых битв [Электронный ресурс]. URL: <http://mstrishenova.narod.ru/> (дата обращения: 05.2.2013).
9. Юрский Ю. О людях борьбы и труда [Электронный ресурс]. URL: <http://mstrishenova.narod.ru/> (дата обращения: 05.2.2013).
10. Фурманов Д. Мятёж. М.: Московский рабочий, 1972.
11. Наумов Е. Художник и революция // Фурманов Д. Мятёж. М.: Московский рабочий, 1972
12. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм Перевод: Fitzpatrick Sh. "Everyday Stalinism" Ordinary life in extraordinary times: soviet Russia in the 1930s. N.York, Oxford University Press 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedy-diary.ru/?p=2516>. (дата обращения: 05.4.2012).
13. Северин А. Мятёж // Социалистическая Якутия. 1940. 13 нояб.

14. Деникин А. Очерки русской смуты. Т.1 [Электронный ресурс]. URL: http://zhurnal.lib.ru/k/klub_i/denikinocherkirusskojsmutytomi.shtml (дата обращения: 03.2.2013).
15. Декрет СНК РСФСР от 28.11.1917 г. Об аресте вождей гражданской войны против революции // Известия ЦИК № 239, 1917. 29 ноября.
16. Ленин В.И. Как организовать соревнование. Собрание сочинений В.И. Ленина. Т.35. 1957.
17. Тепляков А. Сибирь: Процедура исполнения смертных приговоров 1920–1930-х годах [Электронный ресурс]. URL: http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_4/027_teplyakov_01.htm (дата обращения: 03.2.2013).
18. Rammel R.J. Lethal Politics: Soviet Genocide and Mass Murder Since 1917 // New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1990 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hawaii.edu/powerkills/NOTE4.HTM> (дата обращения: 05.2.2012).
19. Fitzpatrick Sh. "Everyday Stalinism" Ordinary life in extraordinary times: soviet Russia in the 1930s. N.Y., Oxford University Press 1999. P. 3.
20. Сталин И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства: Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Собр. соч. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 69-71.
21. Богуславский А.О. А.Н.Афиногенов (Очерк жизни и творчества). М.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
22. Афиногенов А. Страх. Пьесы. М.: Художественная литература, 1935.
23. Крути И. Драматургия А. Афиногенова // А.Афиногенов. Пьесы. М.: Художественная литература, 1935.
24. Ланина Т. «Уничтожьте страх...» Империя драмы. № 33. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alexandrinsky.ru/magazine/rubrics/rubrics_319.html (дата обращения: 05.2.2012).
25. Волькенштейн В. Об исторической драме // Советская драматургия: Второй дискуссионный сборник автономной секции драматургов оргкомитета ССП под редакцией Б. Алперс, С. Амаглобели, А. Афиногенова. М.: Советская литература, 1934.
26. Кудрявцев А. Богиня разума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110932> (дата обращения: 05.2.2013).

References:

1. Lenin V.I. O literature i iskusstve. M., 1957.
2. Lenin V.I. O proletarskoy kul'ture. Sochineniya. T. 31. GIPL, 1950
3. Lunacharskiy A.V. Sovetskiy teatr // TSGALI. F.279. Op. 2. Ed.kh. 85. Ll. 1-10
4. Lubomudrov M. Dialektika obnovlenia // Protivostoyanie. M.: Molodaya gvardiya, 1991.
5. Alpers B. Liricheskaya tema // Sovetskaya dramaturgiya. Vtoroy diskussionnyy sbornik avtonomnoy sektsii dramaturgov orgkomiteta SSP pod redaktsiey B.Alpers, S.Amaglobeli, A.Afinogenova. M.: Sovetskaya literatura, 1934.
6. Litovskiy O. Voprosy sovetskoy dramaturgii. M. Sovetskaya literature, 1934.
7. Bill'-Belotserkovskiy V. Shtorm // Izbrannoe. M. Khudozhestvennaya literature, 1954.
8. Ponomarenko Yu. V ogne klassovykh bitv URL: <http://mstrishenova.narod.ru/> (data obrashcheniya: 05.02.2013).
9. Jurskiy Y. O lyudyakh bor'by i truda. URL: <http://mstrishenova.narod.ru/> (data obrashcheniya: 05.02.2013).
10. Furmanov D. Myatezh. M.: Moskovskiy rabochiy, 1972.
11. Naumov E. Khudozhnik i revolutsiya // D.Furmanov. Myatezh. M. Moskovskiy rabochiy, 1972.
12. Fitzpatrick Sh. Povsednevnyy stalinizm. Perevod: Fitzpatrick Sh. "Everyday Stalinism" Ordinary life in extraordinary times: soviet Russia in the 1930s. N.York, Oxford University Press 1999. URL: <http://www.fedy-diary.ru/?p=2516> (data obrashcheniya: 05.04.2012).
13. Severin A. Myatezh // Sotsialisticheskaya Yakutia. 1940 13 noyabrya.
14. Denikin A. Ocherki russkoy smuty. T.1. URL: http://zhurnal.lib.ru/k/klub_i/denikinocherkirusskojsmutytomi.shtml (data obrashcheniya: 03.02.2013).
15. Dekret SNK RSFSR ot 28.11.1917 g. Ob areste vozhdhey grazhdanskoy voyny protiv revolutsii // Izvestiya TZIK № 239, 1917. 29 noyabrya.
16. Lenin V. I. Kak organizovat' sorevnovanie. Sobranie coshineniy V.I. Lenina. T. 35. 1957.
17. Teplyakov A. Sibir'. Protsedura ispolneniya smertnykh prigovorov 1920-1930-kh godakh. URL: http://www.golosasibiri.narod.ru/almanah/vyp_4/027_teplyakov_01.htm (data obrashcheniya: 03.2.2013).
18. Rammel R.J. Lethal Politics: Soviet Genocide and Mass Murder Since 1917 // New Brunswick, N.J.: Transaction Publishers, 1990 URL: <http://www.hawaii.edu/powerkills/NOTE4.HTM> (data obrashcheniya: 05.2.2012).
19. Fitzpatrick Sh. "Everyday Stalinism" Ordinary life in extraordinary times: soviet Russia in the 1930s. N.Y., Oxford University Press 1999. P. 3.

20. Stalin I.V. Novaya obstanovka – novye zadachi khozyaystvennogo stroitel'stva. Rech' na soveschaniy khosyaystvennikov 23 iyunya 1931 g. // Sobr. soch. T.13. M.: Gospolitizdat, 1951. S.69-71.
21. Boguslavskiy A.O. A.N. Afinogenov (Ocherk zhizni i tvorchestva). M.: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR, 1952.
22. Afinogenov A. Strakh. P'esy. M.: Khudozhestvennaya literatura. 1935.
23. Kruty I. Dramaturgiya A. Afinogenova // A.Afinogenov. P'esy. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1935.
24. Lanina T. "Unichtozhte strakh..." // Imperiya dramy. № 33. 2010. URL: http://www.alexandrinsky.ru/magazine/rubrics/rubrics_319.html (data obrashcheniya: 05.2.2012).
25. Volkenshtein V. Ob istoricheskoy drame // Sovetskaya dramaturgiya: Vtoroy diskussionniy sbornik avtonomnoy sekcii dramaturgov orgkomiteta SSP pod redaktsiyey B.Alpers, S.Amaglobeli, A.Afinogenova. M.: Sovetskaya literature, 1934.
26. Kudryavtsev A. Boginya razuma. URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=110932> (data obrashcheniya: 05.2.2013).

УДК 792.073; 792.03; 32.019.5

**«Коммунистическая нравственность»
в социокультурной парадигме 1920-х – начала 1930-х годов**

Вера Климентьевна Крылова

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Российская Федерация
677007, Якутск, ул. Петровского, 1
Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник
E-mail: kvkrepressgur@mail.ru

Аннотация. Анализируется роль театра в период формирования новой социально-психологической парадигмы. Рассматривается взаимосвязь сценического образа с проводимой в 1920–1930-е годы идеологией, когда мотивы истребления, борьбы, ненависти, разлома в спектаклях 1920–1930-х годов, фактически, не только оправдывали средства и методы политики партии в деле построения рабоче-крестьянского государства, но и становились наглядным примером к действиям и поступкам граждан. Таким образом, посредством театра шло более быстрое формирование новой общественной этики, нового сознания. Проведенное исследование может служить дополнением к изучению вопросов взаимодействия театра и власти.

Ключевые слова: театр; политическая культура; трансформация сценического образа; власть; диктатура пролетариата; цензура; советская идеология; враг народа; классовое искусство; классовая борьба; театр и социум; коммунистическая нравственность; социокультурная парадигма; театральная культура; идейная борьба.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 84, No. 10-1, pp. 1806-1812, 2014

DOI: 10.13187/er.2014.84.1806
www.erjournal.ru

Geosciences

Науки о Земле

UDC 55

A Comparative Analysis of the Estuary Ecosystems of Russia's Large Rivers in Terms of Anthropogenic Load

¹Olga S. Reshetnyak

²Anatoly M. Nikanorov

¹ Institute of Earth Sciences of Southern Federal University, Russian Federation
344090, Rostov-on-Don, Zorge Str., 40
Lecturer of Department of Geoecology and Applied Geochemistry
PhD (Geography), Senior Researcher
E-mail: olgare1@rambler.ru

² Hydrochemical Institute of Hydrometeorology, Russian Federation
344090, Rostov-on-Don, Av. Strikes, 198
Corresponding Member of the RAS, Chief Researcher
Institute of Earth Sciences of Southern Federal
344090, Rostov-on-Don, Zorge Str., 40
Professor, Department of Geoecology and Applied Geochemistry
E-mail: ghi6@aanet.ru

Abstract

Based on monitoring hydro-chemical information, amassed for many years (1980–2012), from the State Service for Observations (SSO), the author conducts an assessment of anthropogenic load on the estuary ecosystems of Russia's large rivers, as well as of their condition by hydro-chemical indicators. The results have helped to rank the estuary ecosystems by anthropogenic load and their condition with a view to identifying the more prosperous ecosystems.

Keywords: estuary ecosystems; hydro-chemical information; anthropogenic load; condition of aquatic ecosystems.

Введение

Проблема устойчивого экологического и социально-экономического развития отдельных регионов России на современном этапе тесно взаимосвязана с решением вопросов охраны и восстановления окружающей среды. Важной составляющей устойчивого этого является сохранение стабильного природного функционирования речных экосистем, что требует изучения региональных особенностей антропогенной трансформации гидролого-экологического состояния речных экосистем в условиях современного антропогенного воздействия.

Результаты анализа многолетней режимной гидрологической, гидрохимической и гидробиологической информации Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды показывают, что в современных условиях экстенсивного развития хозяйственной деятельности на водосборах рек происходят нарушения в функционировании речных экосистем за счет ухудшения качества их водной среды и (или) усиления процессов антропогенного экологического регресса [1-6].

Наиболее сильное воздействие на устьевые экосистемы рек оказывают антропогенные изменения речного стока воды, наносов, компонентного состава растворенных веществ. Вследствие замедления скоростей течения и обратных течений в устьях создаются условия для задержки и накопления загрязняющих веществ.

Устьевые области представляют собой «промежуточные» и весьма специфические природные системы, где взаимодействуют, смешиваются и трансформируются два принципиально различных по многим параметрам водных потока (речной и морской) и которые являются своеобразным барьером между рекой и приемным водоемом [7, 8].

Учитывая специфику устьевых областей рек, одной из приоритетных задач в области охраны окружающей среды является оценка изменчивости состояния устьевых экосистем и качества их водной среды с учетом региональных особенностей их функционирования и характера антропогенного воздействия, а также оценка уровня антропогенной нагрузки на них.

В настоящее время рассмотрены актуальные вопросы, связанные с оценкой антропогенной нагрузки, которую испытывают устьевые области крупных рек в условиях современного природопользования [8-11]. Однако, несмотря на заметные успехи в этой области, представление об особенностях их функционирования требует дополнительных исследований в части оценки многолетней изменчивости притока растворенных химических веществ на замыкающие створы устьевых областей рек и уровня антропогенной нагрузки на экосистемы.

Специфика антропогенной трансформации компонентного состава водной среды устьевых экосистем крупных рек России и ее направленность определяются региональными особенностями, природными, антропогенными и внутрисистемными факторами формирования химического состава воды, а также уровнем антропогенной нагрузки [1-11].

Особенности природных условий и видов хозяйственной деятельности определяют вклад этих факторов в изменчивости состояния устьевых экосистем. Роль отдельных факторов в трансформации компонентного состава водной среды устьевых экосистем неоднозначна, их совокупное воздействие отражается региональными особенностями их функционирования.

В общей постановке проблема оценки антропогенной нагрузки и состояния устьевых экосистем является в настоящее время одной из ключевых в контексте общей проблемы загрязнения окружающей среды и усиления антропогенного воздействия на поверхностные водные объекты. Решение данной проблемы позволит повысить информативность данных о современном гидролого-экологическом состоянии устьевых областей рек в современных условиях антропогенного воздействия, возможном загрязнении прибрежных акваторий морей и обеспечить разработку экологически обоснованных мероприятий по рациональному использованию и охране их водных ресурсов.

Материалы исследования и методика

Исследование выполнялось с использованием многолетней информации (за период 1980–2012 гг.) режимно-справочного банка данных Гидрохимического института «Качество поверхностных вод суши». Экологически значимыми считались вариационные ряды, включающие не менее 15–20 лет режимных наблюдений. При выборе объектов исследования исходили из необходимости максимально возможного учета региональных особенностей формирования устьевых экосистем наиболее крупных и значимых рек России. Поэтому рассмотрены данные по состоянию устьевых областей рек Онега, Северная Двина, Печора, Обь, Пур, Таз, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Колыма, Волга, Дон, Кубань, Амур, Раздольная и Камчатка, находящихся в разных регионах и испытывающих разное антропогенное воздействие.

Методика проведенных исследований включала следующие этапы.

1. Оценка антропогенной нагрузки на устьевые экосистемы проводилась по модулю притока химических веществ на замыкающий створ реки (отражающий суммарный эффект речного переноса и трансформации компонентного состава воды по длине реки) в соответствии с Р 52.24.776-2012. Критерии оценки приведены в таблице 1.

Таблица 1

Классификатор оценки антропогенной нагрузки по модулю притока растворенных химических веществ [12]

Антропогенная нагрузка	Диапазон значений модуля притока, превышающих верхнюю границу модального интервала, т/км ² в год		
	азота аммонийного	легкоокисляемых органических веществ	нефтепродуктов
Малая	до 0,05	до 0,50	до 0,05
Умеренная	0,06-0,10	0,51-1,0	0,06-0,10
Критическая	0,11-0,20	1,1-1,5	0,11-0,30
Высокая	0,21-0,30	1,6-2,0	0,31-0,50
Очень высокая	0,31-0,60	2,1-3,0	0,60-1,00
Экстремальная	>0,60	>3,0	>1,00

2. Оценка изменчивости состояния устьевых экосистем проведена по таким интегральным гидрохимическим показателям, как растворенный в воде кислород, БПК₅ (показатель содержания легкоокисляемых органических веществ – ЛООВ) и азот аммонийный в соответствии с Р 52.24.661-2004. В зависимости от уровня антропогенного воздействия и степени нарушенности состояние водных экосистем условно делится на естественное, равновесное, кризисное, критическое и катастрофическое [13].

Критерии оценки состояния водных экосистем приведены в таблице 2.

3. На основе проведенных оценок сделали ранжирование устьевых экосистем крупных рек России по антропогенной нагрузке и их состоянию для определения наиболее благополучных экосистем.

Таблица 2

Классификатор состояния водных экосистем [13]

Состояние экосистемы	Диапазоны модальных интервалов значений концентраций (мг/дм ³)		
	минимальных значений растворенного в воде кислорода	легкоокисляемых органических веществ по БПК ₅	аммонийного азота
Естественное	свыше 6,0	0,10-1,0	н.о.*-0,10
Равновесное	4,0-6,0	0,50-2,0	н.о.-0,50
Кризисное	2,0-3,9	2,1-4,0	0,51 - 1,0
Критическое	1,0-1,9	4,1-7,0	1,10 - 3,00
Катастрофическое	1,0	свыше 7,0	свыше 3,00

*н.о. – ниже предела обнаружения

Результаты и обсуждение

Устьевые экосистемы функционируют в условиях постоянной или временной внешней антропогенной нагрузки за счет поступления загрязняющих веществ с речным притоком. В то же время формирование и развитие устьевой области реки в основном определяют гидрологические и геоморфологические факторы, которые включают в себя климатические (метеорологические), речные, морские и общие физико-географические условия, обуславливающие принципиальные различия в состоянии экосистем в разных регионах России [6-8]. Поэтому даже в условиях одинакового антропогенного воздействия отклик

экосистем будет сугубо индивидуальным, а антропогенная трансформация их экологического состояния в значительной степени будет определяться объемом и составом речных вод.

Результаты ранжирования исследуемых устьевых экосистем по антропогенной нагрузке показали, что большинство экосистем испытывают малую нагрузку по притоку азота аммонийного и нефтепродуктов и умеренную по притоку легкоокисляемых органических веществ (таблица 3).

Таблица 3

Ранжирование устьевых экосистем крупных рек по антропогенной нагрузке

Антропогенная нагрузка по объемам притока химических веществ	Ингредиент		
	Азот аммонийный	ЛООВ (по БПК ₅)	Нефтепродукты
малая	Лена, Яна, Индигирка, Колыма, Волга, Дон, Камчатка	Онега, Колыма, Дон, Кубань	Онега, Северная Двина, Лена, Яна, Колыма, Индигирка, Дон, Амур, Раздольная
умеренная	Онега, Северная Двина	Северная Двина, Обь, Енисей, Лена, Яна, Индигирка, Волга, Камчатка	Волга
от умеренной к критической	Печора Кубань	Таз	Печора
критическая	Обь, Енисей, Амур	Печора Пур	Обь, Таз, Кубань, Камчатка
от критической к высокой		Амур	Пур, Енисей
высокая и очень высокая	Пур, Таз	Раздольная	
от очень высокой к экстремальной	Раздольная		

Результаты оценки экологического состояния исследуемых устьевых экосистем по таким интегральным гидрохимическим показателям, как БПК₅ (показатель содержания ЛООВ) и азот аммонийный, позволили ранжировать экосистемы по их состоянию. По совокупности оценок большинство исследуемых устьевых экосистем по указанным параметрам находятся в «естественном» и (или) «равновесном» состоянии (таблица 4). В то же время по содержанию ЛООВ многие экосистемы находятся в «равновесном» состоянии или переходном в «кризисное».

Таблица 4

Ранжирование устьевых экосистем крупных рек по состоянию их абиотической компоненты

Состояние устьевых экосистем	Показатель	
	ЛООВ (по БПК ₅)	Азот аммонийный
естественное	Камчатка	Печора, Лена, Яна, Колыма, Волга, Камчатка
переходное из естественного в равновесное	Онега, Северная Двина, Колыма	

равновесное	Енисей, Индигирка, Кубань	Онега, Северная Двина, Енисей, Индигирка, Дон, Кубань
переходное из естественного в кризисное	Обь, Яна	
переходное из равновесного в кризисное	Печора, Пур, Волга, Амур	Обь, Таз, Амур
кризисное	Таз, Лена	
переходное из равновесного в критическое	Дон	Пур, Раздольная
переходное из равновесного или кризисного в катастрофическое	Раздольная	

Если ранжировать на основе проведенного анализа устьевые экосистемы по антропогенной нагрузке их можно расположить в следующий ряд: **рр. Колыма, Дон < рр. Онега, Индигирка, Лена, Яна < рр. Северная Двина, Волга < рр. Камчатка, Кубань < рр. Печора, Обь, Енисей, Амур < рр. Пур, Таз, Раздольная.** При ранжировании устьевых экосистем по их экологическому состоянию образуется следующий ряд: **рр. Колыма, Камчатка < рр. Онега, Северная Двина, Яна < рр. Печора, Енисей, Индигирка, Волга, Кубань, Лена < рр. Обь, Амур, Дон < рр. Пур, Таз, Раздольная.**

Таким образом, можно сказать, что наиболее благополучная обстановка как по антропогенной нагрузке, так и по состоянию характерна для устьевых экосистем рек Онега, Яна, Индигирка и Колыма, а самая напряженная – рек Пур, Таз и Раздольная.

Заключение

Антропогенное воздействие на водосборах крупных рек России приводит к снижению качества воды и ухудшению их экологического состояния, при этом наибольшую нагрузку испытывают устьевые участки, принимающие речной поток, включающий в себя растворенные и взвешенные вещества, собранные реками с огромных водосборных территорий.

Анализ загрязнения устьевых участков рек некоторыми группами химических веществ и органическими соединениями показал, что антропогенная нагрузка на устьевые экосистемы крупных рек меняется по притоку азота аммонийного от малой (рр. Лена, Яна, Индигирка, Колыма, Волга, Дон, Камчатка) до высокой, очень высокой (рр. Пур, Таз) и даже экстремальной (р. Раздольная); по притоку легкоокисляемых органических веществ от малой (рр. Онега, Колыма, Дон, Кубань) до высокой (рр. Амур, Раздольная); по притоку нефтепродуктов от малой (рр. Онега, Северная Двина, Лена, Яна, Дон и др.) до переходной от критической к высокой (рр. Пур, Енисей).

При такой антропогенной нагрузке на экосистемы устьевых областей за счет речного притока растворенных химических веществ на замыкающие створы исследуемых рек наблюдается трансформация компонентного состава их водной среды и экологического состояния. Оценка состояния устьевых экосистем крупных рек России по гидрохимическим показателям показала, что большинство из них находятся в «естественном» и (или) «равновесном» состояниях.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 12-05-00084-а).

Примечания:

1. Никаноров А.М. Оценка состояния гидробиоценоза на участках водных объектов Кольского Севера с высокой степенью загрязненности воды соединениями меди и никеля / А.М. Никаноров, Л.П. Соколова, Л.С. Косменко, О.С. Решетняк // Метеорология и гидрология, № 11. 2009. С. 69-80.

2. Никаноров А.М. Антропогенная трансформация компонентного состава водной среды устьевой области р. Лены / А.М. Никаноров, В.А. Брызгалов, Л.С. Косменко, О.С. Решетняк // Водные ресурсы, 2011. Том 38. № 2. С. 181-192.
3. Никаноров А.М. Антропогенная трансформация структурной организации гидробиоценоза устьевой области р. Лены / А.М. Никаноров, В.А. Брызгалов, Л.С. Косменко, О.С. Решетняк // Водные ресурсы, 2011. Том 38. № 3. С. 306-314.
4. Никаноров А.М. Устьевая область р. Колыма в современных условиях антропогенного воздействия / А.М. Никаноров, В.А. Брызгалов, Л.С. Косменко, О.С. Решетняк // Метеорология и гидрология, 2011, № 8. С. 74-88.
5. Решетняк О.С. Антропогенная трансформация водной экосистемы Нижней Волги / О.С. Решетняк, А.М.Никаноров, В.А. Брызгалов, Л.С. Косменко // Водные ресурсы, 2013. Том 40. № 6. С. 623-632.
6. Никаноров А.М. Изменчивость экологического состояния речных зон устьевых экосистем крупных рек России / А.М. Никаноров, В.А. Брызгалов, О.С. Решетняк // Вода: химия и экология, № 12, 2013. С.15-21.
7. Эстуарно-дельтовые системы России и Китая: гидролого-морфологические процессы, геоморфология и прогноз развития. М.: ГЕОС. 2007. 445 с.
8. Никаноров А.М., Брызгалов В.А. Реки России. Часть II. Реки Европейского Севера и Сибири. Ростов-на-Дону: Изд-во «НОК», 2010. 296 с.
9. Никаноров А.М., Иванов В.В., Брызгалов В.А. Реки Российской Арктики в современных условиях антропогенного воздействия. Ростов-на-Дону: Изд-во «НОК». 2007. 280 с.
10. Никаноров А.М. Роль речного притока растворенных химических веществ в антропогенной трансформации состояния водной среды устьевой области р. Волга / А.М. Никаноров, В.А. Брызгалов, Л.С. Косменко, М.Ю. Кондакова, О.С. Решетняк // Вода: химия и экология, № 7, 2010, С. 6-12.
11. Никаноров А.М. Антропогенная нагрузка на устьевую область р.Дон в современных условиях техногенного воздействия / А.М. Никаноров, В.А. Брызгалов, Л.С. Косменко, М.Ю. Кондакова, О.С. Решетняк // Вода: химия и экология, № 1, 2011, С. 4-10.
12. Р 52.24.776-2012. Рекомендации. Оценка антропогенной нагрузки и риска воздействия на устьевые области рек с учетом их региональных особенностей. Ростов н/Д: Росгидромет, ФГБУ «ГХИ», 2012. 28 с.
13. Р 52.24.661-2004. Рекомендации. Оценка риска антропогенного воздействия приоритетных загрязняющих веществ на поверхностные воды суши. М.: Метеоагентство Росгидромета. 2006. 26 с.

References:

1. Nikanorov A.M. Otsenka sostoyaniya gidrobiotsenoza na uchastkakh vodnykh ob"ektov Kol'skogo Severa s vysokoi stepen'yu zagryaznennosti vody soedineniyami medi i nikelya / A.M. Nikanorov, L.P. Sokolova, L.S. Kosmenko, O.S. Reshetnyak // Meteorologiya i gidrologiya, № 11. 2009. S. 69-80.
2. Nikanorov A.M. Antropogennaya transformatsiya komponentnogo sostava vodnoi sredy ust'evoi oblasti r. Leny / A.M. Nikanorov, V.A. Bryzgalov, L.S. Kosmenko, O.S. Reshetnyak // Vodnye resursy, 2011. Tom 38. № 2. S. 181-192.
3. Nikanorov A.M. Antropogennaya transformatsiya strukturnoi organizatsii gidrobiotsenoza ust'evoi oblasti r. Leny / A.M. Nikanorov, V.A. Bryzgalov, L.S. Kosmenko, O.S. Reshetnyak // Vodnye resursy, 2011. Tom 38. № 3. S. 306-314.
4. Nikanorov A.M. Ust'evaya oblast' r. Kolyma v sovremennykh usloviyakh antropogennogo vozdeistviya / A.M. Nikanorov, V.A. Bryzgalov, L.S. Kosmenko, O.S. Reshetnyak // Meteorologiya i gidrologiya, 2011, № 8. S. 74-88.
5. Reshetnyak O.S. Antropogennaya transformatsiya vodnoi ekosistemy Nizhnei Volgi / O.S. Reshetnyak, A.M.Nikanorov, V.A. Bryzgalov, L.S. Kosmenko // Vodnye resursy, 2013. Tom 40. № 6. S. 623-632.
6. Nikanorov A.M. Izmenchivost' ekologicheskogo sostoyaniya rechnykh zon ust'evykh ekosistem krupnykh rek Rossii / A.M. Nikanorov, V.A. Bryzgalov, O.S. Reshetnyak // Voda: khimiya i ekologiya, № 12, 2013. S. 15-21.

7. Estuarno-del'tovye sistemy Rossii i Kitaya: gidrologo-morfologicheskie protsessy, geomorfologiya i prognoz razvitiya. M.: GEOS. 2007. 445 s.

8. Nikanorov A.M., Bryzgalo V.A. Reki Rossii. Chast' II. Reki Evropeiskogo Severa i Sibiri. Rostov-na-Donu: Izd-vo «NOK», 2010. 296 s.

9. Nikanorov A.M., Ivanov V.V., Bryzgalo V.A. Reki Rossiiskoi Arktiki v sovremennykh usloviyakh antropogennoy vozdeistviya. Rostov-na-Donu: Izd-vo «NOK». 2007. 280 s.

10. Nikanorov A.M. Rol' rechnogo pritoka rastvorenykh khimicheskikh veshchestv v antropogennoi transformatsii sostoyaniya vodnoi sredy ust'evoi oblasti r. Volga / A.M. Nikanorov, V.A. Bryzgalo, L.S. Kosmenko, M.Yu. Kondakova, O.S. Reshetnyak // Voda: khimiya i ekologiya, № 7, 2010, S. 6-12.

11. Nikanorov A.M. Antropogennaya nagruzka na ust'evuyu oblast' r.Don v sovremennykh usloviyakh tekhnogennoy vozdeistviya / A.M. Nikanorov, V.A. Bryzgalo, L.S. Kosmenko, M.Yu. Kondakova, O.S. Reshetnyak // Voda: khimiya i ekologiya, № 1, 2011, S. 4-10.

12. R 52.24.776-2012. Rekomendatsii. Otsenka antropogennoi nagruzki i riska vozdeistviya na ust'evye oblasti rek s uchetom ikh regional'nykh osobennostei. Rostov n/D: Rosgidromet, FGBU «GKhI», 2012. 28 s.

13. R 52.24.661-2004. Rekomendatsii. Otsenka riska antropogennoy vozdeistviya prioritnykh zagryaznyayushchikh veshchestv na poverkhnostnye vody sushi. M.: Meteoaenstvo Rosgidrometa. 2006. 26 s.

УДК 504.064

Сравнительный анализ устьевых экосистем крупных рек России по антропогенной нагрузке

¹Ольга Сергеевна Решетняк

²Анатолий Максимович Никаноров

¹ Институт наук о Земле Южного Федерального университета, Российская Федерация
344090, г.Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 40

Преподаватель кафедры геоэкологии и прикладной геохимии
к.г.н., стар. науч. сотр.

E-mail: olgare1@rambler.ru

² ФГБУ «Гидрохимический институт» Росгидромета, Российская Федерация
344090, г.Ростов-на-Дону, проспект Стачки, 198

Чл.-корр. РАН, глав. науч. сотр.

Институт наук о Земле Южного Федерального университета, Российская Федерация
344090, г.Ростов-на-Дону, ул.Зорге, 40

Профессор кафедры геоэкологии и прикладной геохимии

E-mail: ghi6@aanet.ru

Аннотация. На основе многолетней (1980–2012 гг.) режимной гидрохимической информации Государственной службы наблюдений (ГСН) проведена оценка антропогенной нагрузки на устьевые экосистемы крупных рек России, а также их состояния по гидрохимическим показателям. Результаты позволили ранжировать устьевые экосистемы по антропогенной нагрузке и их состоянию для определения наиболее благополучных экосистем.

Ключевые слова: устьевые экосистемы; гидрохимическая информация; антропогенная нагрузка; состояние водных экосистем.